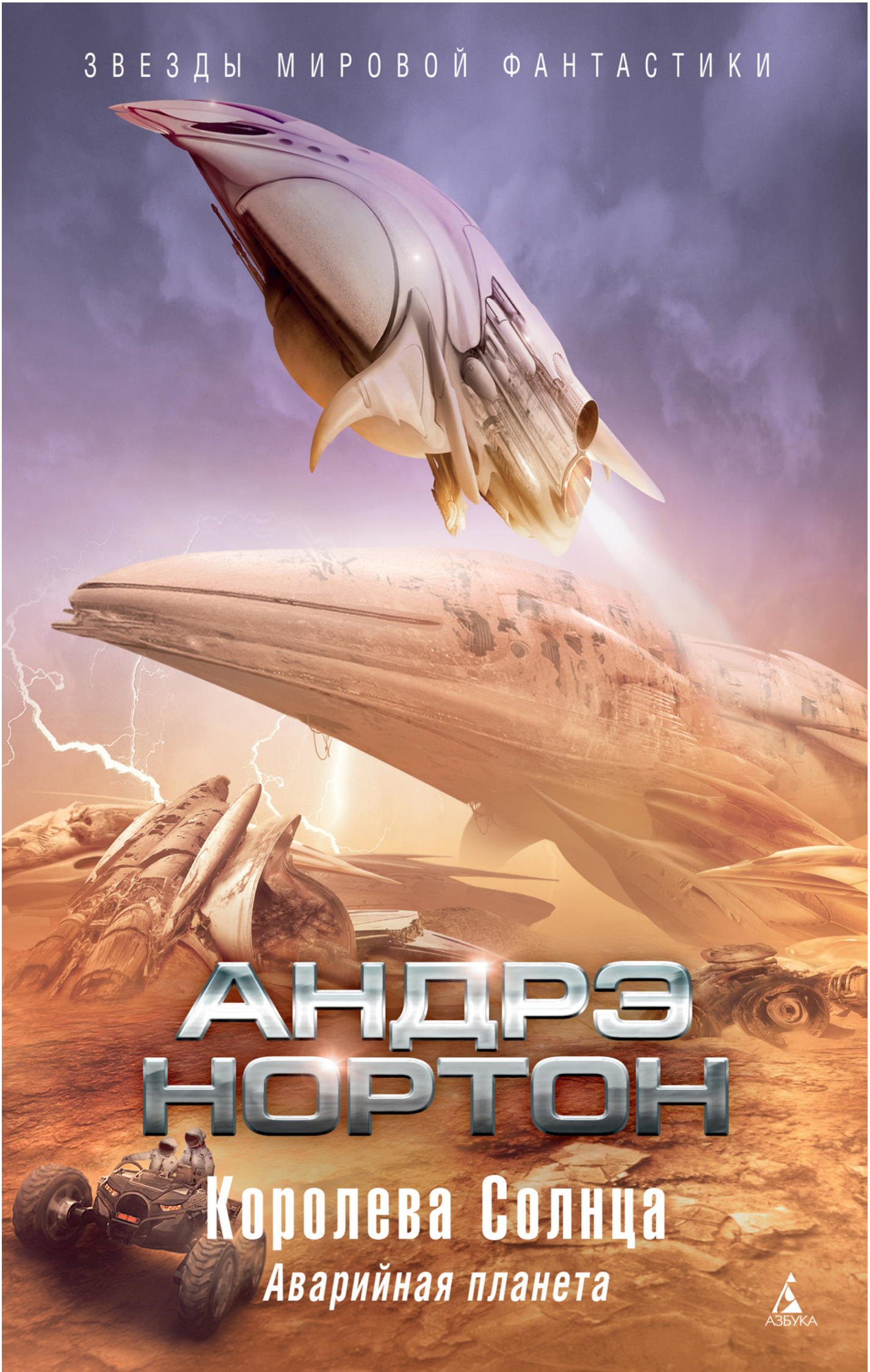
ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ



АНДРЭ НОРТОН

Королева Солнца

Аварийная планета

АЗБУКА

Звезды мировой фантастики (Азбука)

Андрэ Нортон

Королева Солнца: Аварийная планета

«Азбука-Аттикус»

1993, 1997

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Нортон А.

Королева Солнца: Аварийная планета / А. Нортон — «Азбука-Аттикус», 1993, 1997 — (Звезды мировой фантастики (Азбука))

ISBN 978-5-389-20248-1

«Великий мастер фантастики» Андрэ Нортон прославилась в нашей стране благодаря циклу «Королева Солнца» о приключениях вольных космических торговцев, а началось все с романа «Саргассы в космосе», блистательно переведенного братьями Стругацкими под псевдонимом «С. Бережков, С. Витин» в далеком 1969 году. В космосе Нортон найдется место и пиратам, и сокровищам, и тайнам древних цивилизаций, и погоне на летающих катерах, и бегству через джунгли от стаи обезумевших мутантов… Почти через полвека после выхода классических книг цикла приключения «Королевы Солнца» продолжились в романах «Аварийная планета», «Покинутый корабль», «Разум на торги». В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-20248-1

© Нортон А., 1993, 1997
© Азбука-Аттикус, 1993, 1997

Содержание

Аварийная планета 7
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Андрэ Нортон
Королева Солнца: Аварийная планета

Andre Norton
REDLINE THE STARS
Copyright ©1993 by Andre Norton, Pauline M. Griffin
DERELICT FOR TRADE
Copyright © 1997 by Andre Norton, Sherwood Smith
MIND FOR TRADE
Copyright © 1997 by Andre Norton, Sherwood Smith
All rights reserved
Публикуется с разрешения наследников автора и Ethan Ellenberg Literary Agency (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).
© С. Н. Анисимов (наследник), перевод 1998
© Е. М. Доброхотова-Майкова, перевод, 1998
© М. Б. Левин, перевод, 1999
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

* * *

Андрэ Нортон – мужской псевдоним «великой леди фантастики» Элис Мэри Нортон, которым она обязана первой своей книге (1934), созданной в жанре военного романа. Нортон родилась в 1912 году в Кливленде, штат Огайо, и свои первые истории начала писать еще в школе. Почти двадцать лет она проработала в библиотеке, затем вычитывала рукописи в издательстве «Grome Press». Служба мешала творчеству, и, оставив наконец работу, А. Нортон смогла целиком посвятить себя созданию фантастических, волшебных миров. В нашей стране имя писательницы стало известно после выхода романа «Саргассы в космосе», блистательно переведенным Аркадием и Борисом Стругацкими. Перу Нортон принадлежит более 130 книг, она лауреат многих литературных премий и призов, в том числе таких, как «Балрог», «Хьюго» и «Небьюла».

Американская ассоциация писателей-фантастов удостоила Андрэ Нортон титула Великого мастера и учредила премию ее имени, а в 1997 году портрет писательницы появился в Зале славы научной фантастики и фэнтези.

* * *

> Самое, пожалуй, большое удовольствие для любителей фантастики – перечитывать старую, проверенную классику. Если космические приключения у вас в крови с детства, эта книга с первых же страниц вернет вас в те благословенные времена. А если вы еще не знакомы с «Королевой Солнца» – что ж, добро пожаловать на борт!
> *Rapport*

Она часто говорила, что никогда не хотела быть кем-то большим, чем просто рассказчицей, – и этим мастерством овладела в совершенстве.
andre-norton-books.com

И снова Андрэ Нортон доказывает, что она может писать самые лучшие приключенческие рассказы о дальних мирах, какие только существуют в наши дни. У этих рассказов есть цвет, в них есть действие, есть тайна, есть «чувство чуда», которое, по мнению некоторых людей, неуместно в литературе двадцатого века, – и они так хорошо написаны, что каждая деталь убедительна.
Astounding Science Fiction

Андрэ Нортон создает атмосферу тайны и неизвестности, которая захватывает и удерживает читателя до последних страниц.
San Francisco Chronicle

Один из самых популярных авторов нашего времени.
Publishers Weekly

Романы о «Королеве Солнца» наглядно подтверждают, что в жанре авантюрно-космической фантастики Андрэ Нортон нет равных.
St. Louis Globe-Democrat

Один из титанов научной фантастики и фэнтези.
Booklist

Никто во всем жанре не внушал пресловутое «чувство чуда» так убедительно, как Андрэ Нортон, особенно в книгах о приключениях «Королевы Солнца».
The Orlando Sentinel

Аварийная планета

Моему дорогому дяде Майклу Мерфи

Я глубоко признательна Андрэ Нортон за разрешение пожить в ее Вселенной, за советы, замечания и слова ободрения в работе над книгой. Спасибо также Джиму Френкелю за редакторскую правку.
П. М. Гриффин

Предисловие

В 1954 году одно из первых научно-фантастических издательств – «Гном-пресс» – предложило мне написать серию романов о приключениях в космосе. Поскольку я читала для них рукописи, то взяла себе псевдоним – Эндрю Норт. Издатель хотел уйти от военной тематики, безраздельно господствовавшей тогда в литературе подобного рода. Так появилась «Королева Солнца».

Меня давно интересовала историческая роль купцов-мореплавателей в нашем собственном мире, поэтому я выдумала вольных торговцев. Для меня они неразрывно связаны и с капитанами эпохи Великих географических открытий, и с сегодняшними трампами – грузовыми судами «дикого плавания», на одном из которых мне как-то довелось путешествовать.

Я пыталась создать команду из разных людей с непохожими характерами, неодинаковым прошлым и поместить их в опасные ситуации, неизбежные в таком ремесле. Это сделано в четырех книгах: «Саргассы в космосе», «Чумной корабль», «Планета вуду» и «Межзвездная почта».

Миз Гриффин, автор заслуженно популярной серии «Звездные коммандос», согласилась со мной, что экипаж «Королевы Солнца» вполне может вернуться на орбиту с небольшим добавлением – женщиной – на борту. И вот, «Королева Солнца» отправляется в новый, еще более опасный рейс.

Андрэ Нортон

1

– «Космическая находка»! Лучше бы ей называться «Космической не ходкой»!

Стараясь не толкнуть широким плечом стоящего рядом Рипа Шеннона, Дэйн Торсон подвинулся, чтобы лучше видеть говорящего. Кают-компания «Королевы Солнца» не рассчитана на двенадцать человек, и на общих собраниях космолетчикам приходилось тесниться.

– Она прилично тянет, Али, – тихо сказал Дэйн помощнику механика, – и до сих пор вполне окупалась.

– Все правильно, но теперь, когда «Королева» свободна от почтового контракта, что, ради безграничной Вселенной, нам делать с «Находкой»? Покупателя поди найди – собственно, поэтому она нам и досталась, – а мы не можем бесконечно разрываться между двумя кораблями. Во всяком случае, если намерены вернуться в настоящую торговлю. И уж конечно, нам не по средствам набрать еще людей.

Врач Крэйг Тау кивнул:

– Али прав. Мы так долго не протянем. Напряжение уже сказывается, а ведь трудности еще впереди. Время продать «Находку» с выгодой, а не ждать, пока что-нибудь стрясется.

Майсил Джелико, капитан «Королевы Солнца», молча слушал, что скажет экипаж. Взгляд его серых глаз переходил с одного лица на другое. За столом по обе стороны от него сидели старшие офицеры звездолета: Ян Ван Райк, вероятно лучший суперкарго в рядах вольных торговцев, а возможно, во всем Космофлоте, инженер-связист Тан Я, уроженец Марса, штурман «Королевы» Стин Вилкокс, главный механик Иоганн Штоц, Тау и кок-стюард Фрэнк Мура. Рядом и за их спинами стояли три помощника: Дэйн, подчиненный Ван Райка, Рип, подручный Вилкокса, и Али Камил. Список личного состава завершали Карл Кости и стройный, почти неестественно бледный Джаспер Викс, оба из ведомства Штоца. Хорошая команда, думал капитан. Надо надеяться, что в награду за службу он не угробил их работой на почтовом рейсе.

Риск, на который они шли, покупая «Находку», пока оправдался. Они получили только что открывшийся рейс Трусворлд – Риджинни и с лихвой вернули начальные траты. Однако теперь похоже было, что они связали себя по рукам и ногам.

Ко всем чертям! «Королева Солнца» и ее экипаж – вольные торговцы. Их дело – носиться по звездным трассам в глубоком космосе, а не прыгать с планетки на планетку в пределах одной системы.

Да и простой почтовый рейс – тоже не их дело. Тогда было не до жиру, они ухватились за первую подвернувшуюся возможность и заработали даже больше, чем ожидали. Однако доходы невелики, полеты не приносят удовлетворения. Давно пора вернуться к настоящей торговле, со всеми тяготами и невзгодами, с маячащей впереди химерой то ли сказочного богатства, то ли внезапной, возможно, мучительной смерти. Если они не смогут отделаться от второго корабля, придется продлить контракт на почтовые перевозки, а это станет их концом как команды, как коллектива. И все же, если их с Ван Райком попытки осторожно прощупать рынок и найти покупателя закончатся ничем, то другого выхода не останется. Иначе еще более мрачная перспектива: они не смогут оплачивать стоянку в порту и вынуждены будут за кусок хлеба податься на рудники.

Он перевел взгляд на суперкарго. Ба, а дела-то вовсе не так плохи! Ван Райк, правда, не насвистывал, но явно сидел с торжествующим видом.

Суперкарго почувствовал взгляд капитана и поднял глаза. Его белесые брови поползли вверх, к таким же светлым редеющим волосам.

– Что-то надумал, капитан?

– Хотел спросить то же самое у тебя. Ты сияешь, будто нашел пригоршню солнечных камней в мешке с солью.

Ван Райк хохотнул:

– Не совсем так, но могу добавить к картине нашего будущего несколько светлых мазков.

– Тогда валяй, – буркнул Джелико.

Конечно, другу приятно ошеломить их своим очередным чудом, и все бы хорошо, но сейчас речь идет о благосостоянии корабля, а в таких случаях следует первым ставить в известность капитана.

Глаза Ван Райка блеснули.

– В свое время, капитан. – Он мгновенно посерьезнел. – Есть потенциальная покупательница на «Находку».

– Что?! Так чего, ради космоса…

– Она только-только со мной связалась. Я шел сказать, а тут услышал про общий сбор.

– Сколько предлагают? – спросил Майсил. – И кто покупательница?

Он не мог вспомнить ни одного подходящего кандидата. По логике корабль должно бы приобрести правительство Трусворлда, однако в колонии нет опытных космолетчиков, а приглашать со стороны – удовольствие не из дешевых. Они с Райком собирались долго и осторожно убеждать жителей планеты в разумности подобного шага.

– Раэль Коуфорт собственной персоной – разумеется, по поручению прославленного брата.

Если суперкарго хотел огорошить товарищей, то ему это удалось. Удачливость молодого Тига Коуфорта вошла в легенду. Он ничего не делает зря.

Коуфорт может перебирать лучшими фрахтами. Раз он заинтересовался «Находкой», значит «Королева» заложила прочную основу для сообщения Трусворлд – Риджинни в самом начале регулярной торговли между двумя планетами. Для какой бы цели ни предназначалась «Находка», ясно, что это – местные операции. С кредитами Тига такую «находку» можно отыскать поближе, на привычных ему звездных трассах. Королю вольных торговцев нет надобности забираться за грузовозом в несусветную даль. Да он мог бы заказать новый на верфи!

Джелико задумчиво потер шрам от бластера на правой щеке. Их позиция на переговорах будет самой невыгодной, однако, если бы Коуфорт не нуждался в «Находке», не было бы и самого предложения. Он не филантроп и блюдет свою выгоду. Впрочем, о нем идет слава честного партнера. Надо думать, сестра не хуже. Если представители «Королевы» будут действовать с умом, они останутся в приличном барыше.

Несколько секунд все молчали. Первым заговорил Дэйн. Он как-то видел прославленного торговца, но не мог вспомнить женщину, с которой предстояло заключить сделку.

– Коуфорт участвовал в аукционе Службы изысканий, но, кажется, один. Она там была?

Тан Я улыбнулся:

– Если бы она там была, бьюсь об заклад, ты бы ее запомнил.

Али встрепенулся:

– Красавица?

Торсон нахмурился и тут же устыдился своей досады. Помощник механика сам на удивление хорош собой – до такой степени, что кажется карикатурой, этаким типичным киношным героем-звездопроходцем. Почему ему не интересоваться себе подобными? Что до остального, не вина Камила, если его внешность и манеры порой раздражают Дэйна, тем более что храбрости или знаний Али не занимать.

Инженер-связист пожал плечами:

– Красивых во Вселенной много. Да, она исключительно привлекательна, но в ней есть что-то особенное, даже странное. Нет, на аукционе ее не было. Раэль редко сопровождает брата в напланетных деловых поездках. Вот почему вы, молодняк, ее не видели.

– Время от времени она появляется на рынках драгоценных камней, – сообщил Джелико, глядя на Ван Райка. Холодные глаза капитана смеялись. Укол был заслуженной местью за недавний сюрприз.

Суперкарго нахмурился, потом вздохнул:

– Я имел несчастье сунуться за драгоценными камнями в день, когда покупали они. Лучше б дома сидел. Коуфорт с его несметными кредитами и Раэль с ее глазами смели всё – буквально всё, – что по карману вольному торговцу.

– Зачем им столько? – полюбопытствовал Рип.

Ван Райк взглянул на своего помощника:

– Ответь.

– Тиг Коуфорт торгует с влиятельными людьми на высокоразвитых планетах и со сложными, высококультурными сообществами более отсталых технологически. Ему нужен качественный товар, не побрякушки, иначе никто не захочет иметь с ним дело.

– Все верно.

Торсон мысленно вздохнул с облегчением. Вопросы и проверки – удел каждого стажера, один из способов превратить мертвый груз заученных лекций в опыт и знания настоящего суперкарго. Однако все равно досадно вновь чувствовать себя школяром, а главное, страшно

ошибиться, опозорить себя и подвести шефа. Он с внезапной гордостью понял, что вопрос этот – знак доверия. Ван Райк спросил при всех, потому что не сомневался в ответе.

– Когда припланетилась «Блуждающая звезда»? – спросил Вилкокс.

– Ни она, ни другой корабль Коуфорта здесь не садился, – сказал Ван Райк. – Мы говорили недолго, я не успел задать покупательнице ни одного вопроса. Возможно, она разрешит загадку, когда поднимется на борт для разговора о «Находке».

– И когда это будет? – спросил капитан.

– Через два часа. Я решил дать нам время подумать.

Он мысленно вздохнул. Думать придется крепко. Надо во что бы то ни стало спихнуть грузовоз, и Раэль Коуфорт знает это не хуже их.

2

Майсил настолько сжился с коричневым мундиром торговца, что не тяготился им даже сейчас, когда все пряжки были застегнуты, а шею стискивал тугой воротник. Да и думал он о другом: все его мысли были захвачены важной встречей.

Он, стараясь не подавать виду, внимательно изучал женщину, сидевшую напротив него и Ван Райка. Тан не зря назвал Раэль Коуфорт привлекательной. И впрямь было в ней что-то особенное, не позволяющее ее отнести к какой-нибудь из основных земных субрас или угадать, с какой планеты ведет она свой род. Вот поистине дитя космоса.

При росте чуть выше среднего Раэль отличалась стройным, уверенным телом опытной звездолетчицы. Лицо, впрочем, было бело, но не той бледностью, что у Джаспера Викса. Кожа Раэль, видимо, не темнела от загара, но в ней была своя живая, нежная теплота.

Тонкие черты лица производили впечатление хрупкости, отчего опушенные длинными ресницами глаза казались непропорционально большими. Их легкий лиловый оттенок постоянно менялся с настроением. Золотисто-русые волосы, напоминающие цветом гриву земного льва, были заплетены в косу и скручены на макушке, по принятой у космических волчиц моде.

Рука Раэль, перебиравшая содержимое легкого портфеля, изумляла тонкостью пальцев, красотой формы и размером: вся она уместилась бы на ладони Ван Райка или самого капитана.

Женщина вытащила документ и протянула собеседникам:

– Доверенность на право действовать от имени Тига Коуфорта с «Блуждающей звезды».

Шкипер взял бумагу и внимательно (таков ритуал!) прочел.

– От сегодняшнего числа?

Она кивнула:

– Тиг послал ее по факс-передатчику, когда я сообщила ему о возможной сделке.

– Мы не объявляли, что намерены расстаться с «Космической находкой», – заметил Ван Райк.

Молодая женщина улыбнулась и слегка пожала плечами:

– Когда я припланетилась, я немного походила, поспрашивала и сделала свои выводы. Тиг согласен при условии, что цена будет разумной.

Ван Райк откинулся в кресле:

– Мисс Коуфорт, простите, но мне трудно поверить, что вас отправили в такую даль на поиски маленького грузового кораблика. Торговля здесь не настолько бойкая; купить подобное судно несложно даже на окраине космоса, а уж тем более – ближе к центру, где пролегают рейсы вашего брата. Особенно если кто не стеснен в средствах.

– Конечно, меня сюда не посылали. Я прилетела на «Русалке».

– «Русалка» стартовала вчера утром.

Глаза Раэль сверкнули дотоле сдерживаемым гневом.

– Мне пришлись не по душе порядки у Риффа Слейта.

Ван Райк поднял брови:

– Он просто отпустил вас или вы не были в штате официально?

– Была. Он не осмелился меня остановить. У него вообще люди не задерживаются. – Ее губы сжались в холодную жесткую линию. – Все капитаны экономят, когда дела не ахти, но не на системах жизнеобеспечения и аварийных средствах. В этом рейсе погиб стажер. Из-за несчастного случая, который не должен был произойти и не произошел бы на другом корабле. По-моему, это чистое убийство.

– Вы можете доказать? – резко спросил Джелико.

– Не могу, и у меня не вакуум в голове, чтобы распространяться каждому встречному и поперечному. Я просто сказала Слейту что-то про нехороший рейс, и он сразу согласился расторгнуть контракт, пока я не перепугала остальную команду и не потребовала официально расследовать – почему и насколько экипаж «Русалки» обновился в последние несколько лет. Невеселая там жизнь.

– И что вы собирались делать, когда сойдете с корабля? – спросил Ван Райк.

– Оставаться в живых. Удивительно, до чего заманчивая цель, даже если придется временно осесть и кое-как зарабатывать на жизнь. Я была уверена: что-нибудь подвернется. – Раэль расправила плечи. – А теперь, если вы удовлетворены, может быть, оставим мою скорбную повесть и перейдем к «Космической находке»?

Суперкарго деловито кивнул:

– Что предлагает Коуфорт?

Деваться некуда. Тиг Коуфорт готов купить судно за минимальную цену. Надо принимать его условия либо готовиться к тому, что сделка не состоится.

– Мы заплатим столько, сколько отдали вы.

– Плюс десять процентов за вложенный труд.

Раэль мотнула головой:

– Мы предлагаем справедливую цену. Примерно столько же съела амортизация, а сейчас «Находка» связывает вас по рукам и ногам. Дороже вы ее не продадите, а если будете ждать, на вас повиснут портовый сбор и техобслуживание.

– Мы понесли затраты. Мы должны их вернуть, а иначе и говорить не о чем.

– Полагаю, вы их уже вернули. Фрахт не сверхвыгодный, зато надежный и постоянный.

Ван Райк откинулся в кресле, словно закрывая обсуждение:

– Извините, мисс Коуфорт. В наши планы не входит лишь оставаться при своих. Если придется заключить почтовый контракт еще на один срок, значит так тому и быть. «Космическая находка» – хороший корабль, отличный для своего класса. Покупатель рано или поздно сыщется.

Раэль взглянула задумчиво:

– Брат разрешил мне выторговать кое-что для себя.

Ван Райк снова подался вперед:

– Будем счастливы помочь вам во всем, что не повредит «Королеве». Ваше предложение?

– Мы возместим вам упомянутые расходы, а вы доставите меня на Кануче системы Галио, желательно – в составе команды. Мне лишние кредиты не помешают, да и вы, думаю, не пожалеете, что приняли меня на борт. Вам все равно туда, – практично заметила она, – так что не придется делать из-за меня крюк.

– С чего вы взяли?

– Кануче – ближайшая планета, где вы сможете прикупить товара и поискать приличный фрахт.

Суперкарго взял опознавательный жетон, который она вынула из портфеля:

– Врач?

Раэль кивнула:

– Да. – Она потянулась к жетону. – Знаю, «Королеве» не нужен помощник врача. Для кораблей ее класса это излишество. По крайней мере, так принято считать, разве что нынешний врач собрался на покой и хочет заранее подготовить смену. Я предлагаю себя в качестве разнорабочего.

– Экипаж «Королевы Солнца» полностью укомплектован, – вмешался Джелико. – Я не собираюсь никого увольнять.

– Разумеется, – согласилась Раэль, – но скажите, кому из ваших людей не требуется иногда пособить: мистеру Ван Райку – при загрузке и перекладке товара, механикам – во время профилактики, порой даже врачу и стюарду. Единственное, где я не вызываюсь помогать, – это в рубке. Я очень неплохо знаю начальную астрогацию – может быть, лучше многих, – но в данном случае предпочла бы довериться специалистам.

Раэль улыбнулась с видом победительницы. Она не сомневалась, что ее возьмут, но стремилась к большему.

– Я хочу стать частью «Королевы Солнца», – честно сказала она, – хотя бы на один рейс.

– Зачем? – напрямую спросил Майсил. – Она не сравнится в удобстве с кораблями Коуфорта, особенно с «Блуждающей звездой». Можете смело держать пари, что мы не будем заходить в самые шикарные порты Федерации.

Женщина вздохнула:

– Вы говорите о нас так, будто мы – миниатюрная Компания. Уверяю вас, это неправда. Да, мы можем позволить себе чуть больше других, но мы, как и все, – вольные торговцы. Мы не сибаритствуем. Я интересуюсь «Королевой Солнца» по двум причинам. Первая: наш лучший суперкарго Мара Инграм стажировалась у вас. Она прошла прекрасную школу и, хотя довольна работой на «Звезде», всегда с гордостью и любовью вспоминает проведенное у вас время. Вторая: меня потрясло, как вели себя ваши помощники и мистер Викс на якобы зачумленном судне. Они доказали, что умеют мыслить быстро и четко, смогли придумать и претворить в жизнь отчаянный план вашего спасения. Более того, «Королева Солнца» не только не разорилась, не только заполучила сносный контракт, но и сумела отомстить недругам. Думаю, за один-два рейса с вами я бы научилась большему, чем за десять лет мотания по окраинам космоса.

Сиреневые глаза смотрели на Майсила серьезно.

– У меня нет никаких скрытых мотивов. Вы не конкурируете с моим братом, а и конкурировали бы – Тиг не прибегает к подлым приемам.

– Этого никто и не говорит, доктор Коуфорт, – тихо отвечал капитан.

Женщина старательно закрыла портфель.

– Теперь вы знаете наши условия. Поразмыслите над ними, но прошу вас крепко подумать. Это очень хорошее предложение. Мы серьезно заинтересованы в корабле, и вряд ли вы сумеете в обозримом будущем выручить за него больше или даже столько же.

Ван Райк с полминуты молчал.

– Не уходите, мисс Коуфорт. Мы согласны на предложение вашего брата. Хотите осмотреть «Находку»?

– Конечно, а как только прибудет команда, наш механик проверит ее еще раз. Хотя в данном случае это чистая формальность. Вы на ней летали, и вы непохожи на самоубийц. Моя просьба?

– «Королева» возьмет вас, но, если вы хотите работать, можем предложить только место временного неквалифицированного члена экипажа без доли в прибыли. Надо будет уточнить ставку. Чернорабочих берут лишь большие трансгалактические суда, обычно пассажирские лайнеры. Здесь, на окраине, это непозволительная роскошь. У каждого члена команды есть свое место, и каждый может при случае подменить хотя бы одного товарища.

– Я это и имела в виду, мистер Ван Райк. – Она взглянула на Джелико. – Если капитан согласен. Наем команды не входит в торговую договоренность. Я подчинюсь решению капитана.

– Оно положительное, доктор.

Раэль встала:

– Я ненадолго. Только заберу вещи и составлю официальный контракт. Когда я вернусь, вы его проверите, и можно будет подписывать.

3

Ван Райк не поднимал глаз. Он сделал все, что мог, – то немногое, что было в его силах. Старшие офицеры поймут, но остальные в душе ждали от него чуда. Ад и преисподняя, он сам наполовину поверил в невозможное.

Джелико повернулся к другу.

– Неплохо, – довольно объявил он. – Мы уже вернули начальную цену и расходы, так что это – чистая прибыль. Славный итог – не хуже, чем в иных долгих рейсах «Королевы».

Напряжение в кают-компании спало. Звездолетчики сгрудились вокруг суперкарго, наперебой поздравляя с удачей.

– Остался один вопрос: что делать с нашим пополнением? – заметил Стин.

– Пусть это никого не заботит, – отвечал Тау. – У меня есть для нее работенка. Я исследую, или пытаюсь исследовать, межвидово-межрасовую передачу вирусных и бактериальных инфекций в планетарном, межпланетарном и межзвездном масштабах. Один ввод данных займет галактику времени. Если Раэль Коуфорт сделает хотя бы это, для меня ее присутствие в рейсе окупится сполна, а при своем медицинском образовании она наверняка сможет проинтерпретировать часть результатов.

– Так вы уверены, что здесь нет никакого подвоха? – спросил Рип, выражая общую озабоченность. У всех были серьезные основания помнить некоторых недавних пассажиров.

– Совершенно уверен, – отвечал Ван Райк. – Как заметила доктор Коуфорт, мы не такие важные птицы, чтобы конкурировать с ее братом. Сейчас у нас нет даже постоянного фрахта, тем более такого, который Тигу Коуфорту захотелось бы у нас отбить, что он в любом случае сделал бы открыто. Он, безусловно, не станет затевать торговую войну из-за почтового рейса между двумя окраинными планетками. Майсил, конечно, наведет у него справки. Если тут все чисто, можем спокойно брать Раэль на борт. Нам это будет не в убыток, даже помимо Крэйгова проекта. Она, по крайней мере, показала, что умеет торговаться.

– Это точно. – Майсил покачал головой. – С виду хрупкая, как лоренская призрачная лилия, а на поверку – титанон.

Крэйг Тау хохотнул:

– Обычная наша ошибка. Тонкая кость не означает слабости или беспомощности. Прекрасная докторша родилась на борту вольного торговца. Странно ей было бы не постоять за себя, тем более держа нас на мушке бластера.

– Верно, – согласился Джелико. Он встал. – Я закладываю в бортовой вычислитель курс на Кануче. Когда наша новенькая появится, пришлите ее ко мне.

Раэль Коуфорт расправила плечи и коротко постучала во входную панель рабочей капитанской каюты. Голос Майсила сказал «войдите», и Раэль оказалась внутри.

По рассказам Мары она знала, чего ожидать, поэтому не вскрикнула от изумления, однако глаза ее одобрительно блеснули при виде развешанных по стенам стереофото, с которых смотрели самые редкие и впечатляющие существа Федерации. Снимки изумляли красо-

той и профессионализмом – не зря они принесли Майсилу Джелико славу одного из лучших полевых ксенобиологов ультрасистемы.

Однако здесь должны быть не только снимки. Раэль живо огляделась по сторонам. Вот оно! В маленькой качающейся клетке за капитанским столом сидело самое несуразное существо в мире. Раэль впервые видела такое живьем. Оно походило на помесь жабы с попугайчиком: ярко-синие перья, вжатая в плечи голова и шесть ног (две из них с клешнями), расположенные, как у паука, по периметру круглого тельца.

– Квикс! – радостно вскричала Раэль и шагнула к хубату. – Ты – прелесть!

Джелико вытаращил глаза. Обычно реакция на Квикса была другой. Все прежние гости и команда «Королевы» смотрели на капитанского питомца с нескрываемым ужасом.

Он снова вытаращил глаза, теперь на самого хубата. Вместо обычного приветствия, за которым следует убийственно меткий плевок, Квикс вцепился ногами в голые прутья клетки и нежно, напевно загудел. Это была если не скрипичная соната, то первый явственно музыкальный звук, который человеку довелось от него услышать.

Лицо Коуфорт осветилось радостью. Она просунула в клетку тонкий палец и погладила пленнику голову. Тот был явно доволен вниманием.

Внезапно, словно вспомнив, кто она и зачем пришла, девушка отступила на шаг и густо покраснела.

– Извините, сэр, – виновато произнесла она. – Мара рассказывала о нем, и в новостях показывали…

– Занятная зверушка, – ворчливо согласился Джелико. – Вы, похоже, неплохо ладите с животными.

Достаточно было взглянуть на гудящего хубата, чтобы понять: «неплохо ладите» – слабо сказано.

– Да, почти со всеми сколько-нибудь разумными существами субчеловеческого уровня. Понимаете, я их люблю. Они видят и откликаются. Цветы у меня тоже лучше растут. Сколько себя помню, я занималась оранжереей на «Блуждающей звезде» и ее предшественниках.

– Что ж, это может пригодиться и нам.

Джелико взял у нее опознавательный жетон:

– Вы зачислены в команду с этого времени и до тех пор, когда «Королева» стартует с Кануче системы Галио, с правом продлить контракт еще на рейс или на более долгий срок, если это будет устраивать обе стороны.

Раэль кивнула:

– Согласна. – Она улыбнулась. – Рынок драгоценных камней?

– Да, Ван Райк хотел бы испытать ваши способности в этой области.

– Рада буду употребить их на благо «Королевы», но в покупке камней многое зависит от везенья.

– Нам это известно, доктор.

Капитан задумчиво взглянул на жетон, потом снова на Раэль:

– Присядьте на минутку, доктор Коуфорт.

Он молчал, покуда она садилась, потом продолжил:

– Я имел разговор с вашим братом.

– Вполне естественно, тем более я ведь сама сказала, что разорвала контракт с «Русалкой».

Она не добавила ни слова, хотя Майсил выжидательно молчал.

Наконец капитан заговорил сам:

– Коуфорт сообщил, что таких космолетчиков, как вы, поискать и что врач вы замечательный.

– Но? – спросила она, почувствовав недоговоренность. Тиг не стал бы ее выгораживать.

– Коуфорт сказал, вы тяжело реагируете на чужие страдания и несправедливость.

Девушка просветлела:

– Он тоже. – В следующее мгновение она вновь стала серьезной. – Да, я действительно раз или два втянула Тига в противостояние, которого он предпочел бы избежать.

– Я не могу позволить, чтобы такое случилось со мной или с моей командой, – отрезал Джелико. – Капитан вольного торговца, как и любого межзвездного корабля, отвечает не только за судно и груз, но и за все живое на борту. Он себе не хозяин. Порой он вынужден закрывать глаза на творящиеся безобразия. Это относится к вашему брату и еще больше – к нам; мы в разных весовых категориях.

– Я все понимаю, капитан Джелико. И очень хорошо. Вот почему я оставила «Русалку», спасая свою шкуру, а не обвинила Слейта в преступной халатности.

Она опустила глаза и закусила губу.

– Надеюсь, кто-нибудь это сделает. – Она снова подняла лицо. В нем горела ненависть. – И скоро.

– Можете не сомневаться, если у команды и впрямь столько поводов для недовольства.

Капитан вставил жетон в читающее устройство бортжурнала и нажал кнопку. С этого мгновения Раэль официально в команде. Потом повернулся к ней:

– Рад приветствовать вас на борту, доктор. За панелью ждет Торсон, он покажет вам корабль. До старта совсем немного. Вы только-только успеете осмотреть «Королеву» и распаковать вещи.

4

Дэйн взглянул на часы. Что она там делает? У него самого на первую встречу с капитаном ушло несколько секунд – передать опознавательный жетон.

Он взглянул на дверь, злясь на Раэль и на себя. Он понимал: его теперешняя враждебность – от неуверенности.

Ад и преисподняя! Он не хуже других знает, что смешанные команды – лучше во всех отношениях. Просто с тех пор, как он поднялся на борт, «Королева» прекрасно обходилась без женщин. Зачем что-то менять? Они по горло сыты внешними неприятностями, не хватало только раздоров на корабле.

Он не сомневался в способностях Коуфорт, и, уж конечно, его не смущал ее пол. На его курсе в Школе было необычно мало девушек, и все равно не меньше трети потока. Все до одной оказались вполне толковые и отлично справлялись с заданиями как поодиночке, так и в коллективе.

Он мысленно вздохнул. Сейчас его интересовали не профессиональные качества Раэль, а скорее смута, которую она может посеять. Помощник суперкарго любил «Королеву Солнца» как она есть. Устроенная, привычная жизнь, – страшно подумать, какие перемены внесет в нее непредсказуемый новобранец.

Новобранец! Коуфорт никто в команду не звал. Она набилась сама, размахивая треклятым фрахтом.

Нахлынувшие на Торсона воспоминания остудили злость. Он не забыл смущение и страх первых дней на борту. Раэль старше, опытнее, но вряд ли вполне застрахована от чувств, превративших то время в пытку. Чистое скотство – добавлять к неизбежным испытаниям свою неоправданную враждебность.

Нет, по-честному и просто по-человечески надо дать ей шанс, может быть, не один, но если она и впрямь станет причиной разлада, если попробует погубить то, что они вместе создали…

Панель раздвинулась, звездолетчица вышла в коридор. Она улыбнулась Дэйну.

– Готово, – сказала Раэль. – Теперь я офици…

Оглушительный звук, похожий на вой сирены, заставил Раэль оборвать фразу. У Дэйна заныли зубы. Даже отсюда было слышно, как Джелико лупит по донцу клетки, отчего та отчаянно раскачивается, но обычная панацея не действовала. Сирена гудела все так же громко.

Торсон сморгнул:

– Интересно, надолго его хватит? Или Квикса, кстати? Как только у него мозги не вылетят от такой качки!

Девушка рассмеялась:

– Не вылетят. Ему нравится.

– Если ему нравится, как его колошматят, значит он еще чуднее, чем кажется с виду.

Раэль удивилась:

– Вы не читали про хубатов?

– Боюсь, что так. Был слишком занят изучением тонкостей работы с грузами, – отвечал Дэйн, стараясь не показать раздражения. Вот так же он чувствовал себя раньше в обществе Али, да и теперь иногда чувствует. Может быть, это общее свойство редких красавцев, которые к тому же необычайно умны. – А вы, полагаю, читали?

Раэль не заметила его досады.

– Я узнала о них от Мары, заинтересовалась и немного порылась в книгах. Это поразительные создания. Немудрено, что капитан, при его-то любви к животным, завел у себя хубата.

– Для нас это полная загадка, – сознался Дэйн. Любопытство взяло верх над неприязнью, и он добавил: – Как насчет того, чтобы поделиться находками?

Она рассмеялась:

– Запросто. Хубаты происходят с Табора, но и там редки, поскольку занимают весьма специфическую нишу. Они селятся в узких расщелинах – природных аэродинамических трубах – и всю жизнь цепляются за каменный выступ или за бешено качающуюся ветку, ожидая, пока что-нибудь подходящего размера упадет в пределах их досягаемости. Они могут долго не есть и, конечно, охотятся, как Квикс, когда он ловил ваших ядовитых хамелеонов. Детенышей растят в гнездах, которые подвешивают на тонких ветвях для защиты от хищников. Оба родителя выкармливают потомство в течение недолгого срока, но, вообще-то, хубаты – животные сугубо одиночные. Вот почему Квикс не скучает без родичей. Что до качки, она его успокаивает, напоминая о детстве в гнезде. Да и похоже, какое-то количество резких движений необходимо хубату для здоровья.

Дэйн ухмыльнулся. Образ капитана Джелико, нежно баюкающего маленького хубата, стоит бережно сохранить в сердце, если не сделать достоянием общества – разумеется, когда сам шкипер будет где-нибудь далеко.

– Вы же не думали, что он сознательно мучит животное или держит в невыносимых условиях?

– Нет, – помолчав, серьезно ответил Дэйн. – Наверное, не думал. Точнее, не подумал бы, если б задал себе такой вопрос. Я читал некоторые статьи Джелико, в них столько любви и уважения к зверью, что ясно – он никого обидеть не может.

Помощник суперкарго взглянул на часы:

– Давайте быстренько пробежимся по «Королеве» и бросим ваши вещи. Скоро пристегиваться.

– Мысль хорошая.

Раэль подняла кладь, которую поставила на время разговора.

Торсон кисло воззрился на чемоданчик – стандартного размера и, очевидно, вполне подъемный. Однако у него самого, когда он поступил на «Королеву», вещей было раза в три меньше.

Он тут же понял абсурдность своего недовольства. А чего он ждал? Раэль Коуфорт – не зеленый новичок прямиком из Школы. Она – матерая космическая волчица, буквально рож-

денная в Космофлоте. Мало того, до сих пор она жила и работала на процветающем корабле. Естественно, она скопила кое-какое имущество. Сам он – круглый сирота, прибыл на корабль с тем, что выдали выпускникам, да жалкими мелочами, которые сумел прикупить вдобавок.

Помощник суперкарго показал Раэль рубку управления и личные каюты работающих там офицеров. Потом спустились по трапу на следующую палубу, где помещаются двигатели и пульты управления тягой, где заправляет и живет Иоганн Штоц со своей командой.

Общественные каюты, где экипаж и пассажиры собираются в свободное время, оказались палубой ниже. Дэйн показал Раэль кают-компанию, камбуз – вотчину Фрэнка Муры – и маленькие каютки с проекторами для микрофильмов и прочими разностями, призванными скрасить скуку межзвездного перелета.

Бóльшая часть свободного пространства «Королевы» располагалась еще ниже, почти над самыми грузовыми отсеками. Здесь по соседству с топливными змеевиками и трубами квартировались суперкарго, Торсон, Фрэнк Мура и доктор Тау, здесь же втиснулись крохотные пассажирские каютки, одну из которых отвели Коуфорт. Коридор заканчивался совмещенным санузлом-душем, непременной частью всякой жилой палубы.

Раэль быстро вошла в каюту, которую показал ей Дэйн, и бросила чемоданчик на койку. Комната, тесная даже по меркам космического корабля – ведь она не рассчитана на постоянного жильца, – оказалась вполне сносной. По крайней мере, койка имела полную длину, а шкафчики позволяли свободно разместить одежду и более крупные пожитки. Откидная металлическая панель служила столом, койка заменяла стул. Раэль отметила, что освещение размещено с умом и достаточно яркое: можно читать или заниматься тонкой работой.

Она не стала распаковываться, а вышла сразу за Торсоном, чтобы посмотреть следующую палубу. На остальное времени не оставалось. Грузовые отсеки еще не опечатали, но Раэль понимала: туда ее вряд ли пригласят, хоть они и пусты, если не считать небольшого запаса товаров. Всякий вольный торговец трижды подумает, пускать ли чужого в святая святых, сокровищницу чудес, которые он надеется сбыть на других планетах.

Уровень, на котором они находились сейчас, особенно интересовал Коуфорт. Здесь расположились лазарет, операционная и лаборатория доктора Тау, а также гидропоническая оранжерея – большое помещение с растениями, которые обновляют запас кислорода на корабле, очищают постоянно рециркулируемый воздух, а заодно поставляют фрукты и овощи – приятную добавку к концентратам, главной пище межпланетников в долгих перелетах от звезды к звезде.

Они остановились у полупрозрачной панели и залюбовались сочной зеленью.

– Ой сколько! – воскликнула Раэль. – И какая разная! Я думала, вам пришлось уничтожить все, когда вы подцепили на Сарголе эту заразу.

– Пришлось. Мистер Мура много потрудился, чтобы все стало как раньше.

Дэйн отворил дверь и вдохнул полной грудью, смакуя пряную свежесть. На всем остальном корабле воздух затхлый, отработанный, здесь – живой.

Что-то коснулось его ноги. Помощник суперкарго взглянул вниз. Огромный полосатый кот проскользнул следом и теперь терся о его ногу. Покончив с традиционным кошачьим приветствием, рыжий зверь снизошел до нового члена экипажа.

Коуфорт легко опустилась на колени:

– Здорóво, приятель. – Она протянула руку, чтобы кот мог ее обнюхать. – Ты ведь глава Санитарного Контроля, не так ли?

– Он самый, – подтвердил Торсон. – Это Синдбад, уважаемый член команды.

– И правильно. – Раэль поежилась. – Не хотелось бы мне отправиться в рейс без хорошего кота.

– Думаю, почти каждый с вами согласится, – кивнул Дэйн.

Раэль взяла Синдбада на руки:

– Какой здоровущий! Наши по сравнению с ним – котята.

– На «Блуждающей звезде» не одна кошка?

Раэль кивнула:

– Наша ветеранша и два недавних найденыша, которые теперь хозяйничают под ее присмотром.

Она почесала кота под подбородком. Видно было, что ее длинным пальцам такая работа не впервой. Синдбад благодарно замурлыкал.

Девушка с неохотой опустила кота на палубу, встала, потянула носом благоуханный воздух:

– Не расскажи мне Мара об искусстве вашего повара, я бы догадалась сама. Тимьян, чеснок, базилик, медвянник, остротрав – все старые друзья, а я чую кое-что уже совсем необыкновенное.

– Чуете? Мы даже не рядом с пряностями.

– У меня острые чувства, в том числе нюх. – Она наморщила нос. – В иных дырах, где мы бываем, это не такое и преимущество. К тому же я работала в оранжерее «Звезды» и знаю, что растет у хорошего хозяина.

Одного знакомого аромата недоставало.

– Вам надо посадить лаванду, – сказала Раэль. – Ничто так не освежает воздух, и запах не дурманит даже в тесной каюте.

Интерком загудел.

– Скоро старт, – совершенно излишне заметил Дэйн: сигнал на всех звездных трассах одинаков.

Они выпустили Синдбада, тщательно задраили панель и с привычной легкостью взобрались по трапу, чтобы поспеть в каюты и пристегнуться. Очень скоро «Королева Солнца» вырвется в космос, затем их ждет прыжок через гиперпространство и долгий путь к Кануче системы Галио.

5

Скука – главный бич межзвездных перелетов, однако в последующие дни Раэль Коуфорт от нее не страдала. По большей части она работала у Крэйга Тау, однако помогала почти во всех секциях, в зависимости от текущей нужды и своего опыта.

Рабочее время давно закончилось, однако она по-прежнему сидела за терминалом у Тау и, увлеченная своим заданием, не замечала ничего вокруг, когда в кабинет вошли врач и Джелико. Раэль, похоже, ничуть не тяготилась странной позой, в которой почему-то работала, – она сидела так далеко от стола, что едва дотягивалась до клавиатуры.

Они сделали еще шаг, и загадка разрешилась. На правом локте Раэль покоились пушистая голова и лапа. Сам кот разлегся у нее на коленях.

Мужчины приблизились. Синдбад приоткрыл глаза, широко зевнул и грациозно соскочил на пол, где потянулся во всю свою непомерную длину. Не переставая мурлыкать, он поднял хвост трубой и зашагал прочь – обходить дозором корабль, свою вселенную и владения.

Коуфорт с улыбкой пару раз согнула и разогнула затекшие руки.

– Я их так люблю, что порой думаю: наверное, я сама была кошкой.

– В прошлом рождении? – спросил Тау. Его всегда интересовали чужие верования.

– Да, – отвечала она с той же улыбкой, – но только в поэтическом смысле. Я считаю, нам, людям, дается только один испытательный рейс. Впрочем, мне нравится воображать, что родичи Синдбада могут воплощаться снова и снова, когда и где вздумают. Их жизнь настолько коротка в сравнении с нашей! Как хорошо мечтать, что друг юности еще вернется!

Она секунду смотрела на звездолетчиков, словно ожидая возражений, потом повела плечами и взглянула на экран:

– Пятая секция почти заполнена. Работа медленная, но сложная и потому увлекательная.

– Адский труд, – буркнул Джелико. – Вы совершенно вымотались.

Врач взглянул на Раэль:

– У вас есть «Мягкие слезы»?

– Конечно.

Успокаивающие капли от рези в глазах широко используются по всей Федерации.

– Тогда бросайте работу и закапайте. Проект долговременный, до прилета на Кануче вы его не закончите, даже если вгоните себя в гроб.

– Знаю, – горько сказала она. – Просто когда я настраиваю мой бортовой вычислитель на что-нибудь подобное, он не выключается, особенно пока все так здорово идет. – Она встала. – Можно мне сперва навестить Квикса, капитан? Я еще к нему сегодня не заходила и…

– Да уж. С полудня у меня не было ни одной тихой минуты. Обязательно зайдите к нему, и с этого дня вам вменяется развлекать его не менее получаса в сутки. Мне нужен покой хотя бы в собственной каюте.

– Спасибо, капитан!

– Это вовсе не поощрение, доктор Коуфорт, – сказал Джелико строго.

– Все равно спасибо, сэр.

И девушка вышла, помахав рукой.

Джелико проводил ее взглядом. В походке Раэль не чувствовалось и намека на усталость, тем не менее капитан сурово посмотрел на товарища:

– Я хочу использовать ее на всю катушку, Крэйг, а не уморить работой. Мы – не галера.

Тау повернулся к ящику с лекарствами:

– Да и она – не рабыня, в обиду себя не даст. Закатайте рукав, капитан. Это не больно.

– Ты каждый раз так говоришь.

– Верно, когда делаю прививку. Это врачебная традиция.

Он замолчал, пока готовил лазерную иглу, потом продолжал:

– Похоже, есть и другая традиция: ни одна корабельная команда не получает их по доброму, удобному, легко запоминаемому графику.

– С таким же успехом их можно не делать вовсе, – проворчал командир. – Сколько ни прививайся от квандонской лихорадки, возникнет новая мутация и снова заболеешь.

– Не так сильно, мы надеемся. И потом, это не повод подцепить старые штаммы. Все они – пассажиры не из приятных.

К тому времени как Джелико почувствовал точечный жар иголки, Тау уже выключил шприц. Капитан глянул на красное пятнышко и опустил рукав.

– Как помощница?

– Коуфорт? Если бы я направил заказ прямиком Верховному Духу Вселенной, мне и то не прислали бы сотрудника лучше. По крайней мере – для этих моих исследований.

– Это более или менее ее профиль, ведь так? Она эпидемиолог.

– Не то слово. Раэль Коуфорт знает каждую мелкую подробность каждого поветрия со времен домеханической Терры и почти так же сведуща в остальных крупных бедствиях. Она интерпретирует и сопоставляет даже лучше, чем вводит.

– Как насчет практической медицины?

Врач пожал плечами:

– По счастью, у нас не было случая проверить.

Крэйг опустился на стул, который освободила Раэль:

– А что говорят остальные?

– По словам Иоганна, она – толковый механик. Не гений, но работать может. Тан готов сажать ее за экраны и передатчик в любое время дня и ночи. Стин говорит, что теорию она знает, даже самую сложную, но реальные расчеты – другое дело. Вероятно, она могла бы при необходимости вести корабль, просто он не хотел бы в это время оказаться на борту.

– Астрогация – специфическое искусство, – заметил врач.

– Как и медицина. Никто из нас, летунов, за нее бы не взялся.

– Что Фрэнк?

– Говорит, она готовит сносно – есть можно не только под дулом бластера, – но лучше держать ее в оранжерее. Мол, у нее все будет цвести и плодоносить даже в открытом космосе.

Тау кивнул:

– Похоже, ей нравится иметь дело со всем живым. Для врача это естественно. Во всяком случае, у нее получается. Что думает Ван?

Джелико пожал плечами:

– Она разбирается в товаре, особенно в дорогом, но будет ли от нее прок – остается только гадать. Наш первый разговор – не доказательство. Мы – одного поля ягода, и перевес был на ее стороне.

До сих пор Тау не услышал ничего неожиданного.

– Блестяще управляется с живым, неплохо – с машинами и математикой.

Обычное дело: большинство людей склоняются либо к тому, либо к другому.

– Изумляет другое, – продолжал он. – Уж если она в чем сильна, то просто не знает равных. Надо думать, Тиг Коуфорт жалеет, что она ушла с «Блуждающей звезды».

– Это точно, – согласился Майсил. – Даже если в душе Тиг вздохнул с облегчением.

– А ты? Выяснил что-нибудь?

Врач знал, что Раэль Коуфорт почти все редкие минуты отдыха проводит в рубке, хотя там она не помощница.

– Не многое. В биологии она дилетант, но, очевидно, читает много и вдумчиво. Судя по всему, у нее прекрасная память и зверей она любит. Так мне представляется. Во всяком случае, при мне она ни разу не попала впросак.

Он нахмурился:

– Квикс сам не свой с тех пор, как ее увидел. Все ждет, когда она снова появится. Точнее, требует ее присутствия.

– Может, не отпускать ее? – серьезно предложил врач.

Капитан взглянул недоверчиво:

– Да мы не знаем о ней ничего, кроме имени!

– Ты только подумай, Майсил, – вкрадчиво продолжал Крэйг. – Мы можем установить прецедент, ввести новую штатную должность. Дипломированная нянька при хубате…

Слишком поздно Джелико заметил озорной блеск в черных глазах и понял, что его поддели под сопло. Он выразительно объяснил врачу, куда и как тому следует засунуть свое предложение.

В следующую секунду оба посерьезнели.

– Она не слишком открыта, – согласился Тау. – Готова сообщить что угодно о чем угодно, но только не о Раэль Коуфорт. У тебя какие-нибудь подозрения?

– Только куча вопросов и ни одного ответа.

– Ты наводил справки?

Капитан кивнул:

– И я, и Ван. Какие могли. Это ее брат – легенда космических трасс, не она. О ней не так много болтают.

– Она хорошо ладит с людьми, – заметил врач.

– Может, да, а может, и нет. Если я не ошибаюсь, у Раэль трения кое с кем из нашей юной смены. Она старше, не претендует на место помощника, но все у нее так спорится в руках, что некоторым не по себе.

– Дэйну?

Джелико кивнул:

– Бедняга изо всех сил подавляет неприязнь, но он не так давно из Школы, а мы видали новобранцев поспокойнее.

– Его жизнь в Школе была не сахар. Боится за место?

– Вряд ли. Раэль – врач и не станет подсиживать Дэйна, но ему еще учиться и учиться. Рассказ Вана об успехах Раэль на рынке драгоценных камней явно его задел.

– По крайней мере, Шеннону опасаться нечего. Ты сам сказал, в рубке она не блещет.

Майсил хохотнул:

– Рип Шеннон настолько уверен в себе, что порой оторопь берет. К тому же для него все на двух или большем числе ног – братья.

– Али? – спросил врач. – Ему Раэль не соперница. Машины – его область, не ее.

Капитан заерзал:

– Мы вторгаемся в твою епархию, Крэйг.

Тау лишь улыбнулся:

– Валяй, не стесняйся. До сих пор ты держался верного курса.

– Али не такой, как все. Да, он знает, что Раэль не будет иметь голоса в его секции, но, думаю, еще меньше Торсона приветствует перемены, пусть даже временные. Он хочет стабильности, возможно, отчаянно нуждается в ней, всякий новый человек для него – угроза. Он ничего не может поделать и понимает это, но не в восторге от возможной опасности.

– Прямой вражды здесь нет, – заверил врач. – Я постоянно за всеми нами слежу.

– Меня пугает даже возможность столкновения, – сухо сказал Джелико.

Врач сощурился:

– В чем дело? Если знаешь что-то плохое о Раэль Коуфорт, выкладывай. Не помню, чтобы чутье тебя подводило.

– Я уже сказал, чтó у меня есть: галактика вопросов.

– И один из них: зачем место на таком корабле, как «Королева Солнца»?

– Вопрос законный. Сестра Тига Коуфорт мотается по окраине в поисках вакансии – тут поневоле призадумаешься.

– Да, если не предположить, что она сказала чистую правду. Дух Космоса свидетель, у нее это прозвучало вполне логично; в конце концов, она не утверждала, что намерена болтаться на окраине до скончания дней. Она наберется опыта и вернется к брату на своих условиях или наймется на другой внутрисистемный корабль. Да, она не проходила Психолога, но это обязательно лишь для долгосрочных контрактов. Если она намерена в ближайшем будущем возвратиться к своим, ей не резон связывать себя надолго.

– То, что она выбрала окраину, – продолжал Тау, – тоже вполне объяснимо. Здесь она может не бояться, что ее знания используют в торговой войне против Тига. Мы редко пересекаемся на одних рынках – настолько редко, что не представляем угрозы.

– Значит, как ни нравится тебе новый сотрудник, ты бьешься над теми же загадками.

– Естественно. Надеюсь, я еще не окончательно выжил из ума. Просто размышления размышлениями, а пока я хочу использовать ее сполна.

– Я тоже, если только она нас не дурачит. Мы не можем ее проверить: пока вся информация исходит от самой Раэль Коуфорт.

Джелико с минуту молчал, потом вздохнул:

– Если это такой клад, Крэйг, то почему Коуфорт ее отпустил? Да, она говорит, что хотела испытать свои силы, но Коуфорт владеет несколькими кораблями сам и еще кучей на паях.

Почти всем его стажерам находится место в его компании. Не понимаю, почему он не придумал чего-нибудь для собственной сестры. – Майсил резко тряхнул головой. – Что с ней не так? Я не могу выяснить, но Коуфорт явно хотел от нее избавиться – по крайней мере, простился без сожалений. Даже ее достоинства свидетельствуют против нее. Она слишком старается. Все ее ответы выверены и точны, – так не скажешь без подготовки. – Капитан нахмурился. – Что мы видим: Раэль Коуфорт или искусную маску? – Лицо капитана посуровело. – Зря мы не отказали ей наотрез. Кто знает, возможно, я взял на «Королеву» потенциальную сверхновую – если не на полгалактики хуже.

6

На следующий день Джелико недосуг было ломать голову над загадкой Раэль Коуфорт. По графику «Королеве» предстояло поздно вечером сесть на Кануче системы Галио; и капитану, и экипажу некогда было продохнуть.

Волнение нарастало. Планета на экране быстро увеличивалась. Здесь решится их ближайшее будущее.

Повезет ли «Королеве» заполучить фрахт, богатых пассажиров или груз, чтобы покрыть затраты на следующий рейс, пусть даже порт назначения придется выбирать не самим?

Что за товар наполнит изрядно опустевшие грузовые отсеки? Драгоценные камни, ткани, предметы роскоши, ремесленные изделия, сырье, местные продукты питания – все это предлагает Кануче, а вдобавок более экзотический товар, который доставляют в оживленный порт торговцы; однако каким будет выбор на сей раз – можно лишь только гадать.

Вскоре эти вопросы разрешатся. Пока же остается прикидывать и готовиться к любым возможностям, которые подвернутся – или возникнут с их легкой руки – на Кануче системы Галио.

Страшный вой – такой мог бы издать волк-оборотень из легенды – пробудил Дэйна Торсона ото сна. Было зябко – значит, «Королева» еще на ночном расписании, – но Дэйн едва отметил это про себя. Он осторожно пробирался к дверной панели, нашаривая в полумраке путь. Свет он решил не включать, пока не выяснит, в чем дело. Что-то явно стряслось. Всякое необычное событие на космическом корабле вызывает настороженность, а возня среди ночи равносильна сигналу тревоги, особенно на планете, где находилась сейчас «Королева».

Он чуть-чуть отодвинул панель. Вой не повторялся, но то, что Дэйн увидел, заставило его похолодеть.

За то недолгое время, что люки оставались открытыми, на корабль проник пассажир. Синдбад его выследил, однако угроза выглядела нешуточной. Зверь был крупный, в целый фут, не считая длинного голого хвоста, его приземистое тело играло мускулами. Когти на четырех лапах можно было не принимать в расчет – они явно служили не для нападения; иное дело – зубы, которыми ощерилась вытянутая усатая морда. Острые, и зверь, похоже, успел пустить их в ход. У Синдбада были порваны оба уха, чуть выше горла зияла рана.

И все равно кот явно брал верх. Бурую шкурку непрошеного гостя покрывала кровь, силы, похоже, иссякали. Синдбад это чувствовал. Он припал к палубе и зорко смотрел на противника. Время от времени он уверенно, яростно бил хвостом, но в остальном оставался неподвижным – не кот, а рыжее изваяние.

Внезапно – застигнув врасплох и жертву, и наблюдателя – Синдбад прыгнул. Он взвился в воздух и всей тяжестью приземлился на противника. Хрустнули кости. Острые зубы сомкнулись на бурой шее. Через долю секунды кот тряхнул побежденного зверька и бросил на палубу – тот два раза дернулся и затих.

Дэйн взглянул на трупик и сразу отвел глаза. Он быстро подхватил Синдбада на руки. Кот отделался далеко не царапинами. Надо немедленно остановить кровь и обработать раны. Конечно, Синдбад привит, но укус чужого существа – едва ли не самое опасное, что подстерегает межпланетника. Никакие вакцины не спасают от всех возможных микроорганизмов, многие из которых способны в считаные часы сокрушить иммунную систему, не запрограммированную от природы на такое противостояние.

Губы Дэйна сурово сжались. Держа кота, стараясь остановить кровотечение, пока тот окончательно не ослаб, он внезапно понял, кто для него Синдбад. Не просто полезное животное на борту, а друг, полноправный член экипажа, глава Санитарного Контроля, как выразилась Раэль. Да, общение между родом человеческим и кошачьим до обидного ограниченно, но суперкарго и их помощники при контактах с недавно открытыми или редко посещаемыми мирами тоже обходятся без слов и тем не менее завязывают торговые отношения, выгодные для обеих сторон…

Когда кровь перестала хлестать, Торсон нажал кнопку интеркома, от волнения не рассчитав силы. Две ноги у пострадавшего или четыре, ситуация требует немедленного медицинского вмешательства, и его обязанность – вызвать на помощь специалиста.

Дэйн еще досказывал, что произошло, а Раэль уже сидела на койке и натягивала штаны. В следующую секунду она сунула босые ноги в палубные ботинки, набросила китель, подхватила докторский чемоданчик, который ночью всегда держала под рукой, и вылетела из каюты.

Она вихрем ворвалась к Торсону, на несколько секунд опередив старшего врача.

Глаза ее мгновенно выхватили пациента.

– Ой, Синдбадушка! – нежно вскричала Раэль. – Что с тобой, мой храбрый маленький воитель?

Она поставила чемоданчик у кровати, открыла. Ее быстрые руки двигались плавно и тихо, чтобы не перепугать и без того травмированное животное.

– Держи его крепко, – наставляла она Дэйна. – Я хочу сразу осмотреть укусы, а потом обработать.

– Держу, – заверил он.

Раэль работала быстро, не сводя глаз с маленького пациента.

Дэйн в священном ужасе наблюдал, как порхают легкие пальцы, одновременно ласковые и уверенные. Медицина когда-то считалась искусством, и Дэйн понимал, что присутствует при творческом процессе, врачевании не только тела, но рассудка и души. Синдбад смирно лежал у него на руках, без страха, несмотря на пережитое сражение, боль, испуг от ран и непонятность происходящего.

Дэйн взглянул на Тау. Врач медленно одобрительно кивнул. Он распознал совершенство в своей профессии, – совершенство, превосходящее обычную мастеровитость.

Наконец все кончилось. Коуфорт несколько раз погладила Синдбада по спине и бокам; тот заурчал. Она прикоснулась губами к пушистой головке и взглянула на помощника суперкарго:

– Ты правильно сделал, что сразу остановил кровь. Иначе пришлось бы делать переливание, а какому животному это понравится?

– Он выкарабкается? – с тревогой спросил Торсон.

– Должен. Доктор Тау, наверное, захочет его завтра осмотреть…

– Пациенту не стоит без нужды менять лечащего врача, – возразил Крэйг. – Я, конечно, готов дать консультацию, но сейчас Синдбад в прекрасных руках и получает всю необходимую помощь.

– Спасибо, доктор.

Тау публично признал ее мастерство, он как бы сказал остальной команде: «Доктор Коуфорт первой оказалась на месте происшествия и действовала совершенно правильно».

Раэль взяла кота у Торсона:

– Нашему маленькому больному нужна теперь уютная теплая постелька. Ты пустишь его в свою, Дэйн?

– Конечно. Синдбад часто у меня ночует.

Дэйну нравилось общество кота, живая теплота меха, однако он внутренне вздохнул, когда рыжий котяра, словно уловив смысл разговора, спрыгнул на койку и разлегся точно посередине, головой на подушку. Ему не хватит духа подвинуть гостя, и, если Синдбад не потеснится сам, Дэйну придется всю ночь ютиться на краешке, сбоку от раненого защитника.

Товарищи, набившиеся в крохотную каютку, отлично это видели, хотя, учитывая ситуацию, не стали открыто его поддевать.

Глаза Раэль смеялись, когда встретили взгляд капитана и прочли в нем такое же веселье.

Оно мелькнуло на мгновение и тут же сменилось холодной звездной сталью. Джелико шагнул в коридор:

– Давайте глянем, что осталось от противника.

– Портовая крыса, – доложил Рип Шеннон. – Ну и размеры, клянусь космосом! Синдбад еще легко отделался.

Джелико опустился на колени возле непрошеного гостя и, не трогая, принялся внимательно его разглядывать – любопытство пересилило врожденную человеческую неприязнь.

– Не вина зверя, что он дорого продал свою жизнь.

Коуфорт одобрительно улыбнулась, но глаза ее, устремленные на крысу, были темны.

– Да, – согласилась она. – Впрочем, исход боя был предрешен, как только Синдбад ее выследил.

– Все равно ему повезло. Такая здоровая крыса могла причинить и больше вреда.

– На Кануче все такие, – сказала Раэль. – Живут по всему городу – еще бы, рядом космодром и морской порт, склады и Город Счастья. Нам придется поставить на люки металлические сетки, и все равно нам повезет, если ни одна не пролезет. Последний раз «Блуждающая звезда» стартовала отсюда с двумя такими пассажирами. Злющие твари и хитрые – крысоловки обходят. В конце концов их прикончили кошки, хотя и не без ущерба для своей шкуры.

Новость никого не обрадовала. Люди сознательно завезли в космос кошек, но другие, менее желанные обитатели родной планеты последовали за ними по собственному почину. Пока Федерация не установила самые строгие санитарные кордоны, редкий новоосвоенный мир избежал визита живучей, адаптирующейся ко всему крысы, которая обосновалась повсюду, куда вступили поселенцы.

Как ни странно, крысы редко вызывают экологические бедствия, какими сопровождалось их расселение на Терре. Они предпочитают селиться рядом с давними соседями и врагами. Иногда они перерастают земного предка, чаще мельчают в новой, непривычной обстановке, но везде и всюду доставляют уйму неприятностей. По большей части популяцию удается сдерживать; там же, где их долго не замечают или ленятся принять нужные меры, крысы нередко превращаются в угрозу самой жизни колонии.

– Мы поставим им заслон, хотя бы ради Синдбада. Не хватало ему второй такой потасовки, – сказал капитан. – А теперь выбросьте ее, Торсон, и пошли по койкам, пока еще ночь. Завтра некогда будет разлеживаться.

7

Раэль шагнула из люка на посадочный пандус и брезгливо наморщила нос. Кануче системы Галио – высокоиндустриальная планета, специализируется на тяжелом машиностро-

ении и химической переработке сырья. Коуфорт не первый раз высаживалась на планете, и снова, как прежде, ее ужаснула разлитая в воздухе вонь. По счастью, опасности для здоровья местная атмосфера не представляла, хотя и оскорбляла чуткий нюх звездолетчицы. К тому же, опять-таки по счастью, ей еще не приходилось задерживаться здесь надолго. Тиг садился на Кануче пополнить запасы и сразу стартовал.

– Куда сначала? – обратилась Раэль к спутникам. Ее и троих помощников отпустили на день – прикупить кое-что для себя, а заодно посмотреть планету. Вечером им предстоит отчитаться перед старшими офицерами – каждому в своей области.

– На склад, – сказал Али. – С начала почтового рейса это первая такая возможность, и у всех что-нибудь поизносилось.

Дэйн с жаром поддержал это предложение. Он попал на «Королеву Солнца» прямо из Школы, почти мальчишкой. С тех пор он раздался в плечах и груди, нарастил мышцы. Теперь одежда сидела на нем внатяжку и давно бы расползлась по швам, если б не портняжное искусство Муры. Скорее бы избавиться от старого обмундирования, пусть даже покупка нового оставит дыру в и без того скудном стажерском бюджете.

Часа через два четверо космолетчиков покинули торговые склады. Все были довольны. Часть приобретенного молодые люди надели на себя, остальное несли в руках. Только Раэль шагала налегке. Она поднялась на борт с запасом всего необходимого и сказала, что кредиты прибережет для рынка.

– Давайте забросим добычу, – предложил Шеннон, – и поищем настоящую, всамделишную еду. Мы прежде не бывали на Кануче и полностью доверяемся твоему опыту, Раэль. Что посоветуешь? Может быть, направимся в Город Счастья?

– Только не туда, – отрезала она. – Да, в северной секции есть превосходные рестораны, но тамошний счет придется нам не по вкусу. Это планета рабочих. Давайте доедем до фабричного района, лучше всего – до какого-нибудь большого завода на побережье. Там полно столовых. Кормят просто, без выкрутасов, зато обильно, все из натуральных продуктов, вкусно и дешево.

– Веди нас, добрый доктор, – сказал Али и с шутливой учтивостью взмахнул рукой. – Мы еще успеем прогулять детишек по Городу Счастья и показать им парадный фасад Кануче.

Раэль нахмурилась:

– Это здешнее злачное место. Никто не гарантирует нам безопасных развлечений. Торговая палата занесла игорные заведения в черный список. Слишком часто гости из космоса становятся добычей жуликов.

– Мы что, кажемся такими наивными? – высокомерно осведомился Камил. – А потом, никто не предлагает тащиться туда ночью. Сейчас все, кроме больших ресторанов, закрыто. Ничего нам не сделают, если будем держаться кучей.

Последние слова он произнес серьезно. В галактике много мест, куда чужакам не стоит соваться поодиночке; злачные места Кануче, и в первую очередь Город Счастья, – из их числа. Во всяком случае, ходили слухи, что забредавший туда космический волк порой не возвращался на корабль и к товарищам.

Дэйн скоро устал от Города Счастья. Может быть, ночью, когда улицы сверкают огнями, а здания полны людей, ищущих то, что они понимают под радостями жизни, здесь и царит возбужденное веселье, сейчас же, как обещал Али, почти все заведения были закрыты, а местные обитатели спали – их работа начнется с заходом Галио. Район выглядел тусклым, грязным и немного печальным, словно угасающая надежда.

На Кануче разрешены проституция, азартные игры и продажа навынос многих легализованных наркотиков, но только в строго определенных местах. В результате возникло несколько «веселых кварталов», по одному в каждой большой провинции планеты.

Поскольку в Городе Счастья не нужно скрывать род своих занятий, никто и не таится. На каждой улице есть по меньшей мере один публичный дом с выкрашенным алой краской фасадом и бесстыдной вывеской, рекламирующей предлагаемые услуги. Между ними натыкано немыслимое количество курительных и рюмочных, обещающих также выступления певцов, танцоров, музыкантов и азартные игры. Кое-где можно и потанцевать, и поесть; впрочем, ассортимент ограничивается легкими блюдами и рассчитан на людей, пришедших сюда за другим: кому-то достаточно закуски под нечто более крепкое, кому-то захочется пожевать и посмотреть шоу, отдыхая после развлечений иного рода. В некоторых есть комнатки, где, подальше от глаз Космической и местной полиции, клиент может получить кое-что похлеще.

Остальные здания представляют собой забегаловки, часть которых кичливо именует себя ресторанами. Сейчас они тоже были закрыты; Дэйн порадовался, что команда вняла совету Раэль и поела на побережье. Вряд ли космолетчиков устроила бы здешняя кормежка.

Иная картина предстала им в северной части города, где расположены настоящие театры и шикарные рестораны. Зато и цены тут явно рассчитаны не на помощников с окраинного вольного торговца.

Торсон тряхнул головой. Он дивился не на заведения вокруг. Почти каждый крупный космопорт предлагает подобные услуги, как правило под должным контролем, чтобы межпланетники не подвергались риску. Молодого человека, воспитанного в аскетических понятиях Школы, изумляло другое – сам размах местной индустрии развлечений. Ему было не по себе оттого, что целый огромный район обслуживает грубейшие телесные потребности; не верилось, что таких «городов счастья» во Вселенной – пруд пруди. Законы многих планет снисходительны к подобной коммерции, почти на каждой из них есть сходные кварталы, и все справедливо пользуются более-менее печальной славой. Там, где безобразие поощряется, оно неизбежно происходит.

Внезапно он оторвался от размышлений о данном культурном феномене, посмотрел вокруг и сразу напрягся. Прохожих на улице было не много, но четверо космолетчиков явно привлекали к себе необычное внимание.

Вернее, его привлекала Раэль Коуфорт. За время совместной жизни и работы на «Королеве Солнца» Дэйн настолько привык к ее красоте, что почти перестал замечать. Канучане не слепы, а с их точки зрения, привлекательная женщина может оказаться в таком районе лишь с одной определенной целью.

То же относится и к необычайно красивому юноше. На Али тоже оборачивались.

Торсон почувствовал, как в нем закипают гнев и беспокойство. Их четверо, они смогут отбиться от одного-двоих нападающих, но у тех наверняка есть дружки. От толпы одно спасение – бегство, но удастся ли им убежать?

В следующее мгновение страх пошел на убыль. Разумеется, на них смотрят хотя бы потому, что они – явные чужаки. Али и Раэль только усиливают внимание окружающих. По любому стандарту, хоть сколько-нибудь близкому к терранскому, они – изумительно красивая пара, а там, где красота покупается и продается, их неизбежно будут провожать взглядами.

Бояться нечего – по крайней мере, пока они разумно себя ведут, особенно в такой час, когда Город Счастья тих, а клиенты еще не разгорячились наркотиками и возбуждающими зрелищами. В конце концов, они не просто чужаки, они – межпланетники. Они не обязаны знать, а тем более исполнять все местные обычаи.

Космические волки, подумал Торсон, застрахованы от этой ошибки не больше своих планетных сородичей. Почти все они склонны рассматривать миры, в которых оказываются, с той же гипертрофированной снисходительностью – дескать, что с «ненаших» возьмешь. Странный,

если задуматься, предрассудок и относится почти исключительно к историческим выходцам с Терры; виды и расы иного происхождения, как правило, более требовательны к соблюдению местных порядков и суровей наказывают отступления – однако уж кому-кому, а космолетчикам не приходится сетовать. Может быть, такое отношение в теории несколько унизительно, зато позволяет успешно вести дела на планетах, где общество замкнуто, а моральный и общественный кодекс сильно отличается от принятого на звездных трассах.

Дэйн успокоился и снова стал рассматривать притихший в ожидании город. Они проходили по задворкам между двумя рядами строений, и он на мгновение остановился, чтобы разглядеть получше.

Длинный, плохо освещенный проулок мало отличался от бесчисленного множества других, которыми они шагали в своей неофициальной экскурсии. Он располагался на ступеньку ниже окружающих зданий и был вымощен либо залит чем-то вроде асфальта – темной гладкой массой, способной выдержать вес тяжелых грузовиков, которые по утрам забирают мусор или подвозят припасы.

Дэйн заметил, что владелец каждого заведения, похоже, может огородить свою часть проулка высокими секциями забора из проволочной сетки, которые сейчас были частично убраны, частично сдвинуты, чтобы оставить проезд машинам.

– Зачем ограды? – спросил он вслух, дивясь, ради чего заявлять права на такие мерзкие пятачки улицы.

Али взглянул с покровительственным видом, так часто выводившим Дэйна из себя.

– Ну, мой мальчик, – изрек он, – подумай, сколько людей, по большей части пришлых, посещает сии достойные чертоги увеселений. Немалое число их охотно воспользовалось бы предлагаемыми радостями, а затем ускользнуло, не оставив хозяину ничего от своих щедрот. Вряд ли владельцы склонны поощрять подобную практику, вот и возвели высокие заборы, дабы не возникало соблазна проскочить через черный ход.

– Тогда почему сетка? – спросил Торсон. Он решил, что не позволит себя разозлить. – Через сплошной металлический барьер такой же высоты перелезть труднее, особенно если кто уже принял.

– Пощади нас, Али! – со смехом взмолился Рип. – Нас вполне устроит простой ответ.

Помощник механика оскалился было, потом пожал плечами.

– Вообще-то, не знаю, – сказал он.

– Чтобы местная и Космическая полиция могли видеть, что творится по другую сторону загородки. Они обходят эти районы часто и не по расписанию, – сообщила Раэль. – Вот почему хозяева обязаны хоть как-то освещать проулки. Уверена, пьяных все равно грабят, с буйными или не готовыми платить по счету разделываются по-свойски, но эти правила позволяют хоть как-то сдерживать безобразия.

Пока она говорила, Дэйн шагнул ближе к стене – взглянуть, как устроена ограда. Спутники двинулись было за ним, но Раэль быстро отступила назад:

– Ну и вонь, клянусь космосом!

Али прочистил горло.

– Учитывая, что и в каких сочетаниях здесь потребляют, – сказал он вкрадчиво, – возле черного хода неизбежно должно появиться некоторое амбре.

– Ладно, Али, – перебил Рип Шеннон, – мы поняли.

Камил улыбнулся брезгливости товарищей, но тоже не стал мешкать в грязном дворе. Пока Коуфорт не сказала, он ничего не чуял, а после ее слов заметил: пахло мышами и аммиаком.

Все четверо обошли здание и оказались перед входом в бар «Красный гранат». Дверь была открыта – внутри уже убрались и ждали посетителей.

– Может, заглянем?

Дэйн сам удивился своему предложению. Веселый квартал с каждой минутой отталкивал его все больше, но одновременно разжигал любопытство. Проклятье, хоть одно заведение он должен увидеть изнутри.

Помощник бортмеханика колебался. Им дали полную свободу, но вряд ли она включает разрешение посещать в Городе Счастья что-либо, кроме обычного ресторана.

– Если мы зайдем, придется заказывать…

– Необязательно всем, – отрезала Раэль.

Камил поднял брови:

– Дайте закончить, доктор. Я как раз собирался сказать: достаточно, если закажут двое. Даете ли вы свое одобрение?

Раэль кивнула:

– Да. Оно, возможно, не требуется, но…

– Именно так, доктор. Если Торговая палата помещает в черный список часть заведений, мудрые космические волки поостерегутся и остальных. Теперь, когда мы определили стратегию, осталось выбрать двух выпивох. Я пас. Торсон сам напросился – пусть теперь отдувается. Вы, Коуфорт?

– Нет, спасибо, – холодно отвечала врач.

– Вы не пьете, доктор?

– В таких дырах – нет!

– Тогда Шеннон, раз вас не тянет на приключения.

Али мысленно улыбнулся – наконец-то он вызвал Коуфорт на вспышку. Кто-кто, а он признает чужое право окружать себя защитной броней; просто Раэль Коуфорт столь безупречна, что приятно обнаружить в ней маленькую слабость. Это доказывает: все-таки она – человек.

8

Дэйн пожалел о своем предложении, едва переступил порог. «Красный гранат» оказался обычной забегаловкой, куда ходят надираться, – невзрачной и ничем особо не примечательной. Вечером большая комната, наверно, бурлит жизнью, гудит от громкого разговора, но сейчас не было даже этого.

Только что закончили мыть пол, пятеро бугаев расставляли столы. Стулья еще громоздились в углу один на другом.

Бармен оторвался от стаканов, которые распределял по стойке, и заметил вольных торговцев:

– Мы открыты, космические волки. Чего изволите?

Те явно колебались. Близко поставленные глаза бармена сузились.

– Два пива детишкам, – легко отвечал Али, чтобы разрядить обстановку, – а там пора закругляться – и на корабль, если не хотим провести остаток дней на планете за чисткой труб.

Последняя фраза была обращена к молодым людям. Рип угадал намерение Али и отвечал в тон, потом они с Торсоном подошли к стойке и подтвердили заказ.

Подали сразу. Шеннон пригубил золотистый напиток:

– Здорово.

Он надеялся похвалой задобрить хозяина.

Канучеанин ухмыльнулся.

– Местное, – сообщил он. – Мы его экспортируем. Расскажите приятелям на космодроме. Мы в Городе Счастья всегда рады межпланетникам, да они нас что-то не жалуют.

Он забрал кредиты и вернулся к стаканам, однако маленькие острые глазки по-прежнему следили за космолетчиками.

Рабочие, или кто там они были, тоже в открытую пялились на посетителей.

– Будь это приключенческая лента, – прошептал Рип помощнику суперкарго, – нас бы умыкнули еще до конца эпизода.

– Да уж, – мрачно отозвался Дэйн. – Всю жизнь мечтал.

«Умыкнули». Земляне завезли это словцо в космос, и значение его понимали на всех звездных трассах, хотя происхождение давно забыли. Может быть, все, кроме Ван Райка. Суперкарго – кладезь исторических познаний.

А ведь похоже, именно это у хозяев сейчас на уме, даже если им не хватит смелости действовать. И Коуфорт, и Камила разглядывали так же, как на улице, только более нагло. Ни один содержатель легального борделя и дистанционным манипулятором не притронется к таким пленникам, но, без сомнения, в округе есть другие, менее щепетильные предприниматели. Возможно, широкая лестница справа ведет не только к игорным столам, но и в незаконный притон.

Если так и если местным удастся осуществить свой план, их с Рипом дни вполне могут кончится на дне залива…

Дэйн взглянул на Камила. Если черноволосый помощник что и заподозрил, то не подавал вида. Торсон постарался сделать такое же беспечное лицо. Может быть, он накручивается на пустом месте, но в любом случае лучше не обнаруживать тревогу или слабость. Это само по себе способно спровоцировать стычку. Они в меньшинстве, и не факт, что сумеют пробиться к двери.

Раэль Коуфорт держалась ближе к Али. Она быстро утратила интерес к происходящему в баре. Ей не нравился «Красный гранат» и хотелось одного – поскорее оказаться на улице. Почему эти двое никак не допьют пиво?

Ее рука непроизвольно сомкнулась на горле. Она чувствовала, что задыхается.

Кровь быстрее побежала в жилах, одновременно проснулось врачебное чутье. Дух Космоса, что с ней такое? Все тело напряглось от недоброго предчувствия. Чего она боится?

Звездолетчица попыталась взять себя в руки, но не могла отогнать ощущение жуткой тяги, голода, словно вся комната – одна разверстая пасть, жаждущая поглотить четверых пришельцев.

Она схватила спутника за локоть, стиснула что есть силы:

– Али, идем отсюда. Сейчас же. Пожалуйста.

Тут нервы сдали, и она пулей вылетела в дверь.

Канучеане словно очнулись, выпрямились и двинулись на межпланетников.

Торсон инстинктивно шагнул к оставшимся товарищам. Двое на одного – уже плохо, а местные к тому же вытаскивали ножи – длинные, тонкие, входящие под ребра или в спину – в самый позвоночник. А ведь три торговца безоружны.

Не совсем, внезапно понял Дэйн. Камил отстегивал от пояса цепь. На одном ее конце было широкое двойное кольцо – рукоятка и одновременно защита, другой завершался зловещими изогнутыми шипами.

Али холодно усмехнулся и с привычной легкостью крутанул цепь. Напланетники попятились. Это страшное оружие так же известно на задворках ультрасистемы, как их ножи, но на световой год опаснее.

Дэйн судорожно сглотнул. Помощник бортмеханика пережил Войну в кратерах и ее последствия. Он никогда не рассказывал про эти мрачные годы и сейчас впервые показал, благодаря чему сумел уцелеть.

Межпланетники быстро отступили к дверям – Камил прикрывал их с тыла – и дальше, пока вновь не оказались в проулке. Здесь их ждала Коуфорт. Ее приветствовали отнюдь не ласковыми взглядами.

– Стой, – скомандовал Али, – на улице нас преследовать не станут.

– Почему бы это? – глухим шепотом осведомился Рип.

– Они останутся в баре, – заверил Али. – Сейчас получается: наше слово против их. Они не произнесли ни одной угрозы, и обе стороны вытащили равно запрещенное оружие. К тому же в середине квартала – полицейский участок. На шум мгновенно сбегутся служители порядка.

– А если они зайдут спереди и припрут нас к стенке?

– Вот почему важно, чтоб они не знали, куда мы пошли. Им в голову не придет, что нам хватило глупости торчать перед их собственным черным ходом.

Камил искренно надеялся, что прав. Тем временем он с беспечностью (возможно, напускной) прицепил смертоносную цепь обратно на пояс. Дэйн внутренне поежился. Старший помощник носил ее настолько естественно, что ни разу не возбудил подозрений, хотя офицеры могли бы заметить и конфисковать. Торговцы, вольные или приписанные к Компании, ходят вооруженными только в действительно опасных местах и только по приказу начальства, а Кануче системы Галио считается вполне респектабельной планетой.

Тут мысли его обратились к другому, более близкому предмету. Он взглянул на Раэль.

Али первым высказал общую досаду.

– Что за муха вас укусила? – спросил он. – Знаете, в какой переплет мы из-за вас попали?

– Извините, – еле слышно проговорила девушка.

– Это не так легко извинить, – жестко ответил Камил.

Коуфорт стиснула зубы. Он вправе требовать объяснений. И остальные тоже.

– Там ужасно. Не знаю, что это была за опасность и насколько близкая, но ею дышал самый воздух… – Она прикрыла глаза. – Клянусь всем, что для меня свято…

Дэйн ввернул одно из любимых словечек Ван Райка, но помощник механика остановил его взмахом руки и как-то странно взглянул на Раэль.

– Если бы вы сказали раньше, доктор, – проговорил он, – я бы врубил тягу и вывел нас всех гораздо быстрее и с меньшими трудностями.

Рип взглянул удивленно, но спорить не стал. Коуфорт явно не лгала; мало того, страх, возможно беспочвенный, до сих пор не прошел. С первого взгляда она казалась спокойной, но сиреневые глаза расширились и округлились, как у перепуганной кошки. Ему невольно стало ее жаль.

Он огляделся, ища, чем бы отвлечь товарищей.

– Надо же, тут иногда убираются, – сказал он, не придумав ничего лучше. – Гляньте, помыли ступеньку и часть мостовой.

Врач подняла руку ко рту.

– Дух Космоса! – проговорила она. – Добрый Дух, правящий космосом…

Все трое вытаращили глаза, будто она внезапно завела разговор о Шепчущих.

– Что теперь? – резко осведомился Торсон.

Что-то явно произошло. Глаза Раэль, и без того большие, стали огромными, лицо побелело как полотно.

– Никто не моет ступеньку и соседние три фута. Если уж убирать, то все.

Она дрожала всем телом, но заставляла себя вглядываться еще пристальнее.

Между ступенькой и мостовой застряло что-то белое.

– Глядите! Они просмотрели! – Раэль выпрямилась. – Если я на той звездной трассе, нам надо это достать.

Глаза Дэйна сузились. Несмотря на недавно пережитый страх и отвращение к самому месту, Коуфорт явно собиралась поднять белый мусор.

– Стойте. Я возьму.

Он чувствовал себя идиотом. Тоже мне, герой приключенческой ленты. С другой стороны, Раэль перепугана, как ни пытается это скрыть. Нечестно, чтоб она переступала через себя, когда ему, Дэйну, это пара пустяков.

Раэль стиснула его локоть:

– Нет, Дэйн! Мы даже не вооружены! – Она усилием воли принуждала себя говорить спокойно. – Наверное, меня просто водят Шепчущие, но мне кажется…

– Что здесь происходит?

Четверо межпланетников обернулись. За разговором они не заметили, как в проулке почти бесшумно опустился флаер. Перед ними стояли двое мужчин в серебристо-черной форме Космической полиции.

– Космическая полиция! – с явным облегчением вскричала Коуфорт. – Благодарение всем богам, которые правят Кануче! Я гораздо охотнее передам это вам, чем местным. Неизвестно, в каких они отношениях с владельцем притона.

На патрульных это не произвело впечатления.

– Что вы здесь делаете? – еще более резко осведомился сержант, который окликнул их раньше.

– Я уверена, что вон то белое – важнейшее вещественное доказательство. Мы собирались поднять его и отнести вам, пока оно не исчезло. Завтра, а может и скорее, его здесь не будет.

– Верно, – холодно произнес сержант. – И на какое же преступление оно, по-вашему, указывает?

– На убийство. На зверское, жуткое, неоднократное убийство.

9

Все пятеро вытаращили глаза.

– Убийство? – В голосе сержанта прорезались суровые нотки.

Раэль кивнула. Она понимала, какую ответственность на себя берет, и вполне владела собой: если станет видно, что она паникует, вряд ли власти примут всерьез ее дикую теорию.

– Мне надо поговорить с вашим начальством. Это страшное преступление, в котором замешаны весьма значительные люди.

Сержант кивнул.

– Будь по-вашему, космические волки, но если это розыгрыш – обещаю, после разговора со старушкой вам станет не до смеха.

– У меня что, очень веселый вид?

– Да нет, – согласился сержант. – Кейл, бери «улику» и врубай тягу – летим в штаб.

Коуфорт напружинилась, у Дэйна заныло под ложечкой, но рядовой вернулся через несколько секунд целый и невредимый. Торсон снова почувствовал себя идиотом и быстро взглянул на Коуфорт. Чего, ради безграничной Вселенной, она удумала и – это важнее – в какую звездную передрягу пытается их втянуть?

– Крысы! – Полковник Урсула Кон недружелюбно рассматривала девушку. – Вы хотите, чтобы мы поверили в эту сказку, доктор Коуфорт?

– Ради тех несчастных, которые погибли в этом страшном месте, я хотела бы ошибаться, – спокойно отвечала Раэль, – но, увы, я, скорее всего, права. Улика косвенная, но она перед нами.

– И вы единственная ее заметили, совершенно случайно, едва ступив на Кануче и ничего не зная о здешних порядках?

– Мои товарищи могут подтвердить, что у меня крайне острое обоняние. Я бывала в портах, где водятся крысы, знаю этот запах, но чтобы учуять его на улице, на расстоянии – такое со мной впервые. Никакие естественные объяснения не подходят. Если крыс столько, что

они селятся целыми стаями, они рыскали бы по городу, серьезно угрожая жизни людей. Был бы объявлен карантин, приняты срочные меры, коммерческим судам запретили бы посадку. Поскольку ничего такого не происходит, вывод напрашивается сам собой: кто-то сознательно держит большое количество грызунов. Законные лаборатории, где ставят опыты на крысах? Насколько мне известно, таких в Городе Счастья нет, да и трудно придумать эксперименты, для которых нужны целые стаи. Я терялась в догадках, – она стиснула зубы, – пока Рип не указал на отмытое место.

– Отмытое?

– Ваши люди его видели. Никто не моет одну ступеньку и крохотный пятачок рядом.

– Вы или я – нет, – поправила полковник. – Но эти улочки вам не флот, там другие понятия о чистоте. Так, смахнут самую грязь, чтобы санитарная инспекция не придралась.

– После обычной ночи будет не одно грязное место, верно? А вымыли только это, прочие как были заляпаны, так и остались. Судя по этому и по следам от шин, похоже, в течение довольно долгого времени замывают то один, то другой клочок мостовой.

– И вы предложили свое объяснение этой странности?

Золотоволосая звездолетчица кивнула:

– Мотива я не знаю, но сами события вижу совершенно явственно – яснее, чем хотела бы. По каким-то своим критериям негодяи выбирают бедолагу, ждут, пока он напьется, может, подсыпают ему чего, потом выносят или выталкивают в заднюю дверь, сразу после того, как прошел полицейский наряд. Крысы ждут, или их выпускают. Видимо, они выдрессированы и настолько многочисленны, что управляются в считаные минуты. Затем их отзывают назад, может быть, снова кормят в качестве поощрения, а следы замывают. Крови почти не остается, а мостовая не впитывает – во всяком случае, если быстро стереть.

– Рядовой Робертс вошел туда и вернулся невредимым, – заметила Кон.

– Естественно, хотя я все время за него боялась. Крыс не могут все время держать на воле. К тому же их наверняка хорошо кормят, иначе при таком скоплении они станут неуправляемыми. Им нет нужды охотиться при свете дня.

– Вы говорите, это происходит в течение долгого времени. Странно, согласитесь, что соседи ничего не заметили?

Раэль уперлась взглядом в стиснутые кулаки:

– Все происходит достаточно быстро. Вероятно, сигналом для крыс служит звук падающего тела. Не скрип двери, потому что ее открывают гораздо чаще. Если несчастный в сознании, он может вскрикнуть, может послышаться возня, но не более того. Они работают быстро.

Глаза ее блеснули гневом, холодным, как глубины космоса.

– Согласна, долго такое не скроешь. Хозяева пивной напротив наверняка в доле; вероятно, владельцы соседних притонов – тоже. За два-три дома могут ничего не знать. Там бордели, окна в них закрыты или закрашены, задние двери практически не используются. Что до прохожих или посетителей, внутри стоит такой гвалт, что дополнительный шум утонет в пьяных выкриках или в любом случае не вызовет расспросов. Скорее всего, он негромкий и быстро стихает.

– У вас на все есть ответы, не так ли?

Лицо Кон застыло суровой маской, серо-голубые глаза, почти не мигая, буравили Раэль.

– Увы, нет. Как я уже говорила, мотивы мне неизвестны, хотя, полагаю, это корысть. Месть или психоз исключаются, поскольку замешаны несколько заведений, разве что владелец у них один. В любом случае ему помогают еще несколько человек.

– Кто, по-вашему, жертвы?

Раэль покачала головой:

– Трудно сказать определенно. Вероятно, это одиночки, люди, чье присутствие в оживленном баре почти незаметно, без друзей, по крайней мере, влиятельных друзей, способных

поднять шум из-за их исчезновения, хотя в одном-двух случаях может быть и совсем наоборот. Не знаю!

Долго сдерживаемые чувства наконец прорвались, но в следующее мгновение женщина опять взяла себя в руки.

– Вот, полковник. Я сказала все, что, по-моему, могло быть полезным.

В дверь постучали. Раэль обернулась через плечо. Сержант принес записку от дежурного с внешней проходной. Кон прочла и коротко распорядилась впустить.

В и без того набитый кабинет втиснулись еще двое. У Раэль камень упал с души. Майсил Джелико и Ян Ван Райк! Она не знала, как они здесь очутились, но ей сразу стало на галактику спокойнее. Хорошая связка капитан – суперкарго – сила, с которой считаются все, даже высокие чины справедливо прославленной Космической полиции. Как ни мало пробыла Раэль на «Королеве Солнца», она успела понять, что эти двое – из лучших на звездных трассах. Их поддержка придаст веса ее догадкам… если они поверят.

Капитан остановился перед столом полковницы.

– Джелико с «Королевы Солнца», – представился он. – Ван Райк, суперкарго.

– Полковник Урсула Кон.

Майсил холодно взглянул на подчиненных:

– Что эти четверо стремительных метеоров выкинули на сей раз? Ваши люди сообщили, что они задержаны, но что им самим ничто не грозит.

– Верно, если они не затеяли хитрый розыгрыш. А я, – поспешно добавила полковница, видя, что усталые глаза Раэль блеснули гневом, – так не думаю. С другой стороны, они могут ошибаться. Доктор Коуфорт, пожалуйста, повторите, что сейчас рассказали мне. Я все записала, но хотела бы еще раз услышать непосредственно от вас.

Коуфорт повторила все с самого начала. Она держалась из последних сил, нервы были на пределе, но просьба вдохнула в нее надежду. Значит, Кон серьезно отнеслась к ее теории.

На этот раз она закончила быстрее. Ее больше не перебивали, мысли окончательно выстроились по порядку.

Несколько мгновений все молчали, потом полковница уперлась ладонями в стол, словно хотела отпихнуть от себя услышанное.

– По второму разу это звучит не менее дико.

Джелико подошел к сидящей Раэль и положил руки ей на плечи. Это придало девушке сил; она распрямилась.

– Права доктор Коуфорт или блуждает за рамкой карты, – твердо объявил он, – ей ничего не оставалось, кроме как сообщить вам о своих подозрениях.

Немолодая женщина вздохнула:

– А мне ничего не остается, кроме как их проверить.

Слова космолетчицы звучали болезненным бредом, местный полицейский, скорее всего, отмахнулся бы от них, но Космическая полиция давно ведет список зверств, и это, если подтвердится, окажется далеко не самым громким. В теории Раэль нет ничего невозможного – достаточно вспомнить, что не заслуживающие этого названия люди делали со своими собратьями в достаточно близком прошлом.

– Тогда почему вы нас задержали? – спросил Али. Он заключил это со слов капитана и отлично помнил, как их арестовали, когда сочли разносчиками инопланетной заразы. Ему не хотелось повторения.

– Вы четверо останетесь здесь, пока я не предприму некоторые предварительные шаги. Не хватало только, чтоб улики исчезли прежде, чем мы до них доберемся. Если кто-то видел, как вас подобрали в проулке, пусть думают, что дело в грузе, может быть, в контрабанде, и забудут об этом думать. Если вас заметят на улице, преступники могут сообразить, что к чему, и замести следы.

– А зачем вы сообщили капитану?

– Потому что не в обычаях Космической полиции тайно бросать за решетку невинных граждан!

На столе зажужжало переговорное устройство. Полковница с минуту слушала, потом поблагодарила невидимого собеседника.

Она аккуратно выключила рацию и вновь обратилась к космонавтам.

– Из лаборатории, – мрачно сообщила она. – Похоже, доктор, ваша улика вполне реальна.

– Кость?

Она кивнула:

– Человеческая, свежая, сплошь изгрызенная мелкими, очень острыми зубами.

10

– Не мое дело учить вас, полковник, – нарушил общее молчание Ван Райк, – но я бы навестил этот проулок как можно скорее.

– Сегодня же ночью, мистер Ван Райк. Отправляемся все.

Его брови поползли вверх. Полковница кивнула:

– Мобилизую вас шестерых. У меня мало людей, и они заняты в других местах. Кейл, принеси нам ногу овцебыка, большую, с хорошей длинной костью.

Торсон нахмурился:

– А получится, полковник Кон? Похоже, они недавно с кем-то расправились. Вряд ли убийства повторяются слишком часто. Если крысы заперты…

– Все равно попробуем. Ставлю кредиты, что сигналом служит падение тяжелого предмета рядом со ступенькой. Если выскочит достаточное число крыс, у нас будет доказательство. Если нет, мы лишимся хорошего куска мяса. Мы так и так проверяем эти притоны, и бордели тоже. Если крысы там, мы их найдем. Если очень повезет, захватим и какие-нибудь записи, но я не очень надеюсь.

– Вы сможете так быстро получить ордер? – изумилась Раэль. – Почти без свидетельств?

– Ордер не нужен. В Городе Счастья и других подобных кварталах мы обходимся без церемоний.

Она увидела нахмуренные лица космолетчиков и пожала плечами:

– Правительство Кануче не одобряет тамошний бизнес. Законодателям хватило ума понять, что запреты лишь загонят содержателей в подполье, а там уж такое начнется… Пока сомнительная коммерция процветает на ограниченной территории, ее, по крайней мере, можно контролировать. Владельцы притонов гребут кредиты лопатой, но они подписывают согласие на частые, без предупреждения обыски своих заведений и домов, если те расположены в том же квартале. Обычно они не жалуются. Для большинства цель – продержаться несколько лет, сколотить капитал и смыться, а солидные корпорации видят, что от полиции и впрямь есть польза. Даже отпетым негодяям приходится действовать относительно честно. Без постоянного надзора не удалось бы сдерживать продажу реклика, кракса и еще полудюжины наркотиков, растление несовершеннолетних, крупное шулерство плюс неизбежные драки – все то, что оттолкнуло бы основную часть теперешних клиентов. Нет необходимости говорить, что все это имеет место, но постоянные рейды и угроза сурового наказания позволяют свести безобразия к минимуму.

– Все это – не ваша работа, – заметил Ван Райк.

Космическая полиция находится на Кануче системы Галио, одной из самых развитых планет сектора, чтобы предотвращать контрабанду и помогать кораблям, попавшим в беду на соседних космических трассах. Не ее дело – влезать в сугубо местные дела.

– Верно, – согласилась Кон. – Наша задача – предупреждать вывоз наркотиков. Обычно Городом Счастья занимается местная полиция, хотя и у нас есть законное право вмешиваться. Мы делаем обход, когда бываем посвободнее: смотрим, чтобы со звездолетчиками не случилось чего дурного или они сами не начали буянить, но этим наша деятельность на планете в основном и ограничивается. Разумеется, мы не остаемся в стороне, если нас просят о помощи или если замечаем непорядок. В остальном мы предоставляем канучеанам самим разбираться со своими делами.

К тому времени как флаер стартовал от штаба, Галио почти скрылась за домами. Раэль сидела на заднем сиденье, зажатая между Джелико и Торсоном. Полковник Кон и рядовой Кейл Робертс помещались спереди, последний – перед панелью управления. Их товарищи вылетели чуть раньше вместе с сержантом на гражданского вида машине, чтобы зайти с другой стороны. Те, кому предстояло ворваться в притоны, уже, наверное, заняли свои места. Их космолетчики не видели.

Через несколько секунд флаер опустился в проулке. Остальные ждали в глубокой тени у противоположной стены. Машина высадила их за пару кварталов и вернулась в штаб.

Кейл нахмурился. Проулок за всеми четырьмя подозрительными барами был погружен во мрак.

– В любом случае мы вкатим им за нарушение закона об освещении, – прошептал он на ухо начальнице.

Кон рассеянно кивнула. Она и ее спутники выскользнули из флаера. Окна соседнего публичного дома слабо светились, позволяя видеть вокруг. Вдоль стены была выставлена ограда, другие секции разгораживали между собой прилегающие к подозрительным барам участки. Так. Какие-то дела тут явно творятся, и хозяева действительно объединились или, по крайней мере, активно сотрудничают.

Из всех заведений неслась оглушительная музыка, перекрывая гул голосов.

В проулке не заметно было никакого движения. Мусор еще не скопился, его будут выносить ближе к утру, пьяниц не потянуло на воздух, – видимо, содержимое их желудков пока не просится наружу. И уж конечно, нигде не видно маленьких проворных мохнатых тварей…

– Ладно, мистер Торсон, – сказала полковница, вручая ему пятидесятикилограммовый оковалок, который до сей минуты оберегала лично. – Вы, я вижу, самый сильный из молодых, да и ростом повыше. Перелезьте через ограду и забросьте эту штуку подальше.

– Нет!

Кон резко взглянула на суперкарго:

– Мистер Ван Райк?

– Взгляните на ограду.

Губы полковницы напряглись – она увидела, о чем говорит космолетчик.

– Спасибо, мистер Ван Райк. Извините, мистер Торсон. Не знаю, какое напряжение в этой сетке, но, если бы вас ударило током, вина была бы на мне. Права доктор Коуфорт или нет, ясно одно: эти дети скифских обезьян затеяли что-то нечистое и явно в нешуточных масштабах. – Она взглянула на флаер. – Кейл, давай-ка сюда машину. Пусть бросит с кабины.

– Я могу скинуть с воздуха, – предложил рядовой.

– Нет, тогда нас точно увидят. Держись за оградой. Мы и так рискуем. Ничто не исчезает быстрее вещественных доказательств.

Внешне флаер напоминал обычную гражданскую машину такого же класса, но начинка в нем была самая современная. Он двигался почти бесшумно, так что даже напряженный слух звездолетчиков различил лишь легкий шелест. Их не услышат, разве что кто-нибудь выглянет в заднюю дверь, но тогда засаду так и так обнаружат.

Дэйн забрался на круглую кабину. Джелико напружинился, словно перед боем. Машина плавно оторвалась от земли, поравнялась с верхушкой ограды и зависла. Торсон встал на колени – благо за годы в космосе он научился держать равновесие – и изготовился к броску.

Майсил взглянул на стоящую рядом девушку. Раэль Коуфорт застыла, прямая как струна. В эти мгновения она казалась страшно одинокой; и снова, как в кабинете, он положил ей руку на плечо – на это раз одну. Другая сжимала бластер.

Джелико почувствовал, как напряжена Раэль. В следующие несколько секунд станет ясно, была ли она права. Это само по себе испытание, а если теория подтвердится, они окажутся перед лицом той же жуткой опасности, которая унесла жизнь владельца обглоданной кости и несчитаного множества других. У нее хватило воображения все это представить, – естественно, ей страшно. Им тоже.

Нет, подумал капитан, он несправедлив к Раэль. За последнее время он успел кое-что о ней узнать. Она ничуть не сомневается в истинности своих выводов, она заранее предвидела последствия вылазки, но думает она о жертвах, угодивших в западню, и о других, которым это предстоит, если она не докажет свою правоту.

Дэйн размахнулся и бросил. Шмат мяса шлепнулся у самой ступени, кость громко стукнула о мостовую.

Джелико медленно вытащил бластер. Как и остальные, он установил широкий луч, чтоб обеспечить максимальное поле поражения. Он снова взглянул на Раэль и одобрительно кивнул. Врач тоже держала оружие на изготовку.

Решимость его крепла. Если случится худшее, если стая бросится на них и пути к бегству будут отрезаны, он позаботится, чтобы эта девушка умерла быстро, потом уложит столько товарищей, сколько успеет, прежде чем погибнет сам. Это тоже долг капитана…

Несколько бесконечных секунд ничего не происходило, потом из-под дома начала выползать, накатывать волна еще более темного мрака. Послышался писк, издаваемый, казалось, сотнями тысяч крохотных глоток. В следующее мгновение волна накрыла приманку.

– Свет, – прошептала Кон. Она говорила тихо не столько от необходимости таиться, сколько от ужаса и омерзения.

Фары флаера осветили, быть может, ужаснейший ад Федерации. Перед ними колыхалось бурое море копошащихся ощеренных тварей, дерущихся за свою долю скудной добычи.

По периферии стаи вспыхнули злобные красные глазки: крысы смотрели на людей, алчно скаля зубы в желании, которое не требует перевода на обычный язык.

Передовые грызуны двинулись к космолетчикам и остановились в нескольких сантиметрах от ограды. Здесь они замерли в бессильной ярости: добраться до мяса мешали товарки, путь к пиршеству преграждала ограда, которая, они знали, причиняет боль.

– Теперь понятно, для чего ток, – прошептала Кон.

Она поднесла к губам зажатую в левой руке рацию.

– Крысы здесь, – резко сказала она ожидающим приказа патрульным. – Вперед, но, ради всего, что мы почитаем, осторожнее в подвалах. Они лезут оттуда. Они могут вернуться, и кто знает, сколько их еще внизу.

11

На следующее утро экипаж «Королевы Солнца» вновь набился в тесную кают-компанию. Капитан пересказывал рапорт, который только что получил от Урсулы Кон.

– Космическая полиция захватила все, что требовалось, – записи и живых крыс, четвероногих и достаточное количество двуногих. Сейчас они наперебой дают показания, спасая свои шкуры, хотя бы для того, чтобы провести остаток дней в галактической тюрьме. История похуже всего, что я слышал до сих пор. На Кануче встречаются драгоценные камни, в основном

среднего качества аметисты и гранаты, очень редко – мелкие солнечные камни, мечта каждого старателя. Масштабы самые скромные. Старатели бродят поодиночке, парами, столбят участки на год-два, потом возвращаются с добычей. Содержание низкое, нет смысла ставить дело на широкую ногу, однако местные торговцы охотно берут товар. Камни хорошо гранятся и идут дешево, поэтому доступны рабочему люду, создающему устойчивый спрос.

– Может быть, нам стоит взять это на заметку и в следующий раз прихватить сюда небольшую партию полудрагоценных камней, – как бы про себя сказал Ван Райк. – Ладно, продолжай. Какое отношение имеют плохонькие самоцветы к убийству посредством крыс?

– Они несъедобны, – мрачно отвечал капитан. – Старатели бывают двух типов. Большинство работает по нескольку лет и на выручку заканчивает образование, открывает собственное дело или осуществляет какую-то другую заветную мечту. Остальные – неприкаянные скитальцы, каких в Федерации не счесть, маргиналы, часто уже старики, вечно мечтающие намыть полный карман солнечных камней и до конца жизни купаться в роскоши. У них нет ни реальной цели, ни настоящего упорства. Некоторым удается кое-что скопить и уйти на покой более-менее обеспеченными, но большинство ковыряется на участке до конца срока, продает права, на вырученные деньги арендует новый, а остальное за неделю спускает в Городе Счастья или в другом подобном районе.

– Жертвами были старатели? – спросил Джаспер Викс.

Капитан кивнул:

– По большей части неприкаянные. Остальные знают, на что собираются потратить барыш, и не станут пускать его на ветер. Если они и появляются в Городе Счастья, то с очень небольшой суммой. У других тоже не полный вакуум в голове. Они прекрасно знают, что после рюмки-другой их могут запросто подкараулить в темном закоулке. Они сперва покупают новый участок, кладут в банк остальные камни или кредиты, а уж потом отправляются кутить.

Однако есть и такие, которым полученные кредиты жгут руки, к вящей радости негодяев. Такие, кому надо пропустить глоточек сию минуту. Можно не говорить, что при самых благих намерениях эти несчастные или сами пропивают все, или их обирают до нитки.

Около двенадцати лет назад владелец «Красного граната» начал подумывать, как бы извлечь из этого постоянный доход. Для начала он поручил своим людям выслеживать таких старателей в конторе по аренде участков и вести к нему, а если не удастся, сперва в другие заведения, а потом все-таки в «Гранат».

Следующей проблемой было удержать их в баре, пока они не спустят последние кредиты. Полковник Кон сказала, обычно местные жители стараются веселиться на всю катушку, кочуя из заведения в заведение. Поэтому он посвятил в свои планы соседей. Без этого так или иначе было не обойтись. У них уже имелись общие делишки: покупка и сбыт запрещенных наркотиков, крупная шулерская игра. Хозяин «Граната» не сомневался, что уговорит их войти в долю. С самого начала он был у них за главного, и он же придумал самое страшное.

Еще затевая всю эту историю, он, разумеется, понимал, что есть не так много законных или полузаконных способов вытянуть у жертвы главное богатство – камни. Карточные столы – не решение. В Городе Счастья запрещено принимать в оплату самоцветы, за этим строго следят полицейские агенты в штатском.

– Пьяных всегда можно ограбить в темном проулке, – заметил Шеннон.

– Но рано или поздно полиция вычислит банду. Другое дело, если жертва исчезает быстро, тихо и без следа. Грабеж может продолжаться бесконечно – по крайней мере, если преступники не станут жадничать или не потеряют бдительность.

– Двенадцать лет? – прошептал Дэйн.

– Почти.

– Крысы?

– Они были едва ли не с самого начала, – подтвердил капитан. – Под них отвели весь подвал «Красного граната». Держали под замком, только со стороны черной двери устроили пандус, по которому они могли свободно вылезать. Их специально учили бояться ограды. Таким же образом были защищены соседние дома, чьи хозяева состояли в сговоре. Кормили хорошо, чтобы сидели смирно. Кормежка прекращалась два раза в году: когда заканчивались сроки аренды и когда в городе появлялись старатели.

Крэйг нахмурился:

– И все-таки в этот секрет была посвящена куча народу. Понимаю, хозяева, но остальные? Они-то что молчали?

– Тут все решалось просто, – мрачно отвечал Джелико. – Их держали на реклике или на старом добром опиуме, а если кто узнавал слишком много и начинал бузить, крысам доставался обильный ужин. Похоже, в доле были четыре бара, в обоих борделях ничего не знали. – Он серьезно взглянул на Раэль. – Вам благодарность от Космической полиции и, похоже, будет еще и от Торговой палаты. Слухи о том, что в Городе Счастья исчезают космолетчики, ходили давно. Теперь они получили новый смысл.

Особенно для Ван Райка, мрачно подумал капитан. Среди пропавших был однокашник суперкарго по Школе, одинокий неудачник.

Коуфорт поежилась:

– С меня довольно и того, что все позади.

– Все, кроме суда и приговора, – заверил Джелико.

– Один вопрос, Раэль, – вставил Рип Шеннон. – Если бы Космическая полиция нас не накрыла, побежала бы ты к ним сама?

Она удивленно вскинула ресницы:

– Конечно. Надо было сообщить кому-то о своих подозрениях. Напланетная полиция обычно честна, но как это проверишь? С другой стороны, в Космической полиции практически не знают, что такое коррупция, и там есть люди с головой. К тому же, – практично заключила она, – Тиг всегда советовал поддерживать с ними хорошие отношения. Пусть помнят, что мы помогли.

– Интересно, превозносили бы вы людей в серебристо-черном, если бы испытали то, что недавно мы? – лениво вставил Али.

– Они исполняли свой долг! Этих сволочей из Компании, которые вас подставили, надо было отправить на лунные шахты за попытку убийства, но для Космической полиции вы были разносчиками заразы. Ничего не оставалось, кроме как принять самые крутые меры.

– Очень великодушно с вашей стороны, – заметил Али с той же ленивой растяжкой, – тем более что вы судите с безопасного расстояния.

Раэль положила ладони на стол и уперлась в них взглядом:

– Верно, я с вами не была, но я пережила настоящую эпидемию.

Она быстро оглядела космолетчиков и снова потупила взгляд. Глаза ее были печальны, как и накатившие воспоминания.

– Я была еще ребенком. Отец приплaнетился в домеханическом мире и договаривался с туземцами в одном из главных ярмарочных городов, когда внезапно выяснилось, что разразилась эпидемия – в том самом районе, где мы работали. Мы успели пробыть на планете несколько дней, постоянно контактировали с местными, а наш врач мог сделать не больше, чем его примитивные собратья. Нам оставалось одно – поступить так, как действовали в сходных ситуациях многие другие межпланетники. Стартовать мы не могли из опасения занести в космос неведомую и пока неизлечимую, страшно заразную смертельную болезнь. Мы не могли даже бежать из пораженного города, чтобы не распространить инфекцию в еще здоровые области планеты.

Пальцы ее, лежащие на столе, побелели.

– То, что произошло дальше, затмило наши первоначальные страхи. Когда мы сели, в городе жили и работали почти триста тысяч человек. За десять месяцев умерла треть, более восьмидесяти тысяч – в одну ужасную неделю. В том числе – семеро наших, включая отца. Среди этих семерых был и наш врач, но он успел выявить возбудителя. Перед самой смертью он создал лекарство и вакцину, которая разом остановила эпидемию. Напланетники поняли, чтó мы для них сделали, поняли, что мы сознательно остались с ними. Они были благодарны. Когда Тиг стартовал, у него оказались средства купить новый корабль, набрать первоклассный экипаж и заполнить трюмы лучшим товаром.

Она подняла глаза, взглянула сперва на Камила, потом на всех членов команды поочередно.

– Это не смягчило ужаса пережитых десяти месяцев. Мы будем помнить эти страшные дни, как помнят их напланетники. Болезнь и смерть были лишь частью кошмара. Страдание, нужда, страх, растущее отчаяние и, что хуже всего, – людская низость. Я была маленькой и чужой в том мире, но даже я видела, какая мерзость поднимается со дна человеческой души. Нельзя допускать, чтобы такое повторилось, пока есть возможность и право это предотвратить. Пусть порой с кем-то поступают чудовищно несправедливо, все равно то, что я сказала, – верно.

– Вряд ли кто-нибудь станет возражать вам, доктор, – отозвался Майсил Джелико после нескольких минут тяжелого молчания. – Если б наши ребята считали, что судно заражено, они направили бы «Королеву Солнца» в ближайшую звезду. Дух Космоса! Не будь я в этом уверен, я бы сам уничтожил нас прежде, чем свалиться с болезнью.

Раэль улыбнулась:

– Знаю. Если б я сомневалась, я бы никогда к вам не пришла.

Джелико проводил глазами уходящую девушку и тряхнул головой. Сколько ей было во время эпидемии? Одиннадцать? Это тяжелое испытание для человека в любом возрасте. Теперь многое в ней становится понятным: постоянная серьезность, интерес к массовым заболеваниям и другим бедствиям.

Он не осуждал Раэль. Каждый взрослый так или иначе защищается от окружающих и по-своему видит мир. Те, кто пережил тяжелую травму, телесную или душевную, и не согнулся, научаются жить с ней, особенно если беда приключилась в отроческие годы, когда человек формируется и потому особенно уязвим. Детство Али кончилось чудовищной бойней Войны в кратерах. Он уцелел в мясорубке, но приобрел особое отношение к жизни – занял позицию наблюдателя, окружил себя броней, которая не пропускает ничего извне. Раэль Коуфорт была немного старше, ее испытание кончилось быстрее, но все равно у нее есть своя личина и свои шрамы…

Он увидел, что суперкарго двинулся в коридор.

– Погоди, Ван.

Тот подождал капитана, и они пошли вместе.

– Ну и история, – заметил суперкарго.

– Да.

– Ты поверил? – спросил Ван Райк. – Она не назвала ни корабля, ни планеты.

– Это легко проверить. Время вроде совпадает. Коуфорт вышел на сцену совсем молодым. Он – из потомственных торговцев, которые в обычных обстоятельствах никогда не дали бы ему такого начального капитала. Дальнейший его успех, разумеется, складывался из везенья, упорства и умения жестко вести дела, но стремительность взлета вызывала у вольных торговцев самые разные пересуды.

Джелико пожал плечами: дескать, это подождет.

– Сейчас меня интересует сама Раэль. Вы с Торсоном скоро начнете изучать рынок. Возьми ее с собой и, если сочтешь разумным, дай полную свободу. Я хочу узнать, на что она способна.

– Брат никогда или почти никогда не позволял ей закупать товар, – с сомнением ответил Ван Райк. – Выбирать – да, а торговался он сам.

– Все равно проверь.

Ван Райк удивился:

– Зачем тебе это?

Джелико пожал плечами:

– Возможно, мной движет интерес ксенобиолога к иным жизненным формам. Коуфорт – загадка, с какой стороны ни глянь. – Глаза его сузились. – Мы с тобой – старые лисы, но дай нам те сведения, которые были у нее, пришли бы мы к тем же выводам?

– Да ни за звездную жизнь.

– Такие дедуктивные способности могут очень пригодиться вольному торговцу – если направить их на что-нибудь более житейское, чем распутывание хитрых убийств.

– Да, на этом не заработаешь, – сухо подтвердил суперкарго.

– Если тебя не водят Шепчущие или ты не намерен до конца дней завязаться с Космической полицией, что, в сущности, одно и то же.

– Вряд ли Раэль Коуфорт думает в этом направлении, как по-твоему? – спросил Ван Райк.

– Кто знает, о чем думает эта женщина? – устало отвечал капитан.

Ван Райк пристально взглянул на друга:

– Крэйг говорит, у тебя были серьезные сомнения на ее счет.

Джелико усмехнулся:

– Были и остались, зато теперь я знаю, почему Тиг от нее избавился.

Белесые брови Ван Райка поползли вверх.

– Почему же?

– Некоторые очень способные люди притягивают неприятности. Полагаю, доктор Коуфорт – прекрасный тому пример.

– Нехороший глаз?

Майсил хохотнул:

– Разве похоже? Нет, но, видимо, у Раэль гипертрофированное чувство справедливости, или вид обиженного пробуждает в ней сильнейший защитный инстинкт. В любом случае для капитана и команды это лишняя головная боль, если не чистое разорение. Посмотри, как она вела себя в этом проулке, Ван. Перепугалась так, что звездного света не взвидела, а ведь полезла бы за этой костью и побежала бы в Космическую полицию. Не вспомнила бы, что у нас с ними свои счеты и что всякий вольный торговец думает прежде всего о своей шкуре. Она ведь сама созналась, что втягивала брата в переделки, которых тот предпочел бы избежать. Это тебе не шутки.

– Зачем же самим совать голову в петлю? Мы скоро от нее избавимся.

– Да все из любопытства, – отвечал капитан. – И потом, все равно она с нами до старта. Я хотел бы посмотреть ее в настоящей торговле. Если у нее получится, почему бы «Королеве» на этом не заработать.

– Ладно, испробую ее на рынке, – с неожиданной охотой согласился суперкарго. – Пошли с нами. Она будет видеть, что за ней наблюдают, а к тому же, когда мы закончим с делами, будет довольно поздно, глядишь, и встретим кого из крупных промышленников. Насколько я понимаю, они появляются в порту, когда тут садится новое судно. Может, нас зафрахтуют.

Джелико кивнул.

– Пойду, – сказал он. – Я собирался еще немного выждать, но все равно не вредно будет осмотреться прямо сейчас.

12

Али Камил ускорил шаг и догнал Раэль.

– Извините, – сказал он тихо. – Меня вынесло прямо за рамку карты.

– Меня тоже, – горько отвечала она. – Надо было думать, что говорю. Я знаю, как вам досталось.

– Вам досталось еще больше.

Он нахмурился и посторонился, пропуская Дэйна и Рипа. Легче выловить в космосе астероид из чистой платины, чем поговорить без свидетелей на космическом корабле, особенно скромному помощнику, которому не положено отдельной служебной каюты.

Девушка почувствовала: Камила что-то гнетет, но он ни за что не станет откровенничать в коридоре, на людях.

– Я хочу проверить всходы, – сказала она. – Если у вас есть время и настроение, может, поможете мне снять лотки?

– Охотно, доктор Коуфорт.

Раэль полной грудью вдохнула ароматный воздух сада. Это было ее любимое место на «Королеве», как и у брата на «Блуждающей звезде». Сюда бы только лаванды…

Помощник механика подошел к составленным в штабель лоткам с рассадой.

– Который? – спросил он.

– Верхние два. Вы как раз достанете, а мне бы пришлось идти за лестницей.

Камил в два счета снял лотки и поставил на ближайшую скамейку.

Он взглянул на ровные тесные ряды крохотных растений: каждое уже выбросило по два листика.

– Что это? – спросил он с любопытством. – Вроде эти – одни, а те – другие, но точно не скажешь, такие они маленькие.

– Одни проклюнулись только сегодня, другие – вчера вечером. Они сравняются только через несколько дней. В одном лотке – эстрагон, в другом – серый перец. Мистер Мура решил вырастить их для камбуза. Он хочет для разнообразия попробовать новые пряности.

– Мы всегда за.

Оба замолчали. Раэль проверила влажность и состав питательной почвы, внимательно осмотрела ростки. Если завелись вредители, их лучше обнаружить сразу, не дожидаясь, когда они размножатся и уничтожат всю крохотную плантацию.

Наконец она выпрямилась:

– Все наши детки здоровы. Можете вернуть их в колыбельки, мистер Камил.

Али поставил лотки наверх, потом прислонился спиной к штабелю и задумчиво взглянул на Раэль.

– Все-то у вас в руках спорится, доктор. Или почти все? – поправился он.

Его собственный начальник, в отличие от Тау и Муры, не рассыпáлся в хвалах докторше, но Иоганн Штоц вообще редко высказывает одобрение – спасибо, если не устраивает выволочку каждый день.

– Так, навострилась между делом. Конечно, мне было интересно, хотелось помогать, а не путешествовать мертвым грузом.

– Ах да, вы росли и учились среди своих.

– Мне повезло, – серьезно согласилась она, – тем более что я люблю Космофлот. – Внезапно лицо ее омрачилось. – Но, Али, у меня никогда не было самостоятельности, возможности проверить, на что я гожусь. Меня даже в Школу не послали. Медицине я училась по

записанным на пленку курсам, а клиническую практику проходила на планетах, где мы останавливались.

Помощник взглянул удивленно:

– Это разрешается?

– Да, конечно. Завершающий экзамен строже, и надо набрать на десять баллов больше, чем очнику.

– Что для вас, как я понимаю, трудности не составило.

– Да, практически. Не забывайте, у меня был целый корабль добровольных наставников.

– Как насчет Психолога?

– Я не просила о направлении на корабль, поскольку оставалась в семье, но, разумеется, решение было однозначным – вольная торговля.

– Не тянуло поработать в Компании? – поддразнил Али.

Раэль рассмеялась:

– Да я бы и суток не выдержала на их корабле!

Лицо ее вновь потемнело.

– Я ведь и на «Русалке» не ужилась, так?

– Вы сбежали, пока не поздно, а это лучшее, что можно было сделать на вашем месте. – Голос его стал теплее. Раэль не сумела удержаться на корабле и не скрывала своего огорчения. – Вы станете отличным торговцем. Вы знаете нашу работу и не боитесь ее.

Камил впервые выступал в роли утешителя. Он замолк, не зная, как повернуть разговор.

Только… ведь разгадала же Раэль это немыслимое убийство.

– Доктор, – выпалил он быстро, пока не передумал. – Вы умеете молчать?

– Я – врач. У нас это профессиональное. И потом, я тоже надеюсь, что вы не станете транслировать на всю Вселенную мои недавние слова.

– Не стану. – Он взглянул серьезно. – Что вы думаете о Кануче системы Галио?

– Я ее ненавижу! – удивленно ответила девушка. – Я люблю прекрасные девственные планеты или дивные цивилизованные миры, где охраняют природу, где жестокость запрещена законом, где много пушистых, пернатых, чешуйчатых тварей, а не одна вонючая химия!

– Может быть, дела на Кануче обстоят еще галактикой хуже.

Глаза Раэль сузились.

– О чем вы, Али? – спросила она. Камил говорил тихо, однако звездолетчица никогда не видела его таким мрачным.

Помощник механика почти минуту не отвечал.

– Может, меня водят Шепчущие или что похуже, – сказал он наконец. – Не знаю. Мне не хотелось бы из-за этого угодить в лапы психомедикам.

– Я – не психомедик и довольно странствовала по звездным трассам, чтобы знать: во Вселенной бывают очень странные вещи. Я не стану с порога отвергать теорию, какой бы дикой она ни казалась.

Камил отвернулся:

– Многие удивляются, как я уцелел во время Войны в кратерах. Ведь на нас напали, когда я только-только пошел в школу.

Она не ответила. Он собрался с духом и продолжал:

– Той ночью я проснулся около двенадцати, перепуганный, в холодном поту. Будь я старше, умей немного размышлять, – я бы разбудил родителей, и это бы меня погубило. Они бы меня успокоили, уложили обратно, и я бы вместе с ними погиб под бомбами. А так я убежал. За моим окном была пожарная лестница. Я спустился и бросился наутек. Мне было так страшно, что я бежал, пока не оказался за городом, и только там рухнул без сил. К этому времени бомбы уже падали. Из тридцати с лишним тысяч жителей в живых остался я один.

Довольно долго никто об этом не знал. Я постоянно мерз и частенько голодал, но еще два года перебивался чем попало, лишь бы не идти к людям. Может быть, они попытались бы мне помочь, но удержали бы, захоти я снова сбежать. А я убегал. Дважды от воздушных налетов и трижды от захватчиков… Когда они проходили через наши районы и, позже, когда их начали теснить обратно. Опасность оставалась, но уже не та, и меня потянуло к людям. Чутье больше не говорило спасаться в одиночку.

Али заходил по оранжерее, словно пытался собраться с мыслями.

– Когда я подрос, начало происходить другое. В местах, где случилось крупное несчастье, сколь угодно давно, на меня наваливается тяжесть – не на плечи, а на сердце, на душу, если хотите. В проулке я такого не чувствовал – видимо, масштабы не те, – но это было со мной на месте крушения «Небесной надежды», которая погребла под собой тысячи. Я испытывал это на Лимбо, посреди Большого Ожога на Терре, хотя, конечно, не подавал виду. И потом, нам хватало своих забот, чтобы тревожиться о прошлых катастрофах.

Он искоса взглянул на Коуфорт. Девушка стояла прямая как стрела и не сводила с него завороженных глаз.

Она шумно выдохнула:

– У вас такое же ощущение от Кануче?

Камил через силу улыбнулся:

– Доктор, чтобы почувствовать, мне надо оказаться на месте. Да, проклятая планета на меня давит. Это накатило, едва мы вошли во внешнюю атмосферу. Хуже того, впервые со времени Войны в кратерах вернулась паника. Она не отпускает меня и на минуту. Иногда меня так и подмывает броситься в рубку и нажать «пуск».

Он овладел собой.

– Кануче системы Галио – одна огромная катастрофа, одна непомерная беда. Ее прошлое и еще больше будущее дышат погибелью. Это поистине нехороший мир, доктор Коуфорт, и нам ничего не поправить, потому что никто не поверит мне на слово – во всяком случае, не согласится немедленно поднять «Королеву» в космос. Торговля будет идти своим чередом, и мне остается лишь молиться всем богам Федерации, чтобы неизбежное не произошло до нашего взлета.

13

Мрачные предсказания Али произвели на Раэль тяжелое впечатление, однако огромный открытый рынок Канучетауна оказался прекрасным противоядием. Глаза ее сверкали, останавливаясь то на ларьках, то на временных прилавках и просто столах, где лежали выставленные на продажу или обмен товары. В столице есть и большие магазины-склады, но это не для скромных вольных торговцев, чья задача – запастись для полета на отсталые планеты или в бедные окраинные колонии.

Впрочем, и здесь было чем порадовать глаз и заполнить трюмы. Раэль обожала гулять по рынкам, а сейчас ей еще и разрешили сделать закупки – разумеется, под ненавязчивым, но строгим наблюдением.

Она решила, что обязательно посмотрит камни, но прежде ей хотелось быстренько оглядеть все. При каждом посещении Кануче системы Галио выбор оказывался другим. Она снова улыбнулась. И вообще, тут здорово!

Кануче – высокоцивилизованная промышленная планета, ее рынку не хватает гула, диковинных резких запахов, экзотики примитивного базара, но все равно бродить здесь – одно удовольствие.

Бок о бок с длинными рядами неоправленных камней пристроили свои столики ювелиры, тут же продавались украшения. Неподалеку располагались ряды готового платья. Вместе

с одеждой сбывали ткани, фурнитуру, иголки и швейные машины. На другом краю торговали продуктами и посудой, основную же часть рынка занимали представители крупной промышленности – по большей части оптовики с образцами продукции, рекламными буклетами и пленками. Общую картину нарушали лишь киоски с готовой едой, разбросанные там и сям, чтобы клиентам не приходилось долго рыскать в поисках подкрепления.

Раэль потянула носом и задержала дыхание. Запах стряпни заманчиво щекотал ноздри, хотя космолетчики ели всего полчаса назад. Интересно, как реагирует на эти ароматы Торсон? Он способен поглощать пищу в неограниченных количествах – не человек, а ходячий трюм. А ведь здесь все натуральное. Для звездолетчиков это само по себе соблазн.

– Давайте пройдем мимо тканей, – предложила Раэль, раз уж ей доверили вести.

Готовая одежда их не интересовала: этого добра у Ван Райка было в избытке. Иное дело – материя в рулонах. Парча, ткани под золото и серебро обязательно заинтересуют богатых покупателей из примитивных племен, а качественная, красивая (и особенно импортная!) мануфактура хорошо идет на всех планетах Федерации. В трюмах «Королевы» имелось немало такого товара, но в прошлые разы рынок Канучетауна предлагал отличный выбор тканей; может, что-нибудь подвернется и теперь. В порту много межпланетных кораблей, – возможно, их суперкарго решат распродать часть груза.

– Раэль! Раэль Коуфорт!

Женщина быстро обернулась:

– Дек!.. Это Дек Татаркофф с «Черной дыры», – вполголоса объяснила она товарищам. – Старинный друг и соперник Тига. Вы не против…

– Какой разговор! – отвечал Джелико. – Вольный торговец не проходит мимо друзей и не отказывается свести знакомство с возможным союзником.

(А также не упустит случая оценить возможного конкурента!)

Все четверо подошли к крытому павильону, который арендовал под свои товары другой звездолетчик.

Майсил с интересом разглядывал незнакомого торговца. Татаркофф был невысок и коренаст, широкая грудная клетка выдавала марсианское происхождение. Глаза карие, пронзительные, уверенные, лицо – приятное, но сдержанное. Этот человек умеет скрывать свои чувства.

Судя по качеству мундира, по толстому, трехдюймовой ширины золотому браслету на левой руке, он не из бедных. Только преуспевающий торговец может снять на рынке палатку, тем более большую.

– Что ярчайшая звезда Торгового флота делает на Кануче? – спросил Татаркофф, как только они подошли поближе.

– Сбавь обороты, Дек, – со смехом отвечала Раэль. – Я тут сама по себе, без «Блуждающей звезды», служу на «Королеве Солнца». Это – Джелико, Ван Райк и Торсон – капитан, суперкарго и помощник суперкарго соответственно.

Говоря, Раэль изучала выложенный на продажу товар. Большую его часть составлял амоттон – гладкокрашеный и полосатый, пастельных тонов, так идущих к легкой тонкой ткани.

– Интересуетесь? – спросил Дек. – Отдам недорого.

Она мотнула головой:

– Извини, Дек. Мы уже купили. А ткань замечательная и хорошо здесь пойдет.

Хорошо и быстро, решила она. Ткань, натуральное волокно с Амона, казалась невесомой. В такой кожа дышит, а что еще надо знойным летом на Кануче системы Галио? Эти рулоны наверняка заинтересуют крупных производителей одежды. Несколько их представителей, заметила Раэль, уже остановились на почтительном расстоянии – присматриваются к товарам Дека.

Она стала разглядывать сложенные в дальнем конце палатки рулоны. Внимание ее привлекло что-то ярко-голубое.

– Ой! – непроизвольно выдохнула звездолетчица.

Татаркофф проследил за ее взглядом и улыбнулся.

– Ты не могла пропустить. Вот кому бы это пристало носить, – добавил он, доставая образец и показывая всем четверым. – На тебе бы оно смотрелось куда лучше, чем на тех, кому, скорее всего, достанется.

Она кивком поблагодарила за комплимент. Татаркофф не просто нахваливал товар – он говорил правду. Он прекрасно знал, что Раэль материя не по карману. Даже брат не стал бы делать ей такого подарка.

Звездолетчица не сводила глаз с немыслимых, мерцающих сине-фиолетовых переливов мягкой, как облако, ткани. Ей казалось, что это сон.

– Торнский шелк?

– Да. У меня случилась вынужденная посадка. Я сумел выменять этот рулон на лучший – без преувеличений! – солнечный камень, какой только видел окраинный рынок.

В голосе его не слышалось сожаления. Он продаст ткань как минимум втрое. Она исключительно редка и красива.

Торн системы Брандина дал начало высокоразвитой гуманоидной цивилизации независимого от Терры происхождения. Когда ее открыли, жители планеты еще не умели летать в космос. Их культура практически не признает техники, однако весьма сложна, продвинута и ориентирована на свою версию торговли. Соответственно, Торном правит наследственная купеческая элита, во всем послушная выборному дожу.

Жители планеты противятся появлению межпланетников и особенно внедрению чуждых порядков. Они позволили выстроить у себя космопорт, куда может опуститься корабль, терпящий бедствие на ближайших звездных трассах, но практически не общаются со звездолетчиками, гостями и персоналом космодрома. Торн вполне самодостаточен и не собирается ничего у себя менять.

Тем не менее правители отличаются деловой хваткой и вполне понимают ценность своей продукции (предметов роскоши, в первую очередь тканей). Они не допускают, чтобы экспорт сделался постоянным, слишком важным для их экономики, но понемногу приторговывают с Федерацией, подогревая интерес к своему товару. Они предпочитают иметь дело не с Компаниями, а с вольными торговцами и наотрез отказываются от любых долговременных соглашений. Условия диктуют сами, потому что вольны решать: сбыть им продукцию инопланетникам или своим соотечественникам, а торговцы с других звезд рвут их товар из рук.

Конечно, это значит, что в сделках с внешним миром напланетные купцы держат полностью заряженный бластер, однако ни Дек, ни другие независимые капитаны не жалуются. Если б не это, не видать вольным торговцам торнского шелка. Компании окружили бы планету железным заслоном.

Татаркофф начал складывать отрез. Раэль вздохнула. Она украдкой взглянула на Ван Райка и увидела жадный блеск в его глазах. Суперкарго тоже мечтал бы приобрести шелк, но с горечью сознавал, что нельзя вкладывать такой капитал в один-единственный рулон, который им едва ли удастся сбыть на ближайших планетах назначения.

– Удачи тебе, Дек, – сказала она искренне, – хотя, думаю, тебе жалко будет его отдавать. Мне было бы жалко.

– И мне, – согласился торговец. – Во всяком случае, до этого еще далеко. Он уйдет не раньше, чем на Гедоне. Меньше чем за настоящую цену я его не отдам.

Ван Райк поднял брови:

– Здесь тоже достаточно кредитов. Любой крупный промышленник может купить всю штуку.

– Может, но не станет. Вы впервые на Кануче?

– Да. «Королева» недавно в этом секторе. Мы возили почту между Риджинни и Трусворлдом.

– Ну так вот, здесь нет наследственных богачей или любителей пускать пыль в глаза. Почти все промышленники вышли из рабочих или старателей. Это толковые, крепкие мужики, и они ценят свои кровные. Покупают дорогие товары, но головы не теряют. В их офисе должна взорваться сверхновая, чтобы они разорились на такое баловство.

Раэль нежно погладила шелк, потом взглянула через плечо. Народа на рынке прибыло, однако возле павильона стояли все те же люди: работники, владельцы или представители маленьких швейных мастерских, пришедшие за отрезом-двумя. Впрочем, в некоторых угадывалась та важность, по которой каждый торговец распознает большую шишку, будь то местный царек, правительственный чиновник, крупный офицер или промышленный магнат. У таких есть силы и средства на серьезную покупку.

– Дек, – тихо спросила Раэль, – дашь мне на время образец?

– Дам, – удивленно отвечал торговец.

– Можно я немножко его поверчу?

– Пожалуйста.

– Сколько в нем?

– Три ярда.

– Отлично.

Три ярда – как раз длинное покрывало. Если она что-нибудь понимает в человеческой природе, то ее план сработает.

Раэль выпрямилась. Точно рассчитанным движением она чуть-чуть изогнула грудную клетку, каждый мускул послушно исполнял веления воли. Сторонний наблюдатель едва различил бы это движение и уж точно не нашел бы для него слов, но обтягивающая куртка заиграла переливами, тело плавно заколыхалось, словно на ветру, как будто в нем не осталось ни единой косточки.

Извиваясь в том же странном ритме, девушка коснулась углов шелкового прямоугольника, и он взметнулся, поплыл по воздуху.

Ослепительно-голубая ткань вспыхнула в свете Галио, замерла на мгновение и упала, окутав девушку.

И снова шелк взмыл к небесам. Чудилось, это не мертвая материя, а часть танцовщицы, как сама она – часть окружающих воздуха и света.

Майсил оторвал глаза от Раэль и стал смотреть на толпу. Ван Райк тоже напомнил себе о деле, однако остальные были совершенно зачарованы. Прекрасный и неожиданный танец, дивная голубизна шелка приковали к себе все взоры, словно по волшебству.

В третий раз плеснула ткань, в четвертый, затем Раэль вздохнула, опустила голову, таким же точным движением сложила и вернула владельцу отрез.

Только теперь завороженные зрители очнулись. Татаркофф пришел в себя так же быстро, как старшие офицеры с «Королевы», и с хозяйской гордостью прибрал материю. От него не ускользнуло, что несколько человек настойчиво проталкиваются сквозь толпу.

– Я знал, что тебе понравится, Раэль, – заметил он нарочно для их ушей.

– Божественный шелк. Завидую тем, у кого хватит смелости и кредитов его купить, – отвечала она вроде бы тихо, однако так, чтоб ее услышали. – Удачи, Дек. Надеюсь, до старта еще увидимся.

Четверо с «Королевы Солнца» отошли на порядочное расстояние, и только теперь капитан Джелико в упор взглянул на Раэль.

Она тихонько смеялась, но, почувствовав его взгляд, сразу перестала и подняла глаза.

– Мне так нравится, – объяснила она, – и так редко случается. Тиг не одобряет.

– Танец Ибиса?

Она не удивилась, что шкипер с ходу узнал ее танец.

– Ну и вообще подобные приемы. Он считает, что уважающий себя торговец к ним не прибегает.

– Они работают, – сказал Джелико, – и вы никого не обманывали. Торнский шелк действительно хорош. Вы просто… – Он помолчал. – Вы просто обратили его в мечту.

– Теперь дело Татаркоффа мечту продать, – вмешался суперкарго, – хотя, если у него не кратер в мозгах, он это сделает. От покупателей отбоя не будет.

– Дек – молодец, – заверила Раэль. – Он продаст и шелк, и все остальное в придачу.

– Вы уже все для него продали, – сказал Дэйн, с трудом обретая голос. Ему было стыдно, что он не мог отвести глаз от танца Раэль. Настоящий торговец, тем более карго, не должен терять голову.

Ладно, если кто-нибудь сделает ему замечание, значит так тому и быть. Сам виноват. Что толку теперь ходить с деревянной физиономией. Ему было интересно, что за магию применила Раэль. Он не сомневался, что это магия; не такая, какой интересуется Тау, а особая, торговая. Ван Райк, быть может, лучший суперкарго на звездных трассах, но он никогда не пользуется ничем подобным…

– Нет, – медленно отвечала врач. – Торнский шелк не нуждается в рекламе. Лучшего просто нет. Другое дело, что этот рулон на Кануче системы Галио – немыслимая роскошь, квинтэссенция роскоши, с ним непонятно, что делать: нет таких случаев, даже самых торжественных, чтобы он понадобился. Разумеется, на него любовались, но купить казалось сумасшествием. Мне надо было пробудить страсть к прекрасному, идеал красоты, который дремлет в душе каждого человека.

– У вас получилось, – сдержанно заметил Джелико.

Тем временем у павильона Татаркоффа уже собралась плотная толпа.

Раэль подняла глаза:

– Вы не в обиде?

– Ничуть. Мы не конкуренты, по крайней мере в этом рейсе, а если местные купят у одного вольного торговца, они охотнее пойдут к остальным. – Капитан задумчиво поглядел на Раэль. – Вы продали сегодня не только торнский шелк Дека Татаркоффа.

– Мы ведь за тем и шли, верно? – спокойно отвечала Раэль. – Я должна была показать свое искусство в разных областях торговли?

– Вы и показали. Некоторые ваши таланты меня изумляют. Хотелось исследовать их пределы.

– Исследуйте на здоровье, капитан Джелико, – весело отвечала она. – За мной дело не станет, только думаю, мои способности измерить не так легко, как вы полагаете.

14

Межпланетники останавливались еще у нескольких прилавков, но соблазн хоть что-то купить появился лишь в самом конце мануфактурного ряда. Глаза Ван Райка уловили металлический блеск в одной из дальних палаток. Даже с расстояния в несколько футов он различил искусственную ткань с серебряной нитью, узорчатую и тонкую.

Суперкарго тронул Дэйна за локоть:

– Поди глянь. Если сочтешь разумным, купи.

Помощник кивнул и быстро шагнул к ларьку – скрыть и от канучеан, и от спутников охвативший его трепет. Да, начальник в последнее время доверяет ему все больше, но до сей поры дело ограничивалось простыми покупками, касавшимися скромных корабельных нужд.

Это – другой масштаб. Настоящая торговля. И рядиться предстоит всерьез, если он с первых слов не загубит сделку.

Канучеанин широким жестом расстелил перед ним образец, не переставая нахваливать красоту и прочность ткани. Можно было подумать, что он продает настоящее творение знаменитых ткачей с Сирены.

Пропев славословие товару, он словно бы недовольно взглянул на коричневый мундир Торсона:

– Мы на Кануче предпочитаем кредиты.

Дэйн объявил, что «Королева Солнца» намерена расплачиваться именно так. В глазах продавца блеснула алчность. Дэйн изготовился к бою. Кредиты – основная валюта Федерации, и хозяин ларька постарается вытянуть побольше.

С другой стороны, обязанность помощника – сбить цену как можно ниже. Наличные кредиты всегда предпочтительнее бартера, а значит, и стоят дороже. Дэйн всем своим видом показывал, что заинтересовался покупкой, но сумеет без нее прожить. В конце концов после долгого спора он выговорил для «Королевы» восемь процентов скидки и еще два процента за то, что они возьмут оптом оставшиеся двенадцать рулонов.

– Неплохо, – похвалил Ван Райк, когда они на несколько шагов отошли от ларька. – Малыш обнаруживает кое-какие способности. Не знаю, догадался бы я потребовать оптовую скидку на двенадцать штук материи.

– Умно, – согласился капитан, – но зачем нам двенадцать?

– Продадим, – заверил Ян. – Качество абсолютно звездное, в примитивном обществе пойдет на ура. Будь это настоящее серебро, можно было бы везти хоть во внутренние системы.

– Можно везти и в эту, – вмешался Дэйн. – Планеты там богаче окраинных, но и на них хватает обычных работающих людей. Им не по карману ткани из драгоценных металлов, но кто гонится за модой, охотно купит хорошую синтетику. Если мы сами в скором времени не собираемся туда, может, соберутся другие, вроде Татаркоффа. Любой из них охотно сменяет эти рулоны на товар, который мы сможем продать быстрее.

– Верно, – сказала Раэль, – но не думаю, что их следует менять. Они прекрасно уйдут и на окраине. Для крупного швейного предприятия двенадцать рулонов – капля в море. А в большом городе их мгновенно разберут поодиночке. Первым делом на ум приходит Афродита. И Султана тоже – собственно, она даже лучше, если вы решитесь забраться так далеко. Местные учителя оторвут эту ткань с руками, она пригодится им в обучении, хотя, разумеется, в храм они носят только натуральное.

– Гера еще ближе, – заметил Дэйн. – Судя по запискам Мары, тамошние жрицы обожают все блестящее. Они вшивают в одежду зеркальца, бусины, кусочки металла, обрывки позумента. Они накинутся на эту ткань, как умирающий на кислород.

– Да и, как ты справедливо заметил, Гера ближе.

Торсон, довольный, приосанился. Его похвалили! Он не видел гордого взгляда своего шефа. Информация, которую он сейчас сообщил, была записана одной строчкой на полях старой накладной. Ван Райк сам с ходу ее не вспомнил (хотя, разумеется, позже она всплыла бы у него в памяти) и был доволен, что питомец, несомненно читавший старые документы, превзошел в этом наставника.

Обсудив, где и как продавать ткань, суперкарго счел возможным задать мучивший его вопрос. Голубые глаза устремились на Раэль.

– Кстати, о Султане, доктор. Как вам удалось освоить их самое чтимое искусство?

Девушка улыбнулась:

– Я впервые увидела танец Ибиса в восемь лет и влюбилась в него с первого взгляда. Я всегда ненавидела спорт, считала зарядку галактической скукой, может быть необходимой для здоровья, но все равно досадной тратой времени, как ни много его в космосе. Другое дело –

сложный красивый танец. Я решила во что бы то ни стало научиться. Собрала все свои кредиты, вытрясла, сколько могла, из отца, накупила пленок, книг и стала тайком разбираться, копировать движения. Наверное, у меня получалось; во всяком случае, когда отец застал-таки меня за этим занятием, он сказал, надо учиться. В следующий раз, когда мы сели на Султане (а мы регулярно заходили туда по торговым делам), он договорился об уроках. Меня взяли.

– Ему крепко повезло, что вас не похитили, – напрямик объявил Майсил. – Тамошние жители боготворят красоту. Вы – случай незаурядный даже по их меркам, а к тому же плясунья.

Раэль мотнула головой:

– Султанцы не могли смотреть на меня без слез. Они видели мои способности, как и полную мою безнадежность. Я слишком поздно пришла. Султаниток начинают учить буквально с шести месяцев. В это время родители дают им первые упражнения на координацию. Тем не менее меня ободряли, советовали продолжать, потому что учителя распознали во мне искреннюю любовь к танцу. Я полностью сознавала свою ущербность. Мне никогда не позволили бы плясать в храме, тем более на алтаре, но я этого и не ждала. Я занималась для собственного удовольствия.

– Как-нибудь станцуйте для нас, – предложил Ван Райк.

Раэль залилась густым румянцем:

– Вы – не прирученная аудитория! И я вас всех знаю…

Джелико рассмеялся, но в движении, которым он обхватил ее плечи, было и заступничество, и ласка.

– Сбросьте обороты, доктор. Наш добрый суперкарго вас просто подкалывает. Танец Ибиса – мощная разрушительная сила, которую нельзя впускать в тесное пространство космического корабля. Не тревожьтесь, вы можете плясать в своей каюте, сколько душе угодно.

Четверо звездолетчиков дошли до той части рынка, где торгуют драгоценными камнями и продукцией ювелиров.

Вот тут-то заметнее всего оказалась пропасть между «Королевой Солнца» и «Блуждающей звездой», между дорогами, которыми те следуют, и кредитами, которые могут пустить в дело. По-настоящему хорошие камни, оправленные и россыпью, продавались на Кануче системы Галио в больших магазинах, не на ярмарочной площади, однако даже здесь на лучший товар они могли только глазеть.

Майсил смотрел на врача и с каждым шагом мрачнел. Она безошибочно выхватывала глазами самое качественное, хотя и знала, что им это не по средствам, и потому молчала, но самый взгляд ее был достаточно красноречив. Можно вообразить ее разочарование! Тиг Коуфорт не задумываясь достал бы кошелек. Мой космос, Дек Татаркофф и тот купил бы камень-другой. Да, «Королева Солнца» могла бы осилить подобное приобретение, но тогда не останется кредитов на остальное…

Он мысленно выругался. Что на него нашло? Неужели он из-за какой-то бабы устыдился своего корабля?

Они миновали дорогие ювелирные ряды и увидели камни попроще. Джелико успокоился.

Тут было уже не до мрачных мыслей. На «Королеве Солнца» почти не осталось драгоценностей, и эти немудреные побрякушки, особенно разнообразные бусы, живо заинтересовали капитана.

Здесь Раэль расцвела. Она безошибочно выбрала прелестные агаты, необычно окрашенные содалиты – их темно-лиловый оттенок был, может быть, небезупречен, зато радовал глаз. Она выудила три нитки неизъеденных гранатов из кучи практически бросовых камней, отыскала редкой формы бусины и кулоны для пополняющегося корабельного собрания пусть недорогих, но занятных вещиц.

Ван Райк так и сиял. Коуфорт в точности повторила свое давнишнее поведение на рынке, только тогда она работала против «Королевы», а теперь – за.

Он позволил ей только выбирать. Хотя каждая отдельная покупка не стоила почти ничего, вместе набегала внушительная сумма. Это забота «Королевы», и он не доверит такое ответственное дело временному члену команды.

Дэйн наблюдал за ним с тем священным трепетом, с каким ученик взирает на первого в ремесле мастера, и одновременно радостно сознавал: со временем он достигнет тех же высот, того же профессионального совершенства.

Ветераны Джелико и Коуфорт не испытывали подобного детского восторга, но оба умели распознать ту степень мастерства, которая граничит с искусством.

Как только суперкарго решил, что они закупили все нужное и доступное «Королеве», он предложил двинуться на судно. К этому времени все четверо были обвешаны покупками. Ткань, разумеется, доставят прямо к звездолету, но драгоценные камни любой разумный человек забирает сразу.

– Может, пройдем мимо неоправленных? – с надеждой спросила Раэль.

– Как хотите, – отвечал Майсил. – Я думал, вы согласны с Ваном, что они нам ни к чему.

– Да я бы только взглянула. Для себя.

– «Блуждающая звезда» закупает их крупными партиями, – вспомнил Ван Райк.

Раэль кивнула:

– Понимаете, мы их сами и оправляем. Наш стюард – первоклассный ювелир, крупнейшие гильдии ультрасистемы награждали его призами. Мы покупаем камни, он их оправляет и на продажу, и для своих. Наше дело – предоставить материалы, а он уже создает уникальные произведения искусства. У меня вошло в привычку смотреть, не подвернется ли чего любопытного.

– Что ж. – Суперкарго тронул один из своих свертков. – Камни здесь хорошие. Я бы тоже прикупил несколько.

Ограненные камни россыпью и ювелирный металл продавались только в одном ряду. Выбор здесь был бедный. Чуть не девяносто процентов составляли канучеанские аметисты и красные гранаты, изредка попадались гранаты других расцветок, все, к большому разочарованию Раэль, с дефектами формы или окраски. На привозные полудрагоценные камни, мелкие, каких в ультрасистеме полно, не хотелось даже смотреть, а солнечных в тот день не предлагали вовсе.

Вольные торговцы купили с десяток камней, меньше, чем могли бы, окажись качество иным, и только россыпью. Подобранные по цвету и уложенные в пакетики по нескольку (от двух до двенадцати штук) они не трогали. Из россыпи можно было выбрать лучше и по более разумной цене.

Один прилавок с комплектами привлек внимание Раэль. Это был маленький, даже без навеса, столик, где продавались и местные, и привозные камни, в том числе поделочные. Торговец разложил их с большим вкусом, так что лоток переливался всеми цветами радуги.

Раэль взяла несколько прозрачных пакетиков и подняла к свету, потом вернула на место. Один, с надписью «розовые турмалины», как будто привлек ее внимание. Торговец сразу оживился:

– Это редкая окраска. Пятьдесят за карат.

Изогнутые брови звездолетчицы поднялись еще выше.

– Столько гедонская гильдия ювелиров не просит за синтетику звездного качества, а уж за такое – тем более.

Продавец выпрямился во весь свой немалый рост:

– Будь они звездного качества или возле того, они бы не продавались в наборах. Что до остального, турмалины природные…

– Рассказывай местным, – отрезала звездолетчица, – желательно подслеповатым. За парсек видно, что почти все камни на этом столе выращенные. Если охота поспорить, на Кануче хватает экспертов. Вон их палатка. Сейчас кто-нибудь из моих спутников сходит…

– Сбрось обороты, звездолетчица. Я продавец, а не ювелир. Меня легко провести. Мне сказали, камни настоящие, я и взял.

– Конечно, – сухо отвечала Коуфорт.

Она заранее знала, что торгаш пойдет на попятный. Официальный эксперт с ходу разоблачит обман, а за мошенничество карают сурово. Продавец может и выкрутиться, но останется под подозрением, что всерьез повредит его сомнительному бизнесу.

– Ладно, я продам их себе в убыток, из одной честности. Берите по десять за карат.

– Десять?! Мы как-никак с этого живем. Ты берешь их по четверти, лучшие – по полкредита за карат. Если отдашь по кредиту, так еще хорошо наваришь.

– По кредиту! Да я за место не расплачусь!

– Ладно мне заливать. По-хорошему и трех четвертей много. Мы возьмем-то всего два пакетика для курьеза: один – мне, другой – товарищам. Искусственные камни плохо идут, да и ты не заслужил, чтоб у тебя много брали.

Раэль долго перекладывала пакетики, прежде чем выбрала два с кабошонами. В одном все камни были розовые, в другом – розовые и зеленые.

Она внимательно проследила, как совершенно уничтоженный продавец взвешивает покупку, расплатилась и, к большому его облегчению, пошла прочь.

Через несколько шагов Коуфорт поймала на себе взгляд Дэйна и рассмеялась:

– Не думал, что я такое умею, викинг?

Дэйн вздрогнул. Эту кличку приклеили ему в Школе недруги, однако сейчас она прозвучала совсем не обидно, скорее дружески.

– Ну… обычно вы гораздо тише.

Звездолетчица сверкнула глазами:

– Я и сейчас не поднимала шума.

– Как патрульные лазеры, – заметил Джелико. – Они тоже не поднимают шума, но бьют в точку.

Она снова посерьезнела:

– Я подумала, мистер Ван Райк не обидится на мою самодеятельность. Сумма ничтожная, и один пакет для меня. Если вы отказываетесь от второго, я возьму и его.

– Ни в коем случае, – отвечал суперкарго. – Как вы сказали, это курьез.

– Вот дойдем до корабля, посмотрим, какой курьез.

В голосе ее звучала такая загадочность, такое превосходство, что Ян сощурился:

– Туда мы и идем, доктор Коуфорт. На полной тяге.

15

Ван Райк пропустил спутников в служебную каюту и, не успела задвинуться панель, повернулся к Раэль:

– Ну? Что за сокровище вы нам откопали?

– Возможно, никакого. – Она взяла у него из рук ножницы и разрезала пакетики, потом, высыпав камни на стол, разложила их на две аккуратные кучки. – Которая «Королеве»? Цена одна.

– Двуцветная.

– Хороший выбор, – сказала Раэль, отделяя от кучки два розовых камня. – Похоже, это все, – добавила она, внимательно осмотрев остальные. От своей доли она отложила один камень, побольше, чем первые два.

Раэль поднесла все три к настольной лампе и некоторое время разглядывала, потом победно вскинула голову.

– Звездчатые рубины, – объявила она. – Очень старые и, несомненно, натуральные. Конечно, качество надо проверять, но полагаю, оно – первоклассное.

– Так вот почему вы брали кабошоны, а не огранку, – тихо сказал Майсил.

Она кивнула:

– Я их сразу приметила. Конечно, не была уверена на все сто, но понимала: это что-то неординарное. Нельзя было рассматривать слишком пристально, а то бы этот жулик догадался. – Она скривилась. – Мне, наверное, хватило бы глупости сказать ему правду, не попытайся он нас надуть. Такой ширпотреб по пятьдесят кредиток за карат!

– А если б мы отказались от пакетика, который вы для нас выбрали? – спросил суперкарго.

Врач ответила Ван Райку, но смотрела она в глаза Джелико.

– Временный работник или постоянный, но я – часть этого корабля и вправе рассчитывать на доверие. Я доказала, что разбираюсь в камнях. Если вы не готовы слепо идти за мной или хотя бы уважить мою мелкую прихоть, значит так вам и надо.

– Вы просто взяли бы оба пакетика и промолчали о рубинах? – спросил Ян.

– Естественно. А как по-вашему?

– Что ж, справедливо. Мы вас проверяли, вы отплатили нам тем же.

Дэйн потрогал рубины, но в руки взять побоялся. Что, если один из этих камушков – быть может, принадлежащий Раэль – соскользнет с ладони и закатится в щель, откуда его не достанешь, не разобрав корабля по винтику?

– Сколько они стоят?

– Точно не скажу, для этого надо ждать проверки, – отвечала девушка, – но если глаза меня не обманывают, то много. Мистер Ван Райк гораздо лучше ответит на ваш вопрос, как только получит нужные сведения.

– Судя по шлифовке, они древние, возможно, земного происхождения. – Суперкарго осекся. У него перехватило дыхание. – Дух Космоса!

– Что такое? – спросил Майсил.

– Месторождения звездчатых рубинов на Терре давно выработаны, лучшие – столетия назад, и с тех пор в Федерации не находили ничего подобного. Если это камни из старых шахт, то перед нами – легенда. За них можно просить сколько угодно.

– Если знать – где, – мрачно заметил капитан.

– На Гедоне. Мы придержим язык и на полной тяге двинемся туда. Наше маленькое созвездие… наша двойная звезда, – поправился он, вспомнив, что один из трех камней не принадлежит «Королеве», – вполне окупит рейс и несколько следующих, даже если пойти порожняком.

– Вы правда так думаете? – благоговейно переспросила Раэль.

– Очень похоже на то, доктор, – во всяком случае, если судить по внешнему виду. Такие блеск и расцветка не встречались давным-давно.

– А вдруг они не старые или не с Терры? – спросил Торсон, пытаясь сохранять хладнокровие, несмотря на восторги старших. Он и раньше видел, как радужные надежды рассеиваются в дым, – не хватало, чтобы такое произошло после дорогостоящего перелета в соседнюю галактику. Рейс на Гедон системы Эроса – удовольствие не из дешевых, а кроме этих камней там нечего будет предложить. – Они совсем маленькие.

– Наши – примерно по карату. У доктора Коуфорт – около полутора. Неплохо для дорогого драгоценного камня. Кроме того, они в точности подходят по цвету и форме, а эти два – еще по размеру. Их можно продавать как гарнитур. Нет, если они натуральные, мы получили в руки сокровище, независимо от их возраста и происхождения. Если, конечно, они не краденые.

Раэль проследила, чтоб продавец выписал чек, но, если камни откуда-то похищены, «Королева» останется без прибыли и зря потратится на рейс.

Дэйн кивнул, подумав про себя: хорошо, если камни оправдают расходы на установление их подлинности и дальнейшую продажу.

На это могло ответить лишь будущее, но оставались и другие загадки.

– Как ты их высмотрела, Раэль? И как догадалась, что остальные – искусственные?

– По цвету. Синтетически выращенные камни немного отличаются от природных. Как правило, они более интенсивно окрашены и слегка разнятся оттенком. – Она продолжила, не дожидаясь следующего вопроса: – Даже близко не могу предположить, как они попали в эти пакетики. Думаю, долго странствовали по свету, и никто не подозревал об их истинной ценности. Смотрите, похоже, все они были когда-то в изделии. Вероятно, это часть большой и дешевой партии, которую собрали по всей ультрасистеме и рассортировали по пакетикам, чтобы сбыть по минимальной цене.

– Я бы тоже так предположил, – согласился Ван Райк.

Голос суперкарго звучал странно. Раэль подняла лицо и поймала его пристальный взгляд.

– Что случилось? – удивленно спросила она.

– Я боюсь употребить слово «сверхъестественное», уж больно оно мелодраматично. Оставляю его Крэйгу Тау. Однако камни на том лотке явно сделаны не любителями. Никто из нас с ходу не распознал бы в них синтетические, включая меня, а я в этом деле не новичок. Прибавьте, что никто из моих знакомых, уверен, не разоблачил бы подвоха, и вы поймете мое удивление.

– Все потому, что вы подходите с чисто терранскими мерками, – спокойно отвечала Раэль. – Я представилась сестрой Тига, хотя могла бы выразиться точнее. Мы дети одного отца от разных матерей. Очень разных. Понимаете, я – генетический нонсенс.

Она вздернула подбородок.

– Я не знаю, из какого народа и с какой звезды моя мать. Отец привел ее на корабль после недолгой отлучки. Где это было, ни он, ни команда не говорили. Одно очевидно: она не принадлежала к терранской и вообще человеческой расе, хотя была очень красива по людским понятиям. Различия, несовместимость проявлялись и на психологическом, и на генетическом уровне. Брак между ними был возможен, но не зачатие и уж конечно не рождение живого ребенка. Тем не менее я родилась и выжила.

Как у большинства разумных существ, у меня есть свои способности и дарования. В основном они достались мне от отца, какой-то частью – от матери, но среди них нет ни одной, которая отличала бы меня от лучших представителей Федерации. Всего, что умею, я добилась по старинке – трудом и прилежанием. Вряд ли бы мне это удалось, не вырасти я в космосе, где отсутствие впечатлений развивает привычку к сосредоточенности, так помогающую в учебе. И при всех моих достижениях я не уникум.

Да, мои чувства очень остры, но ничего «сверх».

Я и впрямь различаю множество оттенков, но этому меня научил наш прежний суперкарго, предшественник Мары. В остальном зрение у меня самое обычное. Я не вижу булавку за десять миль и не проникаю взглядом сквозь титаноновые пластины.

Примерно то же со слухом. У меня тонкое обоняние, но это чаще оборачивается неудобством. Я научилась вычленять отдельные запахи даже из сложного букета. Согласна, это несколько необычно, но, если вы думаете, что я могу брать след или чуять хищника, вы ошибаетесь.

Чувствительность к запахам и вкус связаны. Можете не сомневаться, я ценю искусство, с которым мистер Мура приправляет кушанья, и не упущу случая подкрепиться натуральной едой.

Космолетчики заулыбались. Вот это по-нашему! Когда у космического волка выпадает свободная минута на планете земного типа, он обычно спешит в столовую, а не в местный веселый квартал.

Раэль осталась серьезной.

– И наконец, у меня есть осязание. Здесь я ничем особым похвастаться не могу, хотя охотней касаюсь торнского шелка, чем нашей формы. Вот и все, – продолжала она твердо и немного устало. – Никаких шестых и седьмых чувств. Я не читаю мысли, не вижу будущего и не передвигаю предметы усилием воли.

– Как насчет умения говорить со зверьми? – быстро спросил Майсил.

– Нет. А жаль. Они часто намного лучше людей. Меня они любят, потому что отзываются на душевное тепло. Может быть, это немного необычно, – заключила Раэль, – но вполне естественно. У меня и цветы лучше растут, как у всех, кто понимает их нужды. Это не колдовство.

Капитан легонько мотнул головой:

– Не обманете, Коуфорт. Многие любят животных, но никто так не действует на Квикса.

Глаза Раэль посуровели, голос сделался резким, как удар хлыста.

– Многие любят животных и делают стереоснимки, но не у всех получается, как у вас. Прибегаете ли вы к заклинаниям, чтобы ваши фотомодели вышли и замерли в нужной позе?

Джелико покраснел так, что на щеке отчетливо проступил белый шрам от бластера, но промолчал. Упрек был нацелен точно и при этом вполне заслужен. Ладно бы Коуфорт была постоянным членом команды. Впрочем, это бы ничего не изменило: давность знакомства и крепкие узы дружбы не дают права лезть человеку в душу. Если Коуфорт и обладает какими-то особыми способностями, она никогда не сознается.

Ван Райк прочистил горло.

– Я полагаю, что получил ответ, – нарушил он неловкое молчание. – Ваши таланты, доктор, какими бы они ни были, принесли нам большую пользу. Вы славно потрудились и в довершение раздобыли для нас сокровище.

Врач кивком поблагодарила за комплимент:

– Спасибо, мистер Ван Райк.

– Похоже, с этим покончено, – сказал суперкарго. – День только начался, а мы осмотрели лишь малую часть рынка. Торсон, останься на корабле, разбери покупки. Занесешь их в ведомости и разложишь.

– Есть, – бодро отвечал Дэйн. Он этого ждал.

– Думаю, доктор Коуфорт присоединится к тебе чуть позже, – сказал Джелико, потом обернулся к девушке. – Составьте рапорт об этих рубинах, пока подробности еще свежи в памяти. Детально опишите сделку и добавьте наши догадки, но отметьте, что это только предположения. Мне нужны все возможные документы на случай, если камни окажутся краденными.

– Есть, капитан. Если вы не против, я напишу, что мы приобрели эти два пакетика случайно. Наша цель – отвести возможные вопросы, а не вызвать новые.

– Делайте, как сочтете нужным. Если мне покажется, что вы написали мало или не так, я скажу.

Все четверо поднялись. Дэйн и Ван Райк двинулись по делам.

Раэль торопливо шагнула к выходу, но Майсил крикнул вдогонку:

– Как насчет чашечки джакека?

– Не откажусь, – отвечала врач. Соображения о качестве напитка она оставила при себе. В том, что касается готовки, капитану Джелико далеко до мистера Муры.

Раэль Коуфорт первой вошла в командирскую каюту, отчего там включилось автоматическое освещение. Квикс радостно свистнул, но головы от счастья не потерял и обязанностей своих не забыл. Он с подозрением смотрел на дверь: кто там еще пытается проникнуть на его территорию?

Убедившись, что вошел лишь законный жилец, Квикс ограничился коротким немузыкальным возгласом и ухватился четырьмя ногами за прутья, чтобы выскочить, как только клетка откроется.

Девушка не обманула его ожиданий. Она проскользнула в кресло Джелико, чтобы легче дотянуться до клетки, откинула крючок и распахнула дверцу. В следующее мгновение Квикс одним махом перескочил ей на руку, а оттуда вскарабкался на плечо.

Коуфорт приложила ладонь к краю стола. По этому сигналу Квикс спустился и улегся брюхом на ее руку, свесив по три лапки с каждой стороны. Раэль принялась тереть его между выступающими глазами. Хубат млел.

Капитан некоторое время смотрел, потом тряхнул головой:

– Вы уверены, что не прибегаете к чарам?

– Вам что, никогда не делали хороший массаж? – возразила она. – И потом, Квикс – такой душка, ему ничего не стоит угодить. Правда, мой котеночек?

Словно в ответ, нелепый зверек издал тихий мурлыкающий свист.

Майсил промолчал. То, что он мог бы ответить на любом из известных ему языков, сгодилось бы в совершенно иной компании. Он сам привязался к Квиксу куда сильнее, чем сознался бы на людях, но Раэль – единственное известное ему существо, гуманоидное или негуманоидное, способное назвать хубата душкой и котеночком.

Капитан отодвинул кресло вместе с Раэль и Квиксом и потянул на себя нижний ящик стола. Оттуда он вынул большой термос, встряхнул и по плеску убедился, что осталась еще почти половина. Он смахнул в сторону бумаги, водрузил термос посреди стола, установил разогрев, вытащил из того же ящика две чашки, одну поставил перед Раэль, другую – перед гостевым креслом, в которое и плюхнулся.

– Через две минуты будет готово.

Термос зажужжал, возвещая, что джакек нагрелся. Капитан наполнил чашки.

Раэль отхлебнула темное варево, пряча за толстым ободком чашки гримасу недовольства. Джакек все больше завоевывает звездные трассы, тесня вредный для здоровья земной кофе и все прочие разнообразные напитки Федерации. Впрочем, команда «Королевы Солнца», за исключением самой Раэль и капитана, упорно хранила верность привычному кофе, пусть синтетическому или растворимому – другого на окраинах космоса не сыщешь. Джелико отлично понимал всю занятость стюарда и не требовал отдельных роскошеств. Свой джакек он готовил в термосе, хотя получалась, конечно, бурда. В четырехсотый раз Раэль мысленно пообещала себе встать завтра утром пораньше и не мытьем, так катаньем пробиться на бдительно охраняемый Мурой камбуз. На «Блуждающей звезде» джакек пили литрами, можно запрограммировать плиту…

Она почувствовала на себе взгляд капитана и подняла глаза. Лицо его было мрачным.

– Вы сомневаетесь в моей истории?

– Просто жалею, что мы устроили вам допрос.

– Но вы же не могли не спросить.

– Да, только похоже, у нас вошло в привычку бередить ваши раны. Мне не по душе вас мучить.

Она внимательно разглядывала свою чашку.

– В моем происхождении нет ничего постыдного, я не стесняюсь говорить про свою мать. Ее все уважали и любили. Так рассказывали мне старые члены команды. Отец – единственный, кто никогда о ней не говорил.

– Он винил вас? – мягко спросил Джелико.

– Нет, себя. Думаю, это постоянно над ним тяготело. Понимаете, он любил ее. – Девушка вздохнула. – Мы не знали об этом почти до его смерти. Он ни разу не позвал меня, или Тига, или мать Тига. Только ее. Думаю, он радовался, что идет к ней.

Капитан медленно кивнул. Его младшие товарищи не поняли бы, но он долго жил, многое испытал и научился кое в чем разбираться.

Внезапно ему пришла в голову другая мысль.

– Ваша мать тоже была врачом?

– В своем народе – да; по крайней мере, так считала команда. Сама она никогда этого не говорила, как и вообще о своем прошлом. Видимо, уйдя с отцом, она перечеркнула все. Наверное, отчасти поэтому я выбрала медицину. Она так боролась за меня, она чудом жила, чтобы хоть немного меня вырастить. Мне казалось, я должна ее как-то отблагодарить, сделать что-то доброе сама.

– А не просто жить счастливо?

Раэль посмотрела ему прямо в глаза:

– Я не отбрасываю и эту цель, но медицина – во мне. У нее много истоков; то, о чем я сейчас сказала, – один из них, и, на мой взгляд, достаточно серьезный.

– Конечно. – Джелико улыбнулся. – При всей вашей тихой манере, Раэль Коуфорт, вы – женщина с сильной волей. Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь мог сбить вас с намеченного пути.

Они допили джакек. Капитан встал, взял чашки, чтобы занести их по дороге на камбуз.

– Можете поработать в обществе Квикса. Не торопитесь, но, если управитесь быстро, посмотрите, может, поможете Торсону. Только помните, что в отсутствие Вана он тут старший по трюму.

– Я родилась вольным торговцем, – с досадой ответила девушка, – и знаю порядки.

– Да, но вы показали себя знатоком товара, который он раскладывает. Дэйн молодец. Мне бы не хотелось, чтобы он потерял веру в себя.

– Не потеряет, – пообещала она.

Майсил смотрел на нее с сомнением. Он не знал, верит ли в ее историю и должен ли верить. Рассказ о смешанном происхождении – старая уловка, призванная вызвать сочувствие; с другой стороны, все подтверждает слова Раэль. Он не мог расспрашивать дальше, по крайней мере сейчас. Ее искренность – или притворная искренность – связала ему руки. У него нет против нее ни фактов, ни даже обоснованных подозрений. Начни он настаивать, отношения обострятся и Раэль покинет «Королеву Солнца». Он не был к этому готов. И не хотел.

Морально он не вправе делать это без серьезной причины. Город Кануче – не Трусворлд-порт и уж точно не место, где можно бросить такую женщину. Она замечательно помогла Деку Татаркоффу на рынке, но способ, к которому она прибегла, легко может довести до беды.

Джелико колебался. Его обязанность – не просто избежать ссоры. Покуда Коуфорт в команде «Королевы», он отвечает за ее безопасность, но торговый флот – не военный и не патрульный. Капитан не может указывать экипажу, как проводить свободное время.

Проклятье, тут кроется опасность. Потенциальная, но вполне явственная.

– Я не знаю, что вы собирались делать сегодня вечером, но не хочу, чтобы вы, и другие кстати, бродили по городу в одиночку или даже парами. Отправляйтесь как минимум вчетвером, а еще лучше останьтесь здесь.

Он приготовился к отпору. Свободолюбивый торговец, тем более не связанный с ним долговременным контрактом, не спустил бы подобного замечания или тона, которым оно было произнесено.

Однако девушка если и обиделась, то не показала виду. Она взглянула на капитана в упор и спросила тихо:

– В чем дело, Майсил?

Джелико вздохнул:

– В Городе Счастья красота – ходкий товар. Если кто-то из тамошней мрази видел ваши штучки с торнским шелком, вас уже оценили в первоклассную речную слезу или выше. Трусливейший подонок системы не упустит случая безнаказанно захватить такую добычу. – Голос его задрожал от ярости. – Вы – сама себе хозяйка, но, пока я жив, не станете рабыней у этих нелюдей!

Раэль опустила голову.

– Я сознаю опасность, – отвечала она тихо, – и не собиралась рисковать. Что до прогулок, меня не тянет в город после захода Галио. Я помню о крысах. И потом, магазины и рынки вечером закрыты, мне и некуда было бы идти, разве что в ресторан. Я куда веселее проведу время в кабинете доктора Тау.

Гнев капитана пошел на убыль. Она, оказывается, знает про риск. Приятная внешность обычно способствует торговле, располагает покупателей, особенно гуманоидов. Иное дело – редкая красота. Это палка о двух концах. Раэль была уязвима с самой ранней юности.

Сердце его наполнилось состраданием. Захотелось обнять ее за плечи, оградить, уберечь.

Джелико переборол порыв, но и мрачное впечатление от разговора оставлять было негоже. Он заставил себя улыбнуться, якобы своей оплошности.

– Можно было не сотрясать зря воздух. Конечно, вы все знаете не хуже меня. Мой Космос, я постарше вас буду, но вы родились на корабле, так что, наверное, провели на звездных трассах немногим меньше моего.

Глаза Раэль блеснули.

– Вы с большей пользой употребили это время. Вы – уже капитан, а я все еще скачу с корабля на корабль.

Девушка подняла руку, заставляя Квикса перелезть обратно на плечо, чтобы можно было писать.

– Вам стоит догнать мистера Ван Райка – неужто вы вдвоем не раздобудете стоящего груза? А то на горстке бус и тряпках далеко не уедешь.

– Доктор Коуфорт, – строго отвечал Джелико, – вы сели за этот стол, но не воображайте, что сделались капитаном.

С этими словами он довольно похоже козырнул и вышел под мелодичный смех космолетчицы.

16

Дэйн остановил ленту, которую смотрел, потом выключил совсем и стал обдумывать прочитанное.

Искусственные самоцветы, как правило, очень красивы. Собственно, по химическому составу это те же драгоценные камни, только выращенные человеком в лаборатории.

Они вполне могут оказаться выгодным товаром. Редкий торговец или даже компания продают искусственные камни, никто, насколько знал Дэйн, не занимается этим регулярно. А ведь так мало людей в галактике могут позволить себе натуральные. Синтетические самоцветы во много раз увеличат потенциальную клиентуру «Королевы». Ярче окрашенные, более дешевые, они могут на некоторых планетах пойти лучше природных. Большого начального капитала не потребуется, а опытная партия почти не займет в трюме драгоценного места.

Помощник с довольным видом кивнул. Надо еще почитать, потом он сведет цифры, наметит возможные рынки, торговую стратегию и покажет свои прикидки начальнику.

Ван Райк должен согласиться. Дело «Королевы» – извлекать прибыль, а не разоблачать загадочные убийства. Сейчас есть возможность открыть нетронутое поле деятельности и

застолбить его, по крайней мере в этом секторе, на год или на два, пока остальные торговцы прочухаются и зашевелятся сами.

– Дэйн! Я думал, ты еще в грузовом отсеке.

Помощник поднял голову. Рип Шеннон только что вошел в каюту и теперь удивленно глядел на друга.

– Я закончил минут двадцать назад, – отвечал Торсон.

Черное лицо товарища омрачилось.

– Раэль Коуфорт спускалась в трюм примерно тогда же, а когда я шел сюда, люк был еще не заперт.

Торсон выпрямился:

– Сейчас разберусь.

– Полегче, дружище, – остановил его Рип. – Наверное, у нее была серьезная причина…

– Она не вправе спускаться туда без разрешения суперкарго или, в отсутствие Ван Райка, моего.

– Пойти с тобой?

Дэйн задумался.

– Нет, – медленно отвечал он. – Я ни в чем ее не обвиняю. – Лицо его снова ожесточилось. – Просто побудь здесь. Если я не вернусь достаточно быстро, спускайся за мной и тогда уж будь осторожнее.

Дэйн шел по трапу и кривился. Надо же было устроить такую мелодраму из сообщения Рипа! А все эта Раэль! Почему она постоянно втравливает его в ситуации, на которые надо реагировать так бурно? Ладно бы на его месте оказался Али Камил. Сам же он в роли героя выглядит смешно.

Однако он не повернул назад. Трюм на нем. Деваться некуда, надо проверять. Враги уже подбрасывали им вредительский груз, они потом еле выпутались. Больше он такого не допустит. Нет ни выгоды, ни радости в перспективе мучительной смерти.

Когда через несколько минут помощник суперкарго вошел в грузовой отсек, Коуфорт была еще там. Все выглядело как обычно. Девушка вытащила демонстрационный кусок серебряной ткани и сейчас держала край парчи на вытянутой руке, разглядывая его на фоне серой стены трюма и собственной светлой кожи.

Торсон прочистил горло. Раэль подняла глаза, потом снова вернулась к ткани.

– У меня до сих пор не было времени ее рассмотреть. Действительно прелесть. Ты молодец, что ее купил.

Раэль со вздохом положила материю на место.

– На «Блуждающей звезде», – сказала она горько, – я слушалась Тига и не покупала такой бесполезной, в сущности, роскоши. Теперь мне она не по средствам. Мне не купить ничего подобного, пока я остаюсь честным, работящим окраинным торговцем.

Врач замолкла, увидев нескрываемое подозрение в глазах своего собеседника.

– Сбрось обороты, малыш, – резко сказала она. – Среди Коуфортов не было жуликов. Я не намереваюсь устанавливать новую традицию.

– А собиралась бы – не сказала.

Дэйн старался отвечать легко, но ему это не очень удавалось.

Раэль передернула плечами.

– Через наши руки проходят красивые вещи. Надеюсь, никто не ждет, что я останусь равнодушной к их чарам. Ты же не остаешься.

Дэйн вздрогнул, его губы сложились в кривую улыбку.

– Я видела, как ты смотрел на тот кожаный рабочий пояс, пока выбирал другой, подешевле. Если тебе хочется многого недоступного, то почему мне нельзя?

– Но ты-то можешь купить этой ткани, – быстро возразил он, полагая, что нашел погрешность в ее доводах. – Каждый член команды может приобрести для себя что-то из груза. Это – синтетика, не настоящее серебро. Маленький кусок не так дорого и станет.

Девушка покачала головой:

– Ее у вас слишком мало, каких-то двенадцать рулонов. Если еще и отрезать, то прощай опт.

– Тебя так волнуют прибыли «Королевы Солнца»? – ехидно осведомился Дэйн.

Раэль вздернула подбородок:

– Каждый хранит верность кораблю, на котором служит, даже если срок невелик.

– Такова традиция, – отвечал он. – Я не так давно из Школы и не знаю, соблюдается ли она.

– Соблюдается. Обычно. Корабли, на которых ею пренебрегают, имеют тенденцию исчезать вместе с экипажем. К тому же суперкарго Ван Райк не станет дробить товар, уменьшая его цену. – Она отвечала холодно. Дэйн Торсон стесняется своей юности и неопытности; он не стал бы о них упоминать без тайного умысла. – Покуда я с «Королевой», я блюду ее интерес.

– А потом?

– Потом, если придется, буду с ней конкурировать. Как и ты, вероятно, когда найдешь свой корабль.

Оба замолкли.

Раэль первая опустила глаза.

– Это был подлый удар. Извини. И прости, что спустилась сюда без твоего разрешения. Я искала тебя, как велел Джелико, не нашла, а уйти не смогла. Боюсь, это все старые привычки. На «Звезде» я свободно заходила в трюм.

– Ты, наверное, хорошо справляешься с грузом, – кисло спросил Дэйн. Почему бы нет? Она хорошо справляется со всем, что хоть сколько-нибудь ему важно.

– Почти со всяким. Тиг хотел, чтобы я стала суперкарго, и страшно злился, когда я решила учиться на врача. – Ее прямая спина стала как будто еще прямее. – Может, я ошиблась. Я люблю работу с грузом и приграничную торговлю. Без сомнения, я была бы полезнее в этом качестве, но медицинское призвание оказалось сильнее, я решила ему следовать.

– Поэтому ты и оставила «Звезду»?

– Нет, – устало отвечала Раэль. Лицо ее напряглось. – Я ушла, Торсон, меня не выгнали. Я объяснила почему. Не веришь – ну и ладно.

Дэйн решил сделать еще заход, хотя сомневался в успехе. Если она их обманывает, то наверняка старательно продумала свою роль. До сих пор у нее находились ответы на все вопросы. Ни Ван Райку, ни Джелико не удавалось ее поймать.

– По твоим словам выходит, что на «Блуждающей звезде» у тебя водились приличные кредиты. Ты так долго странствуешь в одиночку, что все поиздержала?

Он сам смутился своего вопроса. Это не его ума дело и вообще невежливо. Раэль вправе сказать ему, чтоб он валил куда подальше.

Девушка нахмурилась, но подавила досаду.

– Нет, я не так долго странствую. Почти все, что я заработала, плюс моя доля отцовского наследства лежит на счетах «Звезды». Тиг мне не отдаст.

– Что?!

Впервые она улыбнулась вполне искренно:

– Нет, он не злодей. Все средства помещены надежно. Брат их не тратит. Не может. Он просто управляет ими, пока я не найду постоянного места.

– Ты давно совершеннолетняя.

– Да, но таковы условия. И потом, сумма не очень и большая. Мы, Коуфорты, вкладываем почти всю прибыль в корабли. – Она подняла голову. – Ты не думаешь, что мы достигли теперешнего процветания без значительных жертв?

– Нет. Все знают о самоотверженности Коуфорта и его команды, но…

– Никаких «но». Я рвалась на волю, а скитаться по звездным трассам со значительной суммой – значит напрашиваться на грабеж. Все получилось по задуманному. Я не умерла с голоду, хотя и не стала торговым чудом столетия.

Она рассмеялась тихо, горько.

– Кажется, я тешилась этой надеждой, но ты можешь представить, как быстро пришлось отправить ее в мусорную трубу.

Дэйн невольно хохотнул.

– У тебя еще все впереди, – сказал он и внутренне вздохнул. Снова она сумела свернуть разговор на безопасную тему. Что ж, удивляться не приходится. Раэль Коуфорт не первый раз демонстрирует способность уходить от неприятных вопросов. Только время покажет, скрывается ли за этой уклончивостью реальная угроза для «Королевы».

17

На следующее утро трое помощников, Джаспер и Раэль сидели за столом, когда в кают-компанию вошли Ван Райк с Джелико. Врач держала на коленях Синдбада и кормила его с правой руки.

– Что-то он у нас округляется, – заметил Майсил.

Раэль подняла лицо.

– Он снова отличился, на сей раз без ущерба для себя. Кто-то, – заметила она с намеком, – вернулся вчера за полночь и плохо приладил сетку.

Суперкарго промычал что-то невнятное.

Викс отложил вилку:

– Есть улов?

Он давно служил на «Королеве» и знал: капитан и суперкарго ходили ночью не за сомнительными утехами Города Счастья.

Глаза Ван Райка играли, как земное небо в солнечный день.

– Фрахт, друзья мои, отличный, жирный, легкий фрахт, который полностью займет наш грузовой отсек.

– Что везем и куда? – с жаром осведомился Дэйн.

– Оборудование и химикаты на шахты Риджинни.

Четверо мужчин за столом понурились. Суперкарго вскинул руки.

– Меня тоже не тянет туда так скоро, но рейс выгодный, а если обернемся быстро, будут еще. – Он опустился грузным телом на ближайший стул. – Мы познакомились с Эдру Макгрегори, основателем, директором, президентом и практически верховным королем «Каледонии, инкорпорейтед». Это крупнейший канучеанский концерн. Макгрегори уже понял, какой отличный рынок для него эти ближайшие шахты, и лично договорился по передатчику о продаже крупной партии всего, начиная с бурильных станков и кончая строительными материалами и разнообразными химикатами. Он торопится опередить возможных конкурентов. Ему некогда покупать или брать в аренду собственный корабль, и он подумывал на первых порах зафрахтовать те, что стоят в порту. Однако, увидев, какой фурор произвела вчера на рынке Раэль, Макгрегори решил предоставить весь фрахт «Королеве» при условии, что мы загрузимся и взлетим через пару дней. Дальше мы можем работать на него, сколько захотим, в течение того времени, что он будет нанимать независимых, то есть пока не обзаведется собствен-

ным судном. – Он с ехидцей остановил взгляд на Раэль. – Наша договоренность пока устная. Он готов подписать ее не иначе как в присутствии доктора Коуфорт.

Видя лукавое веселье в его глазах, космолетчица только изогнула высокие брови.

– Ах, как демократично! – вскричала она. – В сделке должны участвовать не только высокопоставленные офицеры, но и последний разнорабочий!

Джелико хохотнул:

– Вообще-то, Макгрегори собирается предложить вам место повыше – в своем отделе сбыта.

– Вот как? – спросила она, одновременно пытаясь нетерпеливым взмахом руки утихомирить покатывающихся со смеху товарищей.

– Истинная правда, – подтвердил суперкарго. – Вот его собственные слова: если кто-то едва не отправил двух моих ближайших конкурентов за решетку, помахав перед ним куском ткани, значит этот кто-то нужен «Каледонии, инкорпорейтед». Серьезно, Раэль, он отлично понял, что ты сделала, и обещает самое радужное будущее в его компании, если ты готова стараться.

– Зачем говорить моему начальству, что он собирается предложить мне место? – напрямик спросила она.

– Он не хочет, чтоб о нем болтали, будто он тайно сманивает работников. Так можно распугать потенциальных партнеров. И потом, – добавил Джелико, – он не очень верит, что вы от нас уйдете. Космические волки обычно не оставляют звездные трассы, как ни соблазняй.

– Во всяком случае, ради Кануче системы Галио, – твердо и с чувством сказала Раэль. – Когда мы с ним встречаемся?

– В полдень. Он угощает нас ланчем в «Двадцать два», одном из самых шикарных ресторанов планеты, так что не налегай особенно на синтетические яйца и колбасу.

– И не собиралась. Я положила их для Синдбада.

Али откинулся на мягкую спинку скамейки.

– Теперь, когда вы все обсудили, – процедил он, – хотелось бы выслушать занимательную историю. Вчера не упоминали, чтобы кто-то угодил за решетку.

– Мы ушли раньше, – отвечал капитан. – Возвращаясь на «Королеву», мы с Ваном встретили Татаркоффа, и он подтвердил, что торнский шелк ушел почти с дракой.

– Ему крупно повезло, – подхватил Ван Райк. – Он взвинтил цену на рулон почти до небес, а затем продал демонстрационный кусок почти за те же кредиты. Остальной товар просто смели, хоть и за более умеренную сумму. Он клянется, что у него остались лишь две тряпки и что он бы их тоже продал, если б нашел время.

Джелико поставил на стол маленькую изящную коробку и с почтением извлек из нее две бутылки:

– Из личных запасов Татаркоффа. Твоя награда, Раэль. Тебе и решать ее судьбу.

Девушка оглядела этикетки. Вино. Гедонского разлива, золотистое белое, сухое, марка винограда настолько знаменитая, что она узнала ее с ходу. Обе бутылки без труда можно продать.

Она покачала головой. Нет. Дек – признанный знаток вин. Его легендарные запасы предназначены исключительно для собственного удовольствия, не для продажи или обмена. Бутылки подарены от чистого сердца и заслуживают соответствующего обращения.

– Имеем мы право себя побаловать? Отдадим их Фрэнку – посмотрим, что он сумеет к ним приготовить. Задача в его вкусе, особенно на планете, где под рукой свежие продукты.

18

Раэль разгладила несуществующую складку на кителе. Похоже, форменная одежда действует так на всех. Высокий воротник и четкий, жесткий покрой постоянно напоминают о себе, заставляют думать о возможном несовершенстве. Может, в этом отчасти и заключается их смысл. Легкая неуверенность помогает держаться начеку…

Она взглянула на спутников. Майсил Джелико тоже был затянут в парадный мундир, но если и чувствовал неудобство, то привычно не подавал виду.

Ван Райк, шагавший чуть впереди, при своем росте и мускулатуре выглядел, вероятно, самым импозантным из троих. Впрочем, ей больше нравился Джелико – поджарый, с кошачьей грацией, выработанной годами в космосе, в ореоле ответственности, постоянной заботы не только о благополучии, но и о самой жизни своих людей. Во всем чувствовался хозяин звездолета с опасных окраинных трасс. Картину довершали суровые черты, обожженная бластером щека и глаза как закаленный титанон.

Раэль огляделась по сторонам, рассматривая толпу. Макгрегори назначил им встречу на первом этаже высочайшего здания в городе, откуда им предстояло подняться в роскошный ресторан на самом верху.

Оба ее спутника вскинули руки. Раэль посмотрела вперед: вот и мужчина, который ответил на это приветствие.

Она сразу решила, что Эдру Макгрегори похож на Майсила. Старше, в темных волосах больше половины седины, глаза голубые, лицо – круглее и массивнее, но все равно в обоих чувствуется одна порода. Что в звездолетчике, что в напланетнике читаются сила и независимость. У такого поди вымани душу или, скажем, месячную выручку.

Канучеанин протиснулся сквозь толпу и сразу протянул руку в старинном терранском приветствии, сохранившемся повсюду, где пустил корни человеческий род.

– Минута в минуту. Рад видеть вас снова, капитан Джелико, мистер Ван Райк.

– Мы тоже рады, мистер Макгрегори, – отвечал капитан и посторонился, пропуская женщину вперед. – Доктор Раэль Коуфорт.

Бизнесмен склонил голову в старомодном поклоне. Его глаза блеснули, – казалось, они проникают в самую душу.

– Вы и впрямь прекрасны, доктор Коуфорт, но я с облегчением вижу человека из плоти и крови. Мне трудновато было бы беседовать с видением.

Она улыбнулась еще шире:

– Потребуй дело – справились бы и с этим.

Макгрегори рассмеялся:

– Вы угадали, доктор.

Он повел межпланетников к отгороженной тросами лифтовой площадке, бросив привратнице: «У нас заказан столик на четверых», – по-видимому, без всякой нужды: женщина, завидев его, сразу принялась убирать заграждение.

Лифт заполнялся, люди заходили по двое, редко по трое. Они замолкали, ступая на платформу, замолк и Эдру. Все прибыли сюда не просто развлечься, а теснота не располагает к важным деловым разговорам, ради которых посещают такие заведения.

Как только все вошли, лифт двинулся. Раэль взялась за прочный страховочный поручень и стала смотреть, как с каждым пролетом уменьшается в размере людный первый этаж. Вскоре толпа внизу уже казалась морем крохотных заводных фигурок.

Лифт-экспресс летел без остановок и так быстро, что делалось почти неприятно. Впрочем, двигался он вполне плавно, а мирным подъемом космолетчиков не испугаешь.

В следующие несколько секунд платформа начала замедляться и наконец встала вровень с полом ресторана. Межпланетники сделали шаг и оказались на широком, очень медленно вращающемся круге, на котором стояло множество столиков: одни – ближе к центру, другие – почти у края. Идея их не удивила – она стара как мир, но сохраняет популярность по той простой причине, что все так же привлекает посетителей. Людям нравится есть на большой высоте и обозревать окрестности, если, конечно, панорама того заслуживает.

Майсил должен был признать, что в данном случае строители максимально использовали возможности конструкции. Вместо обычного плоского потолка и больших окон весь ресторан заключили в огромный стеклостальной купол, толщиной в несколько дюймов, но настолько прозрачный, что казалось, его нет вовсе. Ночью, когда звезды и две крохотные луны Кануче отражаются в огнях населенного города и порта внизу, тут должно быть поистине великолепно. Сейчас вид был не таким впечатляющим: обзор ограничивали обрывистые склоны, стиснувшие узкий залив; взглядам открывался лишь серый промышленный пояс вдоль побережья и далее на крутом берегу. Положение исправлял порт. Высокие здания не закрывали картину оживленной приморской полосы, где всегда найдется, на чем остановить взгляд.

Подошел официант в смокинге.

– Мой обычный столик – снаружи, – прошептал Эдру, – но, если вам неприятно, можно поменять. Здесь чертовски хорошо кормят, и мне бы не хотелось отвлекать вас на местные причуды.

С первых его слов гости поняли, о чем речь. Ресторан выдавался за радиус нижних этажей, нависающая часть пола была сделана из того же прочного прозрачного материала, что и купол наверху. Казалось, столики висят в воздухе.

Джелико мог поглощать пищу в каких угодно условиях, но смаковать предпочитал сосредоточенно, не глазея по сторонам. С другой стороны, Раэль явно пришла в восторг, так что он не стал возражать.

– Вряд ли нам скоро придется снова есть в «Двадцать два», – сказал он, – так что давайте по полной программе.

Вскоре они уже сидели в мягких удобных креслах вокруг накрытого белой скатертью стола. Тут же подали воду и горячие влажные полотенца.

Межпланетникам было не то чтобы неуютно, скорее странно. Ноги ощущали под собой твердый пол, однако то, что глаза видели сквозь прозрачную стеклосталь, противоречило остальным чувствам. Некоторое время все трое смотрели в тарелки, но постепенно захватывающее зрелище пересилило инстинктивную боязнь и начало приносить истинное удовольствие.

За этим-то большинство посетителей и приходят в «Двадцать два», поэтому им дали любоваться спокойно. Официант тихо стоял в отдалении, дожидаясь, когда в его сторону посмотрят, и только после этого подошел.

– На первое – мясо, но, если пожелаете, можно заменить птицей, морепродуктами или овощами, – обратился он к межпланетникам, которые тут же объявили, что согласны на общее меню.

– Ну, Чарльз, что Макс нам сегодня приготовил? – спросил Эдру, подтвердив заказ.

Официант улыбнулся:

– Нечто небесное, мистер Макгрегори. Жареное мясо овцебыка, черные и белые клецки с подливой и молодые стручки сила в белом соусе. На сладкое – четырнадцатислойный кремовый торт.

На Кануче не подают закусок и никаких напитков, кроме воды, чтобы не перебивать и не заглушать вкус самих блюд. За десертом обычно следуют кофе или джакек.

– Звучит заманчиво, Чарльз. Спасибо.

Как только официант ушел, Макгрегори вытащил из портфеля несколько экземпляров договора:

– Это составили вчера вечером мои адвокаты. Я уже завизировал и скрепил печатью, недостает только ваших подписей.

Ван Райк взял бумаги, внимательно прочел, кивнул.

– Здесь есть все, что мы вчера обсудили, – сказал он, ставя под текстом свое имя, затем передал бумагу Джелико. Тот расписался, суперкарго взял экземпляр «Королевы», сложил и убрал в поясную сумку, остальные вернул промышленнику. – Спасибо, мистер Макгрегори.

– Пожалуйста, – довольно отвечал Макгрегори, затем перевел взгляд на Раэль. – Теперь, когда никто не скажет, что я веду переговоры за вашими спинами, мы можем побеседовать с доктором Коуфорт. Полагаю, капитан сказал вам о моем предложении?

– Сказал, – отвечала она, – вернее, упомянул в общих чертах.

– Подробности мы сможем обсудить, если вы заинтересуетесь. Я предлагаю вам серьезную перемену в жизни, так что, думаю, вам потребуется время на размышление.

Она улыбнулась:

– И больше, чем вы полагаете, мистер Макгрегори. Я оказалась в космосе не по выбору и не по стечению обстоятельств. Я родилась на вольном торговце. Звезды у меня в крови. Осесть на планете значит для меня пойти против собственной природы.

– И все равно подумайте. Не требую, чтобы вы ответили сейчас же: я бы не стал доверять человеку, способному очертя голову ринуться в совершенно новую для него область. Однако крутые повороты часто идут на пользу. Я сам в юности был неисправимым бродягой, но никогда не жалел, что пустил корни и занялся бизнесом.

Девушка медленно кивнула:

– Хорошо, мистер Макгрегори. Подумаю над вашим предложением, и подумаю серьезно, хотя, честно, не могу представить, что соглашусь. Даже если решиться и оставить звездные трассы, я как-никак врач. Мне не хочется всю жизнь продавать что бы то ни было. – Она устремила на промышленника задумчивый взгляд. – Вы не откажетесь ответить на вопрос, мистер Макгрегори?

– Наверное, не откажусь. Задавайте.

– Вы могли бы купить торнский шелк, если б захотели. Почему вы этого не сделали?

Он хохотнул:

– Не по отсутствию интереса, уверяю. Просто каждый должен знать, что ему пристало. Я – рабочий муравей, мне негоже выделяться среди бурых, черных, серых собратьев. Пестрые крылышки – удел других. Шелк выглядел бы нелепо на мне или в моем доме, который после смерти жены стал таким же неброским. Я подумал было купить сыновьям, но, знаете, я никогда не баловал их дорогими подарками и решил дальше держаться такой же политики. – Он рассмеялся. – И потом, я так веселился, глядя, как конкуренты выставляют себя дураками, – жалко было портить удовольствие, самому сунувшись в свару.

Джелико улыбнулся, но смотрел по-прежнему на Раэль. Макгрегори не зря хочет заполучить ее в отдел продаж. Раэль Коуфорт способна подать лицом любой товар, в том числе себя, ей не надо прибегать для этого к сознательным уловкам или эффектным трюкам. Достаточно умения сосредоточиться на собеседнике, словно это – самый интересный и главный для нее человек. У того непременно останется благоприятное впечатление.

В это время принесли еду, и космолетчики обнаружили, что не вид города заставляет клиентов снова и снова приходить в «Двадцать два». Все было совершенно свежее и замечательно приготовлено. Канучеане не кладут много острых пряностей, однако кушанья только выигрывают от тонкого, натурального вкуса. В распоряжении шеф-повара были лучшие продукты, и местные, и привозные; во всех его творениях чувствовалась рука мастера.

Пока они ели, хозяин рассказывал об истории и нынешнем состоянии Кануче, отчасти в ответ на расспросы Ван Райка, отчасти следуя напланетному этикету, запрещающему говорить о делах, когда гости заняты едой.

– …Это и старая планета, и странная. На всех трех континентах северного полушария почти нет жизни, кроме как в узкой прибрежной полосе.

– Истреблена? – спросил Ван Райк.

– Неизвестно. Если да, то настолько давно, что все прямые свидетельства исчезли с лица планеты. В таком случае виновники не Предтечи, а скорее Предтечи Предтеч. Многие наши ученые думают о природном бедствии или даже целой череде катастроф, меньшинство полагает, что жизнь здесь всегда была очень скудна.

– Трудно поверить, – сказал Джелико.

– Да. Повсюду во Вселенной, где есть вода и хоть какая-то атмосфера, картина совсем иная. Выветривание создает почву, и что-нибудь, эволюционно выражаясь, из нее вырастает.

– И потом, на Кануче есть собственная жизнь.

– Да. Очень редкая на севере, как я сказал. На юге у нас довольно пышная растительность. Фауна не отличается разнообразием, зато существующие виды достаточно многочисленны. Например, овцебыки и некоторые виды одомашненной теперь птицы.

– А в море?

– Та же закономерность во всех четырех океанах. Видов мало, особей много. Озера на юге и на севере почти безжизненны.

– Да, что-то здесь произошло, – объявил капитан. – Может быть, со временем ученые Федерации или самой Кануче разберутся.

– Мы не оставляем надежды, – сказал Эдру.

Раэль уткнулась взглядом в тарелку. Можно больше не спрашивать, не рыться в библиотеках – услышанного хватило, чтоб почувствовать нутром, сердцем и головой: Али Камил прав. Ее взяла жуть. Кануче системы Галио испытала в прошлом катастрофу, возможно не одну, уничтожившую богатую флору и фауну планеты и оставившую для уцелевших видов простор беспрепятственно создавать огромные мегапопуляции.

Она подняла глаза. Макгрегори продолжал историю своего родного мира.

– Наши отцы-основатели поняли, что здесь не природный рай, – рассказывал он, – и решили обратить недостатки Кануче в ее достоинства. На севере развернули мощную промышленность, юг отвели под сельское хозяйство. Канучеане с самого начала знали, что хотят сами себя обеспечивать. Колония была замкнутая и состояла из единомышленников, первопоселенцы смогли еще до высадки четко и определенно продумать будущее устройство своей жизни. На Кануче есть все необходимые природные ресурсы – наши предки сделали это своим кредо. Общество не может считать себя застрахованным от вторжения извне, от уничтожения или голода, если зависит от импорта. Нам приходилось трудно, порой искушение казалось нестерпимым, но до сих пор нам удается следовать мудрости предков, держаться их заветов и идеалов.

Макгрегори был уроженцем столицы и, как выяснилось через несколько минут, когда разговор зашел о Канучетауне, очень этим гордился.

– Мы, может быть, и не мегаполис, – сказал он, – но у нас более двух миллионов жителей и почти столько же в пригородах. Как и другие канучеанские поселения, столица делится на районы. Отцы-основатели решили, что рабочие должны жить близко к производству, желательно в пяти-десяти минутах ходьбы и в любом случае не дальше нескольких остановок. Каждый район имеет все необходимое: школы, больницы, магазины, бытовые предприятия, культурные и развлекательные центры. Все это связано отлаженной системой общественного транспорта. Городской совет невелик и сохраняет близость к избирателям, поэтому работает ответственно и четко. Все делается по-человечески, с толком.

– Районы, которые вы видите отсюда, – худшие, – продолжал Макгрегори. – В остальных дома стоят не так тесно, просто здесь, вдоль побережья, рядом с доками, самая большая потребность в рабочих, а как я уже говорил, их селят по возможности ближе. Собственно, это

трущобы, точнее, канучеанская версия трущоб. У нас нет бедности и связанных с ней социальных язв.

– А зачем вообще доки? – спросил Ван Райк. – Воздушный транспорт удобен, дешев и быстр.

– Наши корабли – тоже, а если терпят крушение, то не погребают под собой целые районы. Такое случилось с большим грузовым самолетом в начале нашей истории. Одного раза достаточно. И потом, морские суда обеспечивают работой больше людей. Вам, межпланетникам, наверное, не понять, но одна из главных задач на Кануче – поддерживать полную занятость населения. Не работаешь – эмигрируй.

– А как же космодром? – торопливо спросила Раэль, уловив в голосе хозяина раздраженно-обороняющиеся нотки. Федерация не одобряет такую борьбу с безработицей, когда лишних людей просто выпихивают в космос. – Конечно, он дает рабочие места, но крушения звездолетов были едва ли не страшнейшими катастрофами в истории.

– Он за чертой города, – серьезно отвечал собеседник, – и мы настаиваем, чтоб корабли заходили на посадку и взлетали со стороны материка.

– Очень разумно, – заметил Джелико, – а порядки в порту едва ли не самые суровые на моей памяти.

Капитан взглянул сквозь прозрачную стену:

– Что там? Например, вот это высокое белое здание справа?

– Вклад «Каледонии, инкорпорейтед» в процветание Канучетауна. – Промышленник на мгновение скривился. – Если б я слушался своего чутья, не дураков – финансовых советников, оно было бы двумя этажами выше, но и так это самое высокое здание из принадлежащих одной фирме. Только там трудятся тридцать тысяч человек, не считая наших докеров, команды наших судов и персонала нашей местной авиалинии.

– Так это заводское здание?

Макгрегори кивнул:

– В основном. Здесь мы производим то, что называем всякой всячиной, из отходов, собираем продукцию из деталей, изготовленных в другом месте. Здесь же сидят наши ученые и разработчики.

– Так принято у всех крупных промышленников города?

– У кого как. «Каледония» занята выпуском горного оборудования, в том числе тяжелого, и химическим производством. Многое делается дальше на побережье из соображений безопасности или прямо на рудниках, что дешевле. Мелкие станки мы собираем в городе от начала и до конца, химические вещества поставляют нам в виде исходных компонентов, мы их синтезируем или перерабатываем и как можно быстрее отправляем потребителю. Здесь стараемся не держать. Не все из них стоит хранить в густонаселенном районе.

– Что выпускают другие заводы?

– Всего не перечислишь. Каждая крупная компания Кануче имеет в городе свой офис, многие – и производственные мощности. Всех нас тянет к побережью, откуда продукцию можно отправлять почти без затрат на предварительную транспортировку, а близость космодрома устраивает и экспортеров, и импортеров.

Ван Райк взглянул на гавань – узкую бухту миль шесть длиной и около мили шириной, довольно глубокую, судя по темному цвету воды.

– Удобное место, – заметил он. – Поэтому-то ваши предки и заложили здесь город?

– Конечно. На планете много хороших заливов, но это – лучший. Поглядите сами! Двенадцать миль ровного берега, по шесть с каждой стороны, строй – не хочу. Дальше склоны крутые, но не обрывистые, пригодные для жилья. Устье широкое, в нем могут разминуться два больших корабля, и такое глубокое, что в старину его назвали бы бездонным. Нам повезло и в другом смысле. Вообще-то, климат на Кануче суровый, но и течения, и преобладающие

ветра идут параллельно этому отрезку берега, шторма у нас исключительно редки, а если и случаются, то не достигают полной силы. Ветер разбивается о горы, а устье разворачивает его по диагонали к течению, так что ярость стихии обходит нас стороной. За всю историю порт пострадал лишь раза четыре.

– Опасность все равно остается, – заметила Раэль, – если не от природы, то от ваших собственных усилий. Вы наверняка производите и перевозите взрывчатые или горючие вещества. В случае несчастья высокие крутые склоны отразят взрывную волну. Город она почти не затронет, но полностью сметет порт.

Макгрегори взглянул на нее с новым уважением:

– У вас зоркий глаз, доктор Коуфорт, и ясная голова. Строители Канучетауна знали об этом риске. Еще сильнее мы задумались, когда проигрывали возможные сценарии во время Войны в кратерах. На Кануче тогда производили много взрывчатки. Буквально в каждом порту хранилась окончательная продукция или исходные компоненты, и не было такого дурака, который не осознавал бы опасность. Мы твердо вознамерились сберечь и прибыли, и жизни. Канучетаун решил хранить военные припасы как можно дальше от города и внутренней гавани. – Макгрегори повернулся на стуле и глянул через плечо. – Видите красные доки на склоне, над самым устьем залива?

– Да.

– Они тянутся и дальше, к побережью, где устроены отдельные пристани. Там грузили вооружение. Благодарение властелину света и тьмы, у нас не было ни одного крупного несчастного случая, но, если бы взорвался корабль или док, взрыв миновал бы город, как и природные штормы. Разумеется, нахлынула бы приливная волна, но и она потеряла бы силу, не дойдя до города. Сейчас, к счастью, спрос на взрывчатку уже не тот. Все ее производство сосредоточилось на западном берегу, где плотность населения меньше. В красных доках мы храним горючее, особенно топливо для космодрома, сырье для его производства и другие опасные химикаты.

– А это не топливные цистерны? – спросил Ян, указывая на россыпь высоких цилиндров прямо под их столиком. Еще несколько десятков можно было насчитать вдоль береговой линии. Глаз то и дело натыкался на них, хотя где-то они располагались чаще, а где-то реже.

– Да, – с досадой произнес промышленник. – Меня уже ненавидят за то, что я требую убрать их под землю, как полагается.

– Первый же хороший пожар докажет вашу правоту, – мрачно заметила Раэль.

– Да, но бедолаги, которые живут и работают по соседству, заплатят жизнью за обучение нескольких твердолобых идиотов.

Джелико внутренне вздохнул. Надо же было оказаться за одним столом со специалистами по катастрофам. Если разговор перейдет на детальное сравнение печальнейших исторических бедствий, то непременно испортит все удовольствие от еды. Кто-кто, а капитан собирался сполна насладиться несказанно роскошным тортом, который водрузил перед ними официант Чарльз.

Суперкарго был с ним солидарен.

– Похоже, жители Канучетауна вполне обеспечили свою безопасность. Это да еще постоянная бдительность – все, что в человеческой власти. – Он замолк, пробуя торт. – Мм, как вкусно! А что еще перевозят суда? Почти все доки заполнены.

Самый старший из четверых улыбнулся.

– Красочное описание взрыва с летящими через полгалактики людьми не способствует пищеварению, – согласился он. – Отвечая на ваш вопрос: практически все, что растет, производится на Кануче или завозится с других планет, на каком-то этапе оказывается в доках. Почти у каждой большой корпорации есть свои портовые сооружения. «Каледонии» принадлежат ближайшие к зданию доки и еще два красных для химикатов. Прочие город сдает в

аренду компаниям поменьше, независимым грузовым и пассажирским линиям. Независимые стараются по возможности перевозить однородную продукцию. У «Каледонии» свои докеры и оборудование, но остальные пользуются муниципальными. Выгоднее, чтобы нужные работники и механизмы были под рукой более-менее постоянно. Например, сельскохозяйственную продукцию с юга доставляют в бухту, где сходятся берега, это прямо под нами, сюда же подвозят северные товары для обратного рейса. Три большие компании в это время года зарабатывают преимущественно на минеральных удобрениях, хотя большинство фермеров применяют животные продукты. Бобовые хорошо растут на аммиачной селитре, после подкормки в субтропической зоне можно получать три урожая с поля, в умеренной – два.

– Аммиачная селитра? – слегка нахмурилась врач.

– Нитрат аммония. Достаточно распространенная природная соль. На Кануче несколько крупных месторождений.

– Название знакомое, – сказала Раэль, – хотя не помню, чтоб ее возила «Блуждающая звезда». Может, другой из кораблей моего брата.

– Сомневаюсь, – отвечал Ван Райк. – Не существует межзвездной и даже внутрисистемной торговли аммиачной селитрой. В галактике этого добра завались. На всех известных планетах или есть собственные запасы, или несложно наладить производство, или отыскивается какой-нибудь заменитель. Кстати, не припомню, чтоб где-нибудь ее добывали в серьезных масштабах, хотя, возможно, меня просто подводит память. На большинстве планет ее давно потеснили искусственные или органическое удобрения.

Эдру кивнул:

– Верно. Просто на Кануче большие месторождения, вот мы ее и добываем, и еще потому, что она хороша под наши бобовые.

Он указал на рабочих и машины внизу – на приземистое с виду судно доставляли среднего вида ящики.

– Занятный в своем роде корабль. Названьице гордое – «Регина Марис», королева моря. Независимая, возит практически все, что влезает в трюмы или на палубу. Вообще-то, на Кануче это не принято. Большинство шкиперов не гонятся за разнообразием, стараясь, чтоб голова не болела больше чем за два вида груза одновременно. Другое дело – «Регина Марис». Вчера вечером она взяла на борт буровые трубы и коронки одного из моих конкурентов, сегодня – крупную партию всякой мелочовки у другого: всевозможные винты, гайки, болты, гвозди и костыли, частью из металла, частью синтетические. Товар сносный, – ворчливо заключил он, – но нашему в подметки не годится.

Промышленник улыбнулся своей профессиональной ревности.

– Ладно, сам себя не похвалишь…

– А сейчас они что грузят? – спросил Джелико, глядя сверху вниз на то, что представлялось полной неразберихой, хотя и было, он знал, четко организованной операцией.

– Попробую угадать. Судя по причалу, у которого она стоит, – веревки и тросы. Вчера доставили большую партию.

– Вы знаете все, что происходит в доках? – сухо поинтересовался Ян.

Макгрегори хохотнул:

– Какое там, мистер Ван Райк! Просто большинство доков выстроено или арендуется крупными компаниями. Более-менее известно, что они покупают и продают, одни и те же наименования грузят, как правило, с определенных причалов. Я не слежу за маленькими независимыми конторами, которые сегодня есть, а завтра нет, и, если кто-то захочет обделывать свои дела втайне, я не узнаю, что он там скрывает. – Глаза его блеснули. – Если не сочту нужным узнать, – прибавил промышленник, давая понять, что положение обеспечивает ему возможность, если не законное право, удовлетворить свое любопытство. – Как у всех независимых кораблей, у «Регины Марис» есть постоянные клиенты. Груз набирается примерно один и тот

же, плюс иногда аммиачная селитра или бензол. Три-четыре дня она стоит в порту, грузится, заправляется, уходит в рейс, а там все по новой. Никаких загадок.

Видя, что гости прикончили торт, Чарльз вернулся к столику:

– Желаете кофе или джакек?

– Джакек, – быстро отвечал Майсил. Про себя он пожалел, что местный этикет не разрешает попросить добавки. Такого торта он не пробовал вселенная знает сколько.

– Джакек, – рассеянно бросила Раэль.

Ван Райк неодобрительно взглянул на товарищей:

– Мне, пожалуйста, кофе. Наши предки знали, что пить.

– Я тоже старомоден, – согласился Эдру. – Два джакека и два кофе, Чарльз.

– Хорошо, сэр.

Официант почтительно забрал посуду и удалился так же бесшумно, как и возник.

Через минуту он вернулся с подносом и четырьмя чашками.

Джелико пригубил свою.

– С Гедона такого не пробовал, – похвалил он.

– Кофе тоже замечательный, – сказал Ван Райк. – Особая смесь, мистер Макгрегори?

Эдру кивнул:

– Да, секрет Макса. Мы можем узнать составные части, но не пропорцию.

– Так интереснее.

– Вот именно.

Раэль поднесла чашку к губам, да так и застыла, уставившись в пространство, потом вдруг опустила с такой силой, что звякнуло блюдце. Все трое повернулись в ее сторону.

– Мистер Макгрегори, – спросила она хрипло, – вы сказали, в порту часто грузят аммиачную селитру?

– Да, – удивленно отвечал тот. – Каждую неделю, наверное. В это время года – почти каждый день. А что?

– В таком случае Канучетаун – город самоубийц.

19

Суперкарго поморщился, однако Джелико остановил его резким движением головы. Холодный ужас сковал его сердце. Дело было не в словах Раэль, а в той спокойной уверенности, с которой говорила девушка. Тон приковывал внимание, особенно тех, кто знал ее хорошо.

На Эдру Макгрегори тоже подействовала манера гостьи. Беспочвенно или нет, но она опасается за будущее его города.

– Это давно известное, стабильное вещество. Его можно спокойно пересыпать, ронять вместе с ящиками, переезжать гусеницами.

– Да, но при внезапном, резком нагревании оно превращается в термоядерную бомбу. Я не преувеличиваю, мистер Макгрегори. Название показалось мне знакомым не потому, что я слышала его в связи с Торговым флотом. Мне доводилось о нем читать. История явственно и громко говорит о том, на что оно способно. Аммиачная селитра и прежде становилась причиной галактических катаклизмов. Притом что производится и хранится вокруг, любое возгорание может уничтожить буквально все и вся между этими склонами, а то и значительную часть города.

– Ты уверена? – очень тихо спросил капитан «Королевы Солнца».

– Да. Случаи, о которых я говорю, имели место в далеком прошлом. Как сказал мистер Ван Райк, аммиачная селитра уже давно не производится в больших масштабах, но прежде становилась и еще может стать причиной ужасных бедствий. Канучетаун словно выстроен для этого.

– Если вещество действительно так опасно, то доктор Коуфорт права, – резко вмешался канучеанин. – Бухта – самое неподходящее место для взрыва. Я проверю. Если ваши слова подтвердятся, то еще не истечет срок нашего договора, как аммиачную селитру переведут в красные доки, а расписание перевозок исключит ее близость к другим горючим веществам.

– А место в доках найдется? – с сомнением поинтересовался Ян. – Такое впечатление, что все они заняты.

– Как раз наоборот. Те причалы слишком далеки от нашего здания, так что несколько всегда пустуют. Мы возим не столько опасных веществ, чтоб заполнить все доки, а возили бы – построили новые.

– Вам придется искать подтверждений в далеком прошлом, – предупредила Раэль, – во временах первых марсианских поселений и докосмической Терры.

– Не беспокойтесь, доктор, у меня есть люди, которые это сделают. И потом, я знаю, как проверить быстрее. Попрошу на несколько минут меня извинить. Тут есть телефонные кабинки. Мне надо позвонить.

Раэль проводила его взглядом и опустила голову, чтобы не смотреть на спутников.

– Извините, – тихо произнесла она.

– Он сказал, что в Канучетауне два миллиона жителей, – промолвил Майсил. Он отхлебнул из чашки и скривился. – Мой космос, Раэль, нельзя было подождать, когда мы допьем джакек?

– Кофе тоже отменный, – сказал Ван Райк, хотя и не удержался, нервно поглядел вниз. Ресторан поворачивался, оставляя бухту позади. Случись худшее, это бы их не спасло, но психологически ему стало легче.

Он снова нахмурился, припоминая.

– Думаю, Майсил, что Раэль права. В первые годы в Школе у нас был чокнутый инструктор, отставной суперкарго. Помню, он говорил, что аммиачная селитра, пока ее возили, входила в список опасных грузов. Кажется, он даже упомянул, что в старину ее использовали как взрывчатое вещество. Проклятье, я должен был вспомнить сразу…

– Сбрось обороты, Ван, – спокойно проговорил Джелико. – Даже ты – не компьютер. Вот и наш хозяин.

Макгрегори не стал садиться.

– Идемте, космические волки. Сейчас мы посмотрим эксперимент.

Кроме всего прочего, бизнесмен позвонил и шоферу, так что у выхода из небоскреба межпланетников поджидал большой четырехколесный автомобиль.

Они быстро пронеслись по людным улицам и вскоре вышли у главного входа в исполинское здание «Каледонии, инкорпорейтед».

Эдру кивнул охранникам и провел своих гостей внутрь:

– К лабораториям – туда.

Они оказались в офисной, а не производственной части огромного завода. Вместо рабочих в комбинезонах, управляющих манипуляторами, роботами или автопогрузчиками, хорошо одетые мужчины и женщины сидели за столами или с обычной секретарской поспешностью пробегали бесконечными, по видимости, коридорами.

И снова Раэль подумала о преимуществах их формы. Межпланетники почти не привлекали внимания, вернее, привлекали ровно столько, сколько заслуживают гости директора.

Она сухо улыбнулась. Это относится лишь к парадным мундирам. Видели бы их после того, как они несколько часов покидают груз, особенно на какой-нибудь плохо механизированной жаркой и влажной планете вроде Квиксова Табора или Амазонки системы Индры.

– Вот исследовательский центр, – сказал наконец Макгрегори. О том же сообщала табличка на большой двустворчатой двери.

Они вошли в новый лабиринт коридоров, таких же длинных и светлых, как оставшиеся позади, только здешние обитатели были в белом, многие – еще и в шапочках-сетках и легких обтягивающих лабораторных перчатках. Такие можно увидеть в любом уголке Федерации.

Приблизилась девушка-инженер примерно одних с Дэйном Торсоном лет:

– Все готово, мистер Макгрегори.

– Ведите.

Девушка нажала кнопку слева, панель поползла в сторону и плотно задвинулась за гостями.

Все пятеро оказались в двухметровом коридоре, идущем по окружности бесцветной прозрачной стены, огораживающей комнату без окон, без дверей. Потолок над ней был усеян огнями, датчиками и проводами, совсем как в рубке «Королевы Солнца». Пол представлял собой сплошную тусклую металлическую пластину.

Круглая комната была пуста, только в самом центре одиноко покоилась металлическая сфера сантиметров сорока в диаметре.

– Пульт управления дальше, – сказала девушка.

Они обогнули примерно четверть периметра комнаты и увидели громадную приборную доску со шкалами и циферблатами, под стать удивительному потолку.

– Этот шар – миниатюрная лаборатория, – объяснил Эдру. – Мы помещаем испытуемое вещество в нижнюю половину, завинчиваем крышку, прикладываем желаемые силы или добавляем реактивы, а датчики пересылают информацию на внутренний монитор. Устройство простое и одновременно прочное. Чтобы давление не достигало опасных пределов, предусмотрены выпускные клапаны.

Джелико постучал по стеклянной стене:

– Непробиваемая?

– Конечно. Мы предпочитаем не шутить с потенциально опасными веществами. Шар крепкий, но не бессмертный, как и мои сотрудники.

– Что теперь?

– Мы приблизительно воспроизводим трюм грузового корабля. В шар положено пропорциональное количество аммиачной селитры, сейчас мы начнем с ним экспериментировать.

– Электрический ток, сэр? – спросила девушка в белом халате. – Или искру?

– Доктор Коуфорт говорила о резком, быстром повышении температуры. Попробуйте прямой контакт с огнем.

– Хорошо, сэр.

Она склонилась над пультом. Ее пальцы легонько тронули кнопку, крутанули верньер. С потолка свесилась тонкая проволока, секунду покачалась над шаром, затем проникла в крохотную дырочку наверху.

– Мы начнем с относительно небольшого нагрева, как от костра, – сказала она, – и будем увеличивать через каждые несколько миллисекунд, пока…

Внезапная слепящая вспышка залила комнату, почти сразу раздался громкий хлопок, явственно слышный сквозь сплошную ограждающую стену. Раэль вскрикнула и инстинктивно закрыла руками лицо – шар разорвался на куски, раскаленные обломки летели прямо в стекло.

Через мгновение все было кончено. Наблюдатели пришли в себя и в ужасе уставились на место, где только что стояла миниатюрная лаборатория. От нее осталось черное пятно на полу да разбросанные по комнате куски искореженного металла.

– Властелин света и тьмы, – пробормотала девушка в белом халате. – Клапаны работали…

– Они просто не выдержали, – отвечал Джелико, трогая пальцами стекло. С другой стороны осталась глубокая борозда, как от шрапнели. Если бы стена не выдержала, осколок попал бы ему в горло. – Ваша маленькая лаборатория рассчитана на нормальные опыты, не на испытание бомбы.

– Что?! – резко спросил Макгрегори.

Ван Райк поежился:

– А как еще это назвать? Даже внешний вид соответствует: круглый, начиненный взрывчаткой металлический шар с торчащим из него запалом.

– Во всяком случае, взорвалось это как бомба, – согласился Эдру. Он повернулся к девушке. – Вы все записали?

– Естественно, – уверенно отвечала она. Это ее работа. – Лаборатория тоже успела что-то передать. Что именно, я узнаю, когда просмотрю записи.

– Давайте, потом повторите опыт в разных условиях. Используйте менее дорогостоящие снаряды. Часть расходов мы вернем, отнеся на счет общественно значимых исследований, только это быстро не делается.

Девушка улыбнулась:

– Да, сэр.

– И ради властелина света, не убейтесь сами и проследите, чтоб никого не убило. Никто не рассчитывал, что в этой комнате будут взрываться сверхновые.

– Я буду осторожна. Что теперь делать, мистер Макгрегори? Если загорится груз, взрыв будет много хуже нашего скромного хлопка. Он произойдет не в стерильном пустом помещении и с самого начала охватит не один трюм. Неизбежно начнется цепная реакция, а что потом – страшно даже подумать.

– Не паникуйте. Первым делом надо зарядить наши бластеры надежными свидетельствами и выложить их перед городским советом. По счастью, у всех его членов есть собственность в порту, это их подстегнет. Доктор Коуфорт, мне нужны исторические подтверждения.

– Я на «Королеве» временно, и у меня нет с собой никаких записей. Впрочем, могу подсказать вашим сотрудникам, где искать.

– Прекрасно. Как только вернетесь на корабль, пошлите мне факс. Код есть у мистера Ван Райка. – Промышленник резко тряхнул головой. – Совсем забыл. Давно пора провести очередную учебную эвакуацию.

– Эвакуацию? – переспросил Ян.

– Война в кратерах обошла Кануче стороной, но не все планеты были такими же везучими. Я видел съемки городов, пострадавших от боевых действий и еще больше от мародеров. И я на своем опыте знаю, что бывает, если люди ведут себя неправильно во время стихийных бедствий: ураганов, землетрясений и тому подобного.

Все мои служащие обязаны держать под рукой недельный запас концентратов, воды, аптечку первой помощи, включая те лекарства, которые принимают постоянно, по одеялу на каждого члена семьи и домашнее животное, палатку либо другое переносное укрытие на всех и приемник, чтобы узнавать новости. Периодически я приказываю остановить производство, перекрыть подающие трубы, взять снаряжение, НЗ и выйти из города на соседнюю возвышенность. Исключение делается для больных, инвалидов и тех, кто за ними ухаживает. Моя цель – спасать жизни, не рисковать ими.

– Они, ваши служащие, с этим мирятся? – спросила Раэль.

Макгрегори улыбнулся. Все космолетчики дисциплинированны, но такая слепая покорность может показаться странной вольному торговцу.

– Послушных ждет премия, упорствующих – увольнение. И потом, всего несколько лет назад Канучетаун пострадал от одного из редких наводнений. Синоптики предсказали его заранее, и, поскольку району, где живут мои работники, грозила наибольшая опасность, я заранее распорядился эвакуировать всех. Люди провели ужасную ночь, но, когда вода поднялась, никто не пострадал, а тем, чьи дома оказались разрушены, мы сделали ремонт или помогли материально. Остальное население бежало от стихии в последний момент, а под конец даже в панике. Кое-кто получил увечья, несколько человек погибли, исключительно по собственной

глупости, потому что не пожелали уходить. Моя политика принесла плоды, и с тех пор мало кто возражает против учебных тревог.

Лицо его посуровело.

– Теперь я понял, что это гораздо важнее, нежели представлялось раньше. Нам грозит опасность куда более близкая, чем гипотетическое вторжение со звезд или редкое, легкопредсказуемое сочетание погодных или геофизических явлений. – Эдру расправил плечи. – Ладно, это забота моя и Канучетауна. Спасибо вам всем за помощь. Я попрошу вас записать наш разговор со всеми соображениями, какие придут по ходу, и тем, что вы вспомните про нитрат аммония.

– Это несложно, – отвечал за своих спутников Майсил. – К сожалению, я не знаю подробностей, но могу обратиться к торговым анналам – может, что и отыщется. Ван и Раэль, разумеется, тоже приложат руку.

– Еще раз спасибо. А сейчас работа не ждет. Возвращаясь к первоначальной теме нашего разговора, капитан, как скоро можно присылать груз?

– Хоть сейчас.

– Ладно, завтра с утра начнем. – Он повернулся к Раэль. – Вот моя карточка, доктор, на ней есть личный код. Я не забыл о своем предложении. Проклятье, вам не обязательно идти в торговый отдел. Назовите любую должность; если ее нет в штатном расписании, я немедленно включу.

Раэль серьезно кивнула:

– Я подумаю, мистер Макгрегори, и если откажусь, то не по недостатку признательности.

20

Майсил Джелико смотрел, как космодромный манипулятор опускает большой, окованный железом ящик в широко открытый люк «Королевы Солнца». Здесь Раэль подводила к нему зажимы универсального бортового автопогрузчика и махала Ван Райку, сидевшему за рычагами машины. Зажимы сходились. Раэль снова махала, на этот раз в люк, и манипулятор выпускал груз.

Ящик, приподнявшись на мгновение, исчезал в грузовом отсеке, где его принимал Дэйн.

Джелико подошел к суперкарго:

– Это последний из больших?

– Да, – отвечал тот, выключая мотор и вставая из-за пульта. – Остались только вот эти. – Он указал на высокий штабель запечатанных ящиков разного размера и формы. – При необходимости мы перекидали бы их вручную, но, по счастью, не настолько рехнулись, чтобы делать это без крайней надобности. Мелочовку будем грузить только завтра утром.

– Вы с Торсоном управитесь без помощницы?

– Управлялись же раньше. – Ван Райк повернул голову. – Коуфорт! – крикнул он. – Давай сюда! Наш капитан злоупотребляет служебным положением – требует тебя.

Через секунду Раэль подошла к ним.

– Что теперь? – спросила она с улыбкой, вытирая руки о штанины. Сколько ни механизируй погрузку, работа остается тяжелой.

– Я хотел бы позаимствовать тебя на несколько часов.

– Конечно. – Она увидела, что он взял напрокат флаер, и взглянула на судно. – Я в два счета умоюсь и переоденусь.

– Не надо. Возьми только кепку и силиконовые очки от лучей Галио.

– Идет.

Через поразительно короткое время Раэль снова появилась перед ожидающими мужчинами:

– Готово.

– Запрыгивай. – Джелико указал на переднее пассажирское сиденье флаера.

– Удачи с ящерицами! – крикнул вдогонку Ван Райк.

Командир скривился было, но все же помахал на прощание:

– Главное, проследи, чтобы ценный груз не остался ночевать на улице!

Он тронул рычаги, и легкий четырехместный флаер понесся прочь от «Королевы».

Майсил тихо рассмеялся:

– Про ящериц-то он угадал. Я похитил тебя для участия в личном проекте.

– Я догадалась, – отвечала Раэль. – Вот это оборудование на заднем сиденье – оно ведь для стереосъемки? А что за ящерицы? – спросила она с любопытством. – Насколько я поняла, на Кануче нет ничего занятного, во всяком случае здесь, на севере.

– В смысле размеров, разнообразия или высокоразвитого интеллекта – да, – поправил капитан. – Они интересны и важны лишь тем, что здесь водятся. Лучший пример – ящерицы, за которыми мы отправляемся: три дюйма в длину, еще примерно столько же хвост, крылатые, красивого темно-зеленого цвета. Они довольно распространены, но в неволе сразу погибают – природоохранное законодательство Кануче запрещает попытки содержать их в клетке, – и еще никому не удалось изучить или сфотографировать их в среде обитания. Как только человек подходит на расстояние телеобъектива, ящерицы прячутся в листве. Отыскать их можно только свернутыми в тугие шары; они полагаются на защитную окраску и ядовитые железы и не разворачиваются, пока чужак не уйдет… Такое обостренное восприятие пытались объяснить многими способами, тем более что ящерицы боятся даже автоматической скрытой камеры. У меня есть своя теория, но я не стал бы излагать ее на людях – не ровен час сочтут, что меня водят Шепчущие.

– Я польщена. Что за теория?

– Тут должно быть замешано что-то вроде телепатии. – Он увидел ее недоверчивое лицо и вскинул руку. – Я не про ту чушь, которой пичкают нас писатели и видеосценаристы. Что-то более глубинное – возможно, умение чувствовать направленный на них интерес. В природе он может исходить либо от потенциального брачного партнера, либо от хищника. Легко предположить, что разгоряченный ксенобиолог сойдет за последнего.

– Очень может быть, что ты прав, – медленно согласилась Раэль. – Биологически нет необходимости различать более тонко, а человек поселился на Кануче так недавно, что не успел повлиять на этот аспект их жизни.

– Примерно так я и рассуждал.

– И в чем же будет моя роль?

– Я хочу поставить эксперимент. Возможно, твое присутствие и активное желание успокоит их настолько, что я смогу сделать несколько снимков.

– Но я не могу! Я говорила тебе, что…

– Может быть, не впрямую, но я видел, как относятся к тебе Синдбад и Квикс. Коты давно живут с людьми и явственно отмечают некоторых своей любовью. Про хубатов такого не скажешь. Ты сумела околдовать моего шестиногого друга. Я надеюсь, с канучеанскими ящерицами произойдет что-то подобное. В любом случае попытка – не пытка.

– Твоя правда.

Раэль замолчала. Майсил повернул голову. Врач сидела тихая, печальная, опустив глаза.

Джелико вздохнул:

– Это ни в коей мере не проверка, Раэль. Если не хочешь, можешь просто посмотреть, а то и вовсе вернемся.

Она подняла лицо:

– Знаю, как тебе это важно. Страшно тебя разочаровать.

– Да ничуть. Хочется попробовать, а не выйдет – не беда.

Джелико и впрямь ждал многого от этой поездки, но старался обуздать свой пыл. Дарования Коуфорт, если они и впрямь существуют, могут не сработать, если она расстроена. Космос, он вовсе не хотел ее огорчать!

– Ты не успела позавтракать, – сказал он. – Протяни руку на заднее сиденье и возьми бутерброды, которые соорудил нам Фрэнк. Боюсь, он вообразил, что мы отправляемся на пикник, но если нам повезет, то некогда будет жевать, а не повезет – успеем вернуться к обеду. В любом случае сейчас у тебя последняя возможность подкрепиться.

Раэль не заставила себя упрашивать. Она живо умяла бутерброды – и потому, что проголодалась, и потому, что стюард потрудился на славу.

– Берегите мистера Муру, – сказала она. – Такое сокровище опасно недооценивать.

– Не думаю, чтобы кому-то в команде «Королевы» грозила подобная ошибка.

Флаер не успел далеко отлететь от космодрома, как пейзаж разительно переменился – на взгляд Раэль, к худшему. Выжженная желтоватая почва была тверда, как камень, и совершенно суха, лишь кое-где ее прорезали речки и ручейки. У воды зеленели чахлые кустики, настолько редкие и низкорослые, что образующимся при выветривании частичкам не за что было задержаться.

– Почти все внутренние возвышенности такие, – сказал Джелико.

– Кажется, ей не будет конца, – с отвращением отвечала Раэль.

– Она тянется примерно на двадцать миль в ширину и на двести в длину. Как только мы ее пересечем, увидишь более типичный здешний ландшафт. То же не ахти какая красота, но все-таки разнообразие.

Они достигли края возвышенности, и все под ними преобразилось. Здесь местность была влажнее, чем оставшаяся позади, на ее поверхности образовался настоящий почвенный слой, покрытый сплошным растительным ковром где по колено, где по щиколотку высотой. Преобладали разные оттенки темно-зеленого. Майсил сообщил спутнице, что под этими листьями, стеблями и корнями ютятся почти все представители дикой фауны севера, по преимуществу очень мелкие и неразумные.

Капитан посадил флаер.

– Ну-ка, доктор, посмотрим, не удастся ли нам высмотреть парочку фотогеничных ящериц.

Он взял штатив, камеру, два телевика и медленно пошел от машины, ступая осторожно, словно хотел слиться с окружающей природой. Раэль прихватила остальное снаряжение и тихо двинулась следом.

Они проделали несколько сот ярдов. Майсил остановился и поднял руку:

– Довольно. Тут они должны быть. Другое дело, сможем ли мы их разглядеть.

Он направил объектив на куст и стал вручную наводить на ветки. Маленьких созданий было не видно, и он перешел к следующей кочке.

Только через четверть часа он удовлетворенно выпрямился:

– Вот! Я вижу двоих. Смотри. Похожи на моховые шарики.

Теперь она тоже увидела ящериц. Можно было различить полоску, где сходятся голова и лапки, но оба шарика не подавали признаков жизни.

А ведь они, должно быть, очень милые, подумала она, такие зелененькие и крылатые. Вот бы увидеть их в полете или хотя бы спокойными, когда можно рассмотреть каждую подробность.

Судя по тому как зеленые ящерицы реагируют на интерес со стороны иных жизненных форм, это безобидные, мирные, медленно летающие существа. Они могут себе это позволить, поскольку в их коже содержатся ядовитые железы; укусивший один раз второй попытки не

сделает. К несчастью, человека этим не отпугнешь; хорошо, что правительство Кануче взяло их под защиту.

Раэль вспомнила, для чего ее пригласили в экспедицию. Она не знала, с чего начать, но по некотором размышлении решила думать о ящерках с добротой. Если Майсил прав и они воспринимают внимание к себе, то, возможно, смогут почувствовать расположение.

Благо задача оказалась простой. Раэль нравились изумрудные ящерки, она их жалела. Вероятно, следует и впрямь избегать так называемых разумных созданий, но ей хотелось, чтобы для них с Майсилом сделали исключение. Они вовсе не желают малюткам вреда. Они пришли немного понаблюдать, сделать несколько снимков, которые потом можно будет изучать и рассматривать.

В первые минуты казалось, что эксперимент не удался; потом из одного шарика высунулась острая мордочка и настороженно огляделась. В следующее мгновение ящерица развернулась, за ней вторая.

Обе влезли на соседний стебель и поползли по нижней стороне листьев. Когда те начали гнуться, ящерицы осторожно опустили передние лапки, продолжая цепляться задними и хвостом. Прозрачные зеленые крылышки расправились и затрепетали, удерживая тельца в воздухе.

Несколько раз Раэль видела, как острые мордочки стремительно приникают к листу. Интересно, чем они там кормятся – насекомыми, спорами, каплями растительного сока? Оптика не позволяла рассмотреть, но снимки можно будет напечатать с большим увеличением, тогда найдется ответ на этот и многие другие вопросы.

С час две зеленые ящерицы перескакивали и перепархивали с листка на листок, потом дружно слезли на землю и засеменили прочь. Через мгновение густая растительность полностью скрыла их.

Врач протяжно вздохнула.

– Какие замечательные, – ласково сказала она.

Джелико не в первый раз за последний час с лишним посмотрел в ее сторону. Она совершенно ушла в созерцание зеленых ящерок, больше даже, чем он сам, и была совершенно счастлива. Счастлива и открыта. Он вдруг понял, что впервые видел ее без защитной брони.

Сейчас глаза ее блестели, но в них уже невозможно было читать.

– Как наши успехи? – спросила Раэль.

Джелико убрал камеру в сумку:

– Если выйдет хотя бы малая часть, мы на галактику превзойдем самые смелые мои надежды. Спасибо, Раэль Коуфорт.

– Пожалуйста, – сказала девушка, радуясь и за себя, и за него. – Хотя не думаю, что здесь большая моя заслуга. Я ничего такого не почувствовала.

– Я бы сказал, что ты все-таки помогла, – сухо отвечал капитан, – учитывая, что никому до нас не удавалось наблюдать их жизнь.

Девушка нахмурилась:

– Майсил, как мы будем объяснять остальным? Мы сами толком не знаем, что сделали.

– А мы не будем, – отвечал он с некоторой натугой. – Думаю, что просто запамятую упомянуть свою теорию касательно телепатии.

– Так нельзя! – резко вскричала Раэль. – Ты же ученый!

– Нельзя, – медленно согласился Джелико. – Я коснусь ее вскользь, как предположения, напишу, что мы преуспели, поскольку были исполнены надежды, а не взволнованного предвкушения, которое легко спутать с охотничьим инстинктом. Большего я сказать не смогу, ведь мы не знаем, что именно произошло и произошло ли вообще. Или ты мечтаешь стать объектом парапсихологических исследований?

– Нет, клянусь космосом! Лучше уж прокатиться на пылающей комете Сэнфорда Джонса. – Она поежилась. – Мало того что начнут выяснять, кто были мои предки по женской линии, я еще слишком много знаю о медицине. Нет никакой парапсихологии и не будет еще несколько десятилетий – или веков, если иссякнет финансирование. Все, что они пока умеют, – разобрать человека на части и оставить так на недельку или на годик, причем некоторых они забывают собрать обратно.

– Примерно так я себе и представлял, – ответил Джелико. – Нам нельзя публиковать наши догадки. Если прочтут не те люди, я тебя не спасу, и Тиг тоже. Парапсихологические исследования – правительственный проект, и если они захотят тебя заполучить, то достанут из ядра галактики.

– Ну, я-то не проболтаюсь! – с жаром пообещала Раэль и взглянула на капитана искоса. – Ты ведь страшный пессимист, правда? – заметила она. – Ты во всем находишь худшую сторону.

Джелико тихо рассмеялся:

– Это профессиональное требование. Капитан звездолета, не приобретший такого умения, обычно не успевает его развить. К сожалению, вместе с ним, как правило, гибнет корабль и команда.

Он забарабанил пальцами по пульту управления, взглянул на девушку. Решимость крепла.

– Раэль, я хотел бы получить ответы на несколько вопросов. Дальше меня это не пойдет, и я знаю, что лезу не в свое дело, но…

Она вздохнула:

– Я хотела бы отчетливее понимать зверей. Мне кажется, это возможно, если заняться вплотную, но сейчас я могу повторить лишь то, что сказала раньше. Я не знаю, что здесь случилось, если случилось вообще. И уж точно не могу предложить объяснений.

– Я этого не требую.

– А чего требуешь?

– Ничего. Просто хочу добиться ответа. – Серые глаза смотрели на нее в упор. – Что произошло с тобой в «Красном гранате»?

Она задохнулась, нахмурилась было, но сдержалась. Али и другие – товарищи и подчиненные Джелико. Они промолчали перед полковницей, но ему все рассказали в красках.

– Я запаниковала.

– Так. Почему?

Она отвела глаза:

– Я почувствовала… что-то. Что именно – не знаю, хотя, поверь, пыталась разобраться. Может, это был коллективный крысиный голод, может – отзвук боли и ужаса жертв. А может, что-то еще гнуснее, желания недочеловеков, которые там заправляли. Вероятно, они смотрели на каждого посетителя как на возможную добычу. – Ее передернуло. – Это было разлито по всему бару, оно душило, выматывало жилы. Я… я должна была оттуда сбежать! – Она овладела собой. – Я плохо соображала, но мне казалось, что остальные выбегут следом. Вместо этого чуть не завязалась драка… – Губы ее напряглись. – Мне нет оправдания. Я сделала глупость, и ты был вправе выставить меня с корабля.

– Ребята об этом не просили, – тихо отвечал он.

Раэль, смотревшая на свои стиснутые пальцы, подняла глаза.

– А ты… ты бы это сделал?

– Нет. Я бы держался контракта. Срок его почти истек, мы стартуем, ты остаешься.

Она лишь кивнула. Джелико с мгновение глядел на девушку. Если он когда-нибудь услышит остальное, то только сейчас, пока она полностью сломлена.

– Как ты работаешь врачом? – спросил он напрямик. Сейчас она может проговориться, приоткрыть свои сокровенные глубины, куда ему так хочется заглянуть.

– Очень просто, – без колебаний отвечала девушка. Она свела брови, подыскивая слова: – Я вовсе не приемник чужой боли или эмоций. Мне становится… не по себе, если рядом кто-то болен или страдает. Ощущение тяжелое, даже ужасное, но оно не лишает меня способности мыслить.

На мгновение она изменилась в лице.

– Так я нашла несчастного помощника на «Русалке». Меня что-то преследовало. Не отыщи я его, он бы, наверное, там и умер. Слейт, конечно, пальцем бы не пошевелил. Скотина! Даже не навестил умирающего! – Голос ее сорвался, она поневоле замолчала.

Майсил погладил ее пальцы.

– Ты правильно переживаешь, – сказал он мягко. – Космос, ты же врач. Это твоя обязанность.

Коуфорт отняла руку.

– Эффект не суммируется, – продолжала она уже ровным голосом. – Я этого боялась, когда проходила практику в палате неотложной помощи. Но нет. Я точно так же могла отрешиться от своих чувств, как если бы имела дело с одним пациентом.

– Так, значит, твоя способность не влияет на работу? – задумчиво спросил Джелико.

– В какой-то мере влияет. Я довольно легко определяла, кому надо помочь в первую очередь, – например, отличала пациентов с сердечным приступом от тех, у кого, скажем, серьезное растяжение.

– А во время эпидемии?

Она мотнула головой:

– Я не чувствовала ничего особенного, кроме постоянных страха и горя, но я была всего лишь ребенком, а перепугались мы все. Возможно, тогда это во мне и открылось или пробудилось дремлющее врожденное свойство, но я ничего подобного не помню. Насколько я знаю, это проявлялось по мере роста. Главным образом поэтому я и выбрала медицину.

Раэль как будто ушла в собственные мысли. Несколько минут она молчала, потом решительно подняла глаза:

– Что теперь, капитан?

– Возвращаемся на «Королеву». – Он положил руки на рычаги, но по-прежнему медлил их включать. – Не знаю, какие порядки у Коуфортов, но «Королева» приветствует все дарования членов своей команды. То же относится к пассажирам и временным сотрудникам. Вспомни об этом, если твое начнет проявляться снова.

Не долетая до пригородов Канучетауна, Майсил снова посадил машину.

Раэль удивилась и подняла глаза на капитана: тот смотрел прямо вперед, в какую-то далекую точку.

– Что-то случилось? – спросила она встревоженно.

– Случилось? Нет, но «Королева» стартует завтра.

– Да. В полдень, если «Каледония» не задержит последний груз.

– Ты примешь предложение Макгрегори?

– Нет.

– Подумай, Раэль. Он говорил от чистого сердца. Такой случай может не повториться.

– Ты хочешь, чтобы я согласилась?

– Не важно, что я хочу. Тебе жить, а это – ответственное решение.

Девушка покачала головой:

– Нет, не приму. Мне не нравится Кануче системы Галио. Ясное дело, Макгрегори любит родину. Я не стану ему говорить, но Кануче – последняя из обитаемых планет Федерации, на которой мне хотелось бы обосноваться. И вообще, я не хочу оставлять звездные трассы! Там я родилась, там и должна жить.

Джелико опустил глаза и увидел, что с силой стиснул рычаги: костяшки пальцев побелели. Он торопливо ослабил хватку.

– Полагаю, это правильный выбор, пусть и не столь разумный финансово.

Раэль серьезно посмотрела на капитана:

– Я ответила на твой вопрос. Теперь ответь на мой. Ты хочешь, чтобы я приняла предложение Макгрегори?

– Нет. Нет, не хочу. Это было бы катастрофой. Макгрегори – автократ до мозга костей – добрый, может быть, но деспот. Вольному торговцу долго у него не выдержать.

– Но ты бы позволил?

– Я не вправе тебя удерживать, Раэль, хотя, ответь ты иначе, со всей ясностью поставил бы этот вопрос.

Его глаза были темны.

– Значит, мы стартуем, а ты остаешься непристроенной. Есть какие-нибудь планы?

Коуфорт кивнула:

– Наведаюсь к Деку Татаркоффу. У него вечно не хватает людей, а я неплохо себя зарекомендовала. Если не выгорит, буду искать дальше. В порту полно кораблей, место найдется, пусть даже на очередной рейс в какую-нибудь глухую дыру.

Она увидела, что Майсил хмурится, и легонько пожала плечами:

– Если выйдет заминка, я не побрезгую временной работой на планете. С голоду не умру. Буду стучаться во все больницы Канучетауна подряд, а то, глядишь, уломаю Эдру Макгрегори взять меня на короткий срок.

– Звучит разумно, – отвечал капитан, пряча глаза. – Сознаюсь, не очень-то хотелось бросать тебя именно на этой планете.

– Ну, я не пропаду.

– Тоже верно.

Голос Раэль смягчился.

– Спасибо, Майсил Джелико, – сказала она, потом слегка выпрямилась. – Давай вернемся и проявим снимки. Я умираю от желания узнать, что у нас получилось.

21

Джелико поежился. Даже на таком удалении от берега ощущалось холодное дыхание морского бриза. Пройдет еще несколько часов, прежде чем Галио нагреет сушу и направление воздушных токов сменится противоположным – тогда на город потянет горячим, сухим материковым воздухом.

Эта суточная смена бризов, независимая от преобладающих ветров, чьи линии пролегают параллельно берегу, спасает горожан жарким канучеанским летом. Днем воздух на улицах дрожит от зноя, зато по ночам хорошо спится под легкими одеялами.

Раэль догнала Джелико у люка, спустились они вместе. У обоих были дела в Канучетауне. Капитан торопился вернуть флаер, пока не пошли вторые сутки аренды. Лететь ему предстояло мимо здания «Каледонии», Раэль попросила ее подбросить. Она хотела лично сообщить Макгрегори о своем решении или хотя бы оставить письмо – все вежливее, чем послать отказ по передатчику готовящейся к взлету «Королевы». Надо не полениться зайти самой – Эдру заслужил.

Раэль с улыбкой опустилась на пассажирское сиденье. Вчера флаер изрядно потрудился – в несколько заходов перевез команду в ресторан. Прощальный ужин получился чудесный. Кормили пусть не как в «Двадцать два», зато сытно и вкусно, и все повеселились от души. Али Камил не отставал от товарищей. Раэль не видела его таким беззаботным, во всяком случае с прилета на Кануче системы Галио. Прошлое планеты и впрямь таит в себе темные загадки,

настоящее чревато большой бедой – значит ему не мерещилось. Приятно сознавать, что ты не псих, к тому же им скоро предстояло оставить опасный мир.

– Пролетим над бухтой? – предложил Майсил, поднимая машину в воздух. – Выйдет чуть дольше, но мне хочется взглянуть на корабли.

– Ты же шкипер. Я и сама с удовольствием взгляну. – Она подавила зевок. – Надеюсь, я не зря вскочила в такую рань, и мистер Макгрегори уже на работе.

– Он-то? Можешь смело ставить кредиты. Вот уж кто не станет терять бесценные светлые часы, валяясь в постели.

– И ты не теряй, – сказала Раэль. – Высадишь меня, верни флаер, и – на «Королеву». Я дорогу найду.

– Размечталась! Ван усомнится в моем рассудке, если я пропущу повод засвидетельствовать почтение клиенту.

Вскоре они увидели океан. В бухте стояли всего два больших корабля: низкая, приземистая «Регина Марис» и другое судно, побольше. На его корме и бортах красовалась надпись «Салли Сью». Вокруг сновало множество лодок.

На причале рядом с обоими кораблями царила суета. Майсил сбросил скорость.

– Гляди, Раэль, – сказал он мягко. – Время как будто застыло. Этим мы бы занимались несколько столетий назад.

Девушка кивнула. Если б не космос, они бы стали моряками. Торговля – в их жилах, ни он, ни она не удовольствовались бы ролью домоседа-лавочника.

Она неодобрительно нахмурилась, разглядывая напланетников возле «Регины Марис». Человеку, знакомому с погрузкой, было очевидно, что работа ведется не лучшим образом.

– Чего они там валандаются? – спросила Раэль. – Погрузка звездолета проходит куда упорядоченнее.

Джелико кивнул было, потом нахмурился. Одно дело – заминка, другое – безделье. Многие рабочие просто стояли, побросав груз. А ведь они на почасовой оплате. Ни один шкипер, моряк ли он или звездоплаватель, не станет кормить дармоедов.

– Что-то стряслось, – резко объявил он, заводя флаер на посадку.

В следующее мгновение они опустились рядом с грузчиками.

– Что тут у вас? – спросил Майсил.

– А тебе какое дело, звездолетчик? – отвечал один. В словах этих не было настоящей враждебности, скорее – мелочное удовольствие хоть в чем-то оказаться выше межпланетника, которому, должно быть, живется куда интереснее.

– Капитан не проходит мимо судна в беде, – отвечал Джелико куда более мягким тоном, чем если бы говорил с коллегой.

– Да вот, на «Марис» загорелось, – сказал грузчик и, увидев тревогу на лице Майсила, быстро добавил: – Для нас это не то что для вашего брата-астронавта. Во всяком случае, в порту, где можно быстро свезти команду на берег. Да и вообще пустяк. Через пару минут потушат.

– Может, и потушат, – вмешался другой грузчик, постарше.

Джелико повернулся в его сторону.

– Вы сомневаетесь?

– Я первым почувствовал дым и предупредил капитана. По-моему, надо было сразу плюнуть на груз и закачивать воду с пеной. Кто долго играется с паром, может и судно потерять.

– С паром? – переспросила Раэль.

Грузчик кивнул:

– Ну да. Пар замещает в воздухе кислород, гасит огонь и не очень портит груз. На ранних этапах возгорания или при пожаре в замкнутом пространстве это работает. Другое дело, если пламя охватило пространство между отсеками.

– Думаете, это и произошло?

– Ну, я не пожарник, но коли я учуял дым, проходя мимо открытого люка, значит там не просто искорка проскочила. Ставлю несколько кредитов, что еще не потушили.

– Давно горит?

– Да минут десять. Ого, сирена. Вызвали пожарных. Значит, решили распрощаться с грузом. Смотрите-ка, отослали команду на берег.

– Но ведь груз почти не пострадает? – спросила Раэль, стараясь припомнить, что рассказывал Макгрегори. – Только веревки, и страховка наверняка это покроет.

– И это, и все остальное, но экспортеры не любят капитанов, которые слишком охотно жертвуют грузом. Да и сезонный спрос на селитру скоро пойдет на убыль…

Раэль Коуфорт побледнела:

– Селитру?

– Аммиачную селитру. Удобрение. Вчера вечером мои ребята загрузили тысячу четыреста тонн в трюм номер два и еще восемьсот двадцать в четвертый. Горит между ними – в третьем, где веревки. Оба зальют водой…

– Дух Космоса… – выговорила она.

– Это обычное вещество, – удивился грузчик.

– Пока не окажется в контакте с огнем, – хрипло произнес Джелико. – Тогда оно превращается в бомбу.

– В бомбу?! С чего вы…

– Видели недавно своими глазами. Если корабль взорвется, от города останется мокрое место. Живо забирайте семьи, идите и не останавливайтесь, пока все не кончится.

– Спасибочки, – вмешалась одна из женщин. – Много нам потом заплатят.

– Лучше потерять плату за несколько часов, чем погибнуть. Тут уж никакие кредиты не понадобятся.

– Я беру ответственность на себя, – сказал пожилой грузчик, подтверждая впечатление Майсила, что он здесь старший. – Вон там, на склоне, школа, где учится мой мальчонка. Я забираю его, жену, тещу и отправляюсь на возвышенность. Вы – тоже. – Он взглянул на межпланетников. – А вы?

– Нам тоже охота жить, – отвечал капитан.

Канучеане без долгих разговоров двинулись прочь. Раэль не смотрела им вслед. Ее глаза были устремлены на Джелико.

– Майсил, нельзя…

Капитан нетерпеливо тряхнул головой:

– В столовых должны быть передатчики. Скорее всего, там пусто, все сбежались смотреть пожар. Я предупрежу «Королеву» и космодром. Ты извести Макгрегори и Космическую полицию.

Как предполагал Джелико, они обнаружили свободные радиокабинки в первой же столовой и поспешили сообщить тревожные вести, пока до страшного взрыва еще остается время.

У приемника «Королевы Солнца» дежурил Тан Я. Объяснять долго не пришлось – он, как и остальные члены команды, слышал от товарищей про опыт в «Каледонии».

– Мы готовы взлететь, – доложил он. – Благодарение Духу Космоса, все остальные на борту. Сколько вас ждать?

Ему не хотелось задавать этот вопрос, но ради корабля и остального экипажа следовало установить контрольный срок возвращения.

– Снимайтесь немедленно. Сядете на возвышенности за городом. Возьмите примерно на милю к югу, чтобы не оказаться на пути остаточной взрывной волны, и ждите, пока я не сообщу, что пламя погашено, или пока не уляжется суета. Если «Марис» взорвется, тут потребуется помощь. Мы с Раэль или доберемся до вас, или останемся со здешними спасателями.

Скорее всего, их самих придется спасать, а то и хоронить, но капитан знал это не хуже связиста.

– Ладно. Постараемся известить соседей.

– Спасибо, Тан.

Майсил вышел из кабинки с опущенной головой. Он любил «Королеву» и всегда думал, что встретит смерть на ее борту.

Он расправил плечи и поднял лицо. Да, возможно, они погибнут на Кануче системы Галио, но отчаиваться рано. Кто знает, может быть, они с Раэль Коуфорт еще вернутся на корабль и в холодные темные глубины межзвездного пространства.

Ему пришлось немного подождать спутницу. Раэль вышла из кабинки и кивнула.

– Дозвонилась обоим, – сказала она. – Мистер Макгрегори немедленно начинает полную эвакуацию. Он свяжется с пожарной службой, предупредит, что может произойти, и сообщит в больницы, чтобы собирали оборудование и везли на возвышенность. Полковник Кон сейчас говорит со всеми городами побережья – они, если потребуется, вышлют подмогу. А что наши?

– Они сделают все, что должны.

Когда они вернулись, битва с огнем была в самом разгаре. С пожарных катеров и флаеров «Регину Марис» поливали струями пены и морской воды, на пристани тесно стояли пожарные машины, на палубе корабля суетились мужчины и женщины.

Все это привлекло новых зрителей, народу заметно прибавилось. Рабочие не шли домой со смены, служащие высыпали из зданий или приникли к окнам, курьеры и прохожие протискивались на сами причалы, чтобы наблюдать без помех. Раэль прикинула, что только на набережной собралось не менее четырех тысяч человек, еще почти столько же – на противоположном берегу. Мелкие прогулочные и торговые суда подтянулись поближе и только-только не загораживали дорогу пожарным.

– Дым побелел, – заметил Джелико. – Похоже, скоро потушат.

– Искренне надеюсь. Пусть лучше меня сочтут паникершей. – Губы ее напряглись. Опасность далеко не миновала. – Если что-нибудь все-таки случится, почти все, если не все, эти люди погибнут.

Джелико не успел понять, что она задумала, а Раэль уже врезалась в толпу зевак, умело втискивая то ногу, то локоть в едва образовавшийся просвет. Майсил с трудом поспевал следом.

Врач без единой остановки пробилась к пожарной машине. Пожарные, ворочавшие толстенный шланг, не замечали ее, пока она не запрыгнула на платформу.

– Есть мегафон? – спросила Раэль, не давая им очухаться.

– Конечно…

– Включайте!

Это было сказано таким властным, не терпящим возражений тоном, что пожарный повиновался. К тому же пламя почти потушили, и ему было любопытно.

– Эй, вы! – крикнула Коуфорт в протянутый рупор. – Спектакль почти закончился, но опасность еще не миновала. Пока не погасла последняя искра, остается риск серьезного взрыва. Осколки полетят прямо на вас.

Майсил мысленно одобрительно кивнул. Даже сейчас, когда огонь на «Регине Марис» почти побежден, нельзя слишком резко сообщать о грозящей опасности: если толпа побежит, в панике неизбежно погибнут те самые люди, которых они пытаются спасти.

Вдалеке загудела сирена. Раэль повернула голову и вновь подняла мегафон:

– Прежде чем прийти сюда, я говорила с Эдру Макгрегори из «Каледонии, инкорпорейтед». Смотрите, он уже остановил завод и эвакуирует людей.

В толпе кто-то рассмеялся:

– Детский сад! Они что, идут парами, держась за руки?

Раэль холодно взглянула в сторону говорящего, которого не могла различить среди множества лиц:

– Настоящая эвакуация, не плановое учение. Представляете, какие это потери на производстве? Такие люди, как Макгрегори, не станут беспричинно бросаться кредитами. Если я не ошибаюсь, в прошлый раз он оказался совершенно прав.

Толпа замолкла. Многие неуверенно поглядывали через плечо. Наводнение, на которое намекнула Раэль, еще не успело изгладиться из памяти.

Глаза Майсила холодно блеснули. Большинство зевак готовы были разойтись, но толпа напирала, а им не хватало решимости протискиваться обратно.

Внезапно капитан ухватился за пожарный рукав и развернул его, опустив наконечник. Мощная струя с силой ударила в мостовую у ног зрителей, первые ряды шарахнулись назад от полетевших во все стороны камушков.

– Давайте отсюда, не то, клянусь всеми богами Федерации, я пущу струю вам в физиономии. Если вы решили остаться здесь и умереть, пусть на то будет веская причина. Я вам ее устрою.

Ближайший пожарный шагнул было вырвать брандспойт, но другой, только что выключивший рацию, остановил его словами:

– Пусть-пусть. Они правы. – Он понизил голос. – Только если «Регина Марис» рванет, кораблем и пристанью дело не ограничится. Сметет всю бухту, а может, и не только ее.

Он забрал у Раэль мегафон и сказал громко:

– Правда, ребята, двигайте отсюда. Вообще из бухты. Нам сообщили, что остается угроза взрыва. Если это случится, надо, чтобы могла подъехать «скорая». Вы перегородили дорогу, сейчас здесь даже флаер не посадишь.

Толпа зароптала, но начала медленно рассасываться. Многих напугали слова о возможном взрыве; они радовались поводу уйти – мы, мол, не струсили, просто освобождаем проход.

– Быстро вы сообразили, – обратился пожарный к межпланетникам. – Все почти позади, но мне было бы неуютно тушить, знай я с самого начала, чем это чревато. – Он взглянул вслед разбредающимся горожанам. – И вы давайте с ними, – добавил он строго.

– Мы так и собирались, – заверил его капитан, легко перемахнул через борт и спрыгнул на мостовую, потом подал руку Раэль.

Теперь, когда толпа поредела, они почти без труда добрались до флаера.

Раэль открыла дверцу, но влезать не стала. Глаза ее были темны и тревожны.

– Если что-нибудь случится, здесь понадобятся врачи.

– Живые. Садись!

Она больше не мешкала и запрыгнула на сиденье вместе с Джелико.

Машина взмыла над головами пешеходов и понеслась в направлении узкой улочки.

– Может, выше – безопаснее? – спросила Раэль.

– Да, и падать дольше, если нас накроет взрывной волной.

Раэль не ответила и стала смотреть на улицу, вдоль которой они летели.

Здания здесь, похоже, выстроили давно, из канучеанского камня, а не из металла и синтетики, как в недавний, более зажиточный период, и по стандартному проекту – все на одно лицо.

У каждого был подвальный этаж, возможно несколько. Вероятно, там размещались склады; во всяком случае, вход представлял собой широкий, крутой, уходящий под арку пандус.

К удивлению Коуфорт, Майсил не свернул на перекрестке.

– Почему мы летим задворками? – спросила она, понимая, что капитан сознательно выбирает окольную дорогу.

– Может быть, просто так, – мрачно отвечал он. – Надеюсь, мы этого не узнаем. – Губы его сурово сжались. – Меня надо отправить на лунные рудники за преступную халатность. Как только доберемся до «Королевы», позвони полковнику Кон, пусть прикажет отбуксировать «Регину Марис» в море. Если б я додумался до этого раньше, опасность бы уже миновала.

Девушка нахмурилась:

– Мне тоже не пришло в голову. Сбрось обороты. Нельзя предусмотреть все. Мы – вольные торговцы, не специалисты по чрезвычайным ситуациям. – Она взглянула на Майсила, лукаво блеснула глазами и рассмеялась. – Из тебя вышел бы классный деспот, капитан Джелико, – сказала она. – Здорово ты это, с брандспойтом.

– В Торговом флоте надо уметь многое…

Он не договорил. Небо сзади озарилось вспышкой. Через долю секунды их настиг грохот, оглушительный раскат такой силы, что казалось – рушится мир.

22

Дэйн вглядывался в тусклый горизонт, словно пытался за мили рассмотреть, что происходит в Канучетауне.

«Королева Солнца» покинула космодром, как только предупредила соседей, и те (к большому недовольству диспетчеров) сразу последовали за ней. Торговцы могут драться за фрахты или товар, но, исключая самых отпетых, доверяют друг другу больше, чем напланетной администрации. Капитаны, оказавшиеся в порту по иным причинам, были из той же когорты и охотнее слушались своих. Сейчас все они собрались на возвышенности, на некотором удалении друг от друга, чтобы в случае чего избежать цепной реакции, но все же достаточно близко – как-никак вместе веселее. Команды по большей части стояли возле кораблей, напряженно глядя на восток.

– Я уговорю портовых ребят одолжить нам флаер, – сказал Рип. – Есть же у них мозги, всем хочется узнать новости. Махну в город…

– Ты не двинешь свои корявые подпорки с места!

Все, не только Шеннон, вытаращились на Али. Помощник механика овладел собой и принял обычный беспечный вид, но голос его остался серьезным.

– Это верный путь на комету Сэнфорда Джонса, мой мальчик. Я видел, как большие звездолеты разлетались в небе от осколков крупного взрыва, чего уж там говорить о мелких гражданских скорлупках. Не хотел бы я оказаться в воздухе даже здесь, а тем более над Канучетауном, когда рванет это треклятое судно.

– В безопасности ли «Королева»? – встревоженно спросил Джаспер. – И те, кто вокруг нас?

– Здесь – да, – отвечал за своего помощника Иоганн Штоц. Они с суперкарго только что вышли к остальным из корабля. – Мы с Ваном прокрутили на компьютере несколько возможных сценариев. Расстояние защитит нас от взрыва в три раза более сильного, чем в худшем возможном случае, – если взорвутся два или более кораблей, а осколки, грозившие нам на космодроме, сюда не долетят.

– До берега больше четырех миль, почти пять! – воскликнул Викс.

– Не так много для большого взрыва, – хрипло произнес Камил. – Один раскаленный осколок пробивает топливный бак – и тревожиться больше не о чем. Разумеется, кто не грешил при жизни. – Он повернулся к начальнику. – Термальная волна может докатиться и досюда. Газовое облако – тоже.

– Поэтому-то Джелико и велел забирать к югу. Сейчас мы не на одной линии с городом, а ветер дует от нас. В ту же сторону и береговой бриз.

Торсон снова взглянул на восток, потом на товарищей. Его осенило:

– А нельзя навести на город экран ближнего обзора?

– Надо попробовать! – с жаром согласился Тан. – Космическая аппаратура не так хорошо работает в атмосфере, и придется покрутить увеличение, но что-нибудь да выйдет. Все лучше, чем ничего.

Рубка «Королевы Солнца» еще меньше кают-компании, но никто не жаловался на тесноту. Все собрались у большого экрана, связист вертел рукоятки настройки.

Постепенно перед ними проступила картина Канучетауна – сперва расплывчатая, потом настолько четкая, будто они смотрели в исключительно мощную подзорную трубу. Тан Я навел фокус на восточный горизонт.

– Мы не видим доков! – Карл Кости выразил общее разочарование.

– И не увидим, – отвечал Тан. – Порт значительно ниже остального города. Аппаратура не видит сквозь камень и не умеет изгибать луч зрения. Мы узнаем, если корабль взлетит на воздух, но не увидим самого взрыва или разрушений вблизи него. Пески Марса! Гляньте на этих людей! Их тысячи, и все они идут сюда.

– Наверно, работники Макгрегори и члены их семей, – заключил Ван Райк. – Он и раньше эвакуировал всех. Надо думать, его предупредили капитан или Раэль.

– Я проверю, нет ли чего на городских частотах, или, может, Космическая полиция передает…

Едва договорив, радист тряхнул головой. Не дело оставлять чуткий передатчик включенным на время возможного взрыва. Из предосторожности он усилил световую и радиационную защиту экранов.

Некоторое время Тан наблюдал за бредущими людьми, потом, убедившись, что они действительно направляются к возвышенности, переключился на ясное небо над крышами городских зданий.

Проходили минуты. Все было тихо и неизменно; звездолетчики мало-помалу успокоились.

Голубое поле разорвала ослепительная вспышка. Вдалеке явственно зарокотало.

Когда белизна неба слегка померкла, над горизонтом начала громоздиться колонна бурого дыма. На ее вершине зависли черные точки, потом рухнули к невидимой земле.

– Люки, – услышал Дэйн. Кажется, это сказал Шеннон.

В следующее мгновение полетели еще обломки: некоторые – черные, другие – раскаленные добела. Иные можно было различить вполне отчетливо – свидетельство их внушительных размеров. Торсон вытаращил глаза. Они не просто большие; это огромные, исполинские куски того, что минуту назад было «Региной Марис».

Одно, довольно красивое само по себе зрелище озадачило и его, и товарищей. Горящие сферы, окруженные яркими искрами и языками, заполнили полнеба и через долю секунды рассыпались демоническим фейерверком.

Объяснение нашел суперкарго:

– Тросы. Они были на «Регине Марис». Шары горят и разлетаются на части. Дух Космоса, упаси их упасть на что-нибудь горючее – вспыхнет мгновенно.

Мрачное предсказание Ван Райка не замедлило сбыться: за первым мощным взрывом последовали другие, менее сильные. Космолетчикам не надо было видеть своими глазами или прибегать к компьютерной симуляции – они и так знали, что происходит в порту.

Многие здания, рухнувшие от ударной волны, загорелись непосредственно от жара. Не меньше бед наделали раскаленные осколки, упавшие в руины, пробившие крыши, стены, разбитые окна уцелевших строений. Резервуары лопались и падали под натиском урагана, взлетали на воздух, пораженные шрапнелью, как при вражеской бомбардировке. Разлившиеся вещества реагировали, образуя ядовитые газы. Другие сливались в лужи, разъедавшие все вокруг, либо подбавляли топлива в адский котел, в который превратились окрестности порта.

Рельеф местности усилил масштабы и без того чудовищной катастрофы. Порт, приняв на себя главный удар, до определенной степени заслонил собой остальной Канучетаун: взрывная волна отразилась от крутых склонов и вновь прокатилась по уже разрушенным кварталам, взметая смертоносные обломки.

Однако и на уцелевшие районы сыпалось с неба, сея повсюду пожары, гибель и страх.

Ян, оказавшийся старшим в отсутствие Джелико, отвернулся от экрана и, не сознавая того, капитанским жестом расправил плечи:

– Могут быть еще пожары, даже взрывы, но худшее, думаю, позади. Пострадавшим нужна помощь, и как можно скорее, пока они еще живы. Стин, Иоганн, Тан, оставайтесь на «Королеве». Приготовьтесь в случае чего быстро стартовать, хотя вряд ли это понадобится. И слушайте эфир. Остальные – со мной, посмотрим, найдется ли нам дело.

Беженцы из Канучетауна разбили лагерь, целый палаточный город, в доброй половине мили к северу от зоны безопасности космических кораблей.

Межпланетники не заметили здесь почти никакой паники, и вскоре Дэйн Торсон разглядел в этих людях жгучую гордость.

Он наблюдал тот дух, который увлек выходцев с Терры к звездам, помог им завоевать планеты, на которых, казалось бы, невозможно выжить. Те, кто расположился сейчас на возвышенности, получили преимущество благодаря заботам Эдру Макгрегори, подготовленности его работников – они вместе с семьями и составляли большинство беженцев. Те, кто пострадал от взрыва, подтягивались небольшими группами – основной поток еще не достиг лагеря. Они были опечалены, напуганы, но держались решительно и не поддавались отчаянию. Самые юных и беспомощных опекали специально выбранные люди. Остальные уже собирались на помощь пострадавшему городу и порту.

Космическая полиция действовала повсюду. Предупреждение Раэль подоспело вовремя. Патрульные вместе с городской полицией и аварийными службами (которых в свою очередь подняли на ноги) успели эвакуировать персонал и оборудование. Теперь все было готово к отправке в город.

Межпланетники с «Королевы» отыскали Урсулу Кон в собранном на скорую руку командном пункте, оснащенном соответствующей связью, среди постоянно сменяющихся суровых лиц: мужчины и женщины, гражданские и работники самых разных служб либо приходили с донесениями, либо ожидали приказов.

Усталые глаза полковницы обвели собравшихся и остановились на Ван Райке и Торсоне:

– Вы, похоже, спасли город. Во всяком случае, без вас погибло бы куда больше народу. Из соседних поселений уже спешат на помощь. К ночи у нас будет почти все необходимое.

– Если дождаться ночи, многие, кто еще жив, умрут, – отрезал суперкарго. – Мы пришли предложить помощь. Думаю, скоро подоспеют остальные космолетчики.

– Вам дело найдется. – Лицо ее омрачилось. – Есть вести от капитана и доктора Коуфорт?

– Нет.

– Мы реквизировали весь доступный транспорт. Вас и ваших ребят я отправлю сразу после моих людей и врачей. В одной машине разместить не смогу, но обещаю, что через полчаса вы будете в городе.

– Прекрасно.

– Сейчас здесь заправляется наш флаер. В нем хватит места вам и мистеру Торсону.

– Большое спасибо, полковник.

Дэйн смотрел в пол, боясь встретиться глазами с начальником. Ван Райк и Джелико работали в связке, они были друзьями…

Внезапно его поразила другая мысль. Бедный Квикс! Лишь два человека в ультрасистеме его любили, и он лишился обоих в одно черное мгновение катастрофы.

23

Майсил развернул флаер перпендикулярно прежнему курсу, отключил двигатель и бросил летательный аппарат набок, нижней стороной к морю и надвигающемуся воздушному фронту.

В тот миг, когда невидимый кулак настиг машину, он выпрыгнул, увлекая за собой Коуфорт.

Флаер вздрогнул, словно его и впрямь ударило чем-то твердым и тяжелым, однако Майсил лишь смутно сознавал, что это произошло и что машина врезалась в здание впереди. На долю секунды флаер заслонил их от взрывной волны, а теперь они в прыжке летели с ней, а не встретили ее всей силой инерции. Это ненадолго, но при достаточной ловкости и определенном везении у них остается шанс уцелеть – если, конечно, его расчеты верны.

Джелико коснулся ногами мостовой, покачнулся, но устоял. Вытолкнув девушку вперед, он юркнул в темный, захламленный вход полуподвального склада и прижал ее к полу.

Раэль вскрикнула, упав на разбитую каменную плиту, и обмякла.

Капитан видел, что она ранена, но не мог ничего поделать. Слишком близко от центра взрыва – хотя он среагировал мгновенно, времени практически не оставалось. В отчаянии он поволок безвольное тело к свету, так, что оба они оказались под аркой, ближе (но не прижимаясь!) к стене, выходящей к морю.

На это потребовались нечеловеческие усилия. Мир рушился, стремительным вихрем неслись звуки, летящие обломки, пламя. Капитану казалось, что их колошматит команда малкитов, специально натасканных превращать человека в котлету.

Он решил, что выдержит. От центра взрыва их отделяют три длинных квартала – достаточно, чтобы ослабить главный удар, – а случайное убежище дает хоть какую-то защиту. Если удача от них не отвернется, они еще могут уцелеть.

Про окружающие строения этого было не сказать. Дом за домом падал под натиском воздушного фронта с точностью спланированной заранее механической демонстрации.

Грохот сзади известил, что здание, в котором они укрылись, постигла та же судьба. У Джелико сжалось сердце. Дух Космоса! Неужели они спаслись от взрывной волны, летящих обломков, разбитого стекла затем лишь, чтобы встретить смерть в этой крысиной норе?

Он склонился над Раэль, пытаясь заслонить ее, закрыть своим слабым телом…

Это началось в одно мгновение и закончилось в считаные секунды. Телесные муки прекратились сразу, адский грохот затих в отдалении. Даже крики и вопли раненых стали не такими пронзительными.

Раэль не шевелилась, и Майсил поспешно наклонился к ней. Страх вернулся, стиснул горло, дыхание чуть не оборвалось. Она лежала без движения, густые ресницы зловеще чернели на фоне неестественно бледного лица. Неужели она мертва? Неужели такая красота может

сохраняться в безжизненной оболочке или смерть просто не успела наложить на нее свой отпечаток?

Джелико потянулся к шее, чтобы нащупать пульс, но тут Раэль тихо застонала и открыла глаза.

Каким счастьем было увидеть над собой капитана, живого и, по всей видимости, невредимого!

Явственный, хотя и быстро уходящий с его лица ужас прогнал эту первую, едва возникшую радость. Девушка попыталась сесть и тут же с криком рухнула обратно.

Джелико мгновенно подставил ей руку под плечо.

– Что с тобой, Раэль? – спросил он хрипло. – Где болит?

Он вышел из переделки без единого ушиба, но это не означает, что его спутница отделалась так же легко. Внутренние травмы убивают быстро…

– В том, что тебя спасают, есть свои недостатки, – проворчала она. – Мне кажется, что я вся – один первоклассный синяк. Наверняка перепугаюсь до полусмерти, когда увижу себя в ду́ше. Подними меня, а? Дальше, думаю, я пойду сама.

Он подчинился. Девушка скривилась, вставая на ноги, потом все же выпрямилась.

– Выживу, – заверила она, несколько раз на пробу вдохнув.

Потом с любопытством взглянула на капитана:

– Почему ты затащил нас сюда?

– Вспомнил, что арка – одна из крепчайших архитектурных конструкций, а эта к тому же сложена из прочного природного материала, не из хилого пластика. Она сильно выдается вперед, значит не должна была рухнуть со всем домом, тем более что ударная волна прошла выше, ведь вход устроен почти вровень с землей. Оставалось лишь надеяться, что я не просчитался.

Джелико с трудом подавил дрожь. Чуть иное соотношение сил – и они сейчас были бы мертвы или под завалом.

– А что остальные? – внезапно спросила Раэль. – Бедняги, которые бежали вместе с нами?

Еще не договорив, она бросилась к выходу, готовясь к зрелищу, которое там предстанет. Она знала, что не увидит самого страшного, того, что случилось с людьми ближе к докам и вызывается внезапным перепадом давления. Ударная волна и еще более разрушительный ветер докатились сюда ослабленными – иначе они сами бы не уцелели, – но во всем остальном кварталу досталось сполна. Дома падали, людей настигало летящими обломками, стеклом, камнями. Мало того. Их флаер швырнуло в стену, значит бросало и людей, у них раздроблены кости. То, что она сейчас увидит, будет ужасно.

Собрав волю в кулак, девушка шагнула на улицу.

Бывшую улицу. Сейчас это было просто снижение в море громоздящихся развалин. Дома по обе стороны рухнули. Лишь несколько арок еще стояли, отмечая входы в засыпанные подвалы.

Даже из них уцелела лишь малая часть. Раэль поежилась. Им с Джелико поистине повезло с выбором убежища.

В воздухе висел смрад. Раэль ощутила его в тот же миг, как взорам ее предстала безжалостная картина. Со всех сторон несло дымом, горелым деревом, тлеющей пластмассой, одеждой, паленым мясом. Дома превратились в могильники, многие пылали.

Люди лежали повсюду, не грудами, как опасалась увидеть Раэль, – все-таки предупреждение подоспело вовремя, – но все равно в пугающем количестве. Кого-то настиг сам взрыв, кого-то – куски развалившихся зданий.

Раэль быстро проверяла, теплится ли в них жизнь, и если нет – проходила не задерживаясь; однако были и уцелевшие, не очень много, и все они отчаянно нуждались в помощи.

Врач с горечью сознавала свое бессилие. И у живых, и у мертвых раны были ужасны: вылезшие глаза, отсеченные носы, расплющенные лица. Кому-то оторвало руку или ногу, кому-

то разворотило живот, кого-то пригвоздило к мостовой летящим снарядом – жуткое свидетельство нечеловеческой силы взрыва. Одного бедолагу рассекло огромным металлическим штырем, вероятно буровым стержнем с «Регины Марис».

Капитан, вспомнив все, что знал о полевой медицине (а знал он немало), не отставал от Раэль. Сейчас он склонился над телом женщины. Ее ударило летящим стеклом и, к несчастью, убило не сразу.

Он со вздохом выпрямился:

– Я был свидетелем многих войн, от первобытных до межзвездных, но это – много хуже.

А ведь они не видели самого страшного. Те, кто оказался ближе к центру взрыва, получили еще более тяжелые увечья. И потом, это – коммерческий район. Раненых безумно жаль, но они, по крайней мере, все взрослые. Судя по тому, что удавалось разглядеть за грудами камня, жилые кварталы выше по склону пострадали не меньше. А ведь там дети.

Двое звездолетчиков работали почти в полном молчании. Работали! Они сами чудом спаслись, у них не было ни снаряжения, ни медикаментов. Все, что они могли, – сделать перевязку из одежды самого пострадавшего или из подручных материалов, которые удавалось отыскать в руинах, затем вынести его на середину улицы, подальше от горящих завалов. Потом они уходили, пообещав, что скоро подоспеют спасатели. Оставалось молить всех богов Федерации, чтобы заверения не обернулись ложью.

Последним оказался мужчина с тяжелой травмой головы. Он был без сознания; Джелико и Коуфорт перетащили его к живым, хотя и не верили, что он долго протянет.

Когда они укладывали его, Раэль поскользнулась. Она упала со всего размаху, ободрала колени, но даже не заметила – такая боль стиснула бок и грудь.

Майсил помог ей выпрямиться. Глаза его были темны от беспокойства.

– Все, – сказал он резко. – Надо отсюда выбираться. Тебе самой нужен врач, а я больше сделаю, если мне хоть что-нибудь дать в руки.

Девушка отстранилась и взглянула гневно:

– Я – врач, и я на ногах. Можешь не помогать мне, можешь отправляться на судно, только не вздумай мешать!

Джелико открыл было рот, чтобы возразить, да так и закрыл.

– Я с тобой, – сказал он тихо.

Раэль с мгновение смотрела на него недоверчиво, потом кивнула:

– Спасибо, Майсил.

– Куда теперь? Ты – врач. Тебе и решать.

– В доки, – без колебаний отвечала она. – Там самые тяжелые раненые, и ждать им придется дольше других.

– Почти наверняка там поубивало всех, – заметил Джелико.

Раэль кивнула:

– Мы повернем назад, как только увидим, что больше никому не нужны.

– Ладно. Твой план не хуже любого другого.

Они не глядя прошли мимо смятого в лепешку флаера. По милости богов, правящих этой злополучной планетой, он никого не убил, но их заслуги тут нет. Впрочем, они бы ничего не изменили, если бы остались в машине – разве что погибли бы сами.

Межпланетники пробирались вдоль улицы, пока не оказались в том месте, где раньше был перекресток.

Здесь, ближе к центру взрыва, на почти открытом участке, мертвые попадались гораздо чаще живых. Однако и квартал был более людный, и увечья более тяжелые, так что оба звездолетчика разрывались на части.

Оставалось лишь сортировать раненых, заниматься в первую очередь теми, кто еще может выжить, оставляя безнадежных напоследок.

Выбирать приходилось Раэль. Это была горькая задача, особенно если человек, от которого они отворачивались, находился в сознании, но так можно было спасти больше жизней, и Коуфорт с мрачной решимостью держалась избранного курса. От нее исходила такая сила, такая уверенность в своей правоте, что Джелико повиновался беспрекословно.

Как-то она сказала ему, что хорошо справлялась в палате неотложной помощи, сейчас он понял: «хорошо» – не то слово. Она словно читала раненых и находила тех, в ком искра жизни сильнее.

Умение ее тоже поражало. Даже неспециалист Джелико видел: без инструментов, без перевязочных средств, Раэль творит чудеса.

У звездолетчицы безумно болел бок, однако она старалась не подавать виду – из гордости, но главным образом чтобы не догадался Джелико. Какое право она имеет обращать внимание на такую малость, если вокруг столько страданий?

У нее почти не было времени думать о себе. Чем ближе к порту, тем хуже становилась картина. Уцелевшие попадались все реже, их все труднее было отыскать под завалами или среди трупов. Раэль полагалась на свою способность, на мучительное беспокойство, подсказывающее, что рядом кому-то плохо. Трудно было вычленить конкретный источник в общем океане боли, но она силилась сосредоточиться, как тогда, на «Русалке». Обычно это срабатывало. Обычно, но не всегда.

Иногда они отыскивали пострадавшего, но не могли до него добраться. Или им удавалось что-то сделать, но не удавалось извлечь раненого из-под завала и приходилось оставлять его так, сложив на видном месте каменную пирамидку для спасателей. При первой возможности надо будет известить их, что означают эти горки камней.

Джелико бессильно сжимал кулаки. Ему было тошно от бессмысленности происходящего. Он мало что мог сделать для тех, кого они отыскивали на улицах, ничего – для придавленных рухнувшими домами. Он не мог даже помочь Раэль Коуфорт в нелегких решениях. Оставалось следовать за ней, не возражая, чтобы ни словом, ни жестом не увеличить ее и без того трудную ношу.

Они прошли почти треть разрушенной улицы, когда внезапно остановились, внимательно прислушались и разом обернулись к арке, одиноко стоящей среди руин.

Они довольно быстро его отыскали. Мужчина сидел, прислонясь спиной к дальней стене арки, и плакал навзрыд. Этот-то звук и привлек их внимание.

Межпланетники ускорили шаг и вскоре оказались рядом. Раэль на мгновение зажмурилась. Мужчина прижимал к груди человеческую ногу. Она была оторвана выше колена, клетчатая ткань штанины совпадала по цвету с окровавленными лохмотьями брюк на самом мужчине.

– Я – врач, – сказала Раэль, опускаясь на колени. – Что случилось?

Он уставился непонимающе, но ответил довольно внятно:

– Я шел перекусить, и тут загрохотало. Меня сбило с ног, я вскочил и побежал. Потом что-то железное ударило в ногу. Горячее. Больно… – Он еще крепче стиснул обрубок. – Я упал и сперва не понял…

Пока он говорил, врач внимательно осмотрела обе стороны раны.

– Вам повезло, – объявила она будничным тоном, словно речь шла о пустяковой царапине. – Разрез прямой и чистый, раскаленное железо прижгло ткани.

– Повезло…

– Не потеряйте ногу. Ее пришьют.

– Поздно! – Впервые чувства прорвались через владевшее им отупение. – Будет поздно! Слишком много пострадавших. Их надо спасать, никто не станет возиться с моей ногой. Она мертвая…

– Ерунда, – оборвала Раэль. – Ультрагипербарическое восстановление оживляет ткани, отсеченные двумя неделями раньше.

Она закончила осмотр.

– Вы потеряли мало крови. Это хорошо. Сейчас мы перенесем вас на середину улицы. Лежите на спине, думайте о скором выздоровлении и ждите спасателей. Они придут и обязательно окажут квалифицированную помощь.

– Космос, – пробормотал Джелико, когда они шли прочь от канучеанина. – Надеюсь, впереди таких не много.

– По крайней мере, он выживет и будет ходить, – мрачно отвечала она.

Трудно было бросить пострадавшего, но ему хотя бы не грозит непосредственная опасность. Да и зачем бы они остались? Соорудили бы носилки из подручных средств и попытались его унести? Об этом не может быть и речи – слишком много других, которые погибнут без первой помощи.

В любом случае им не удалось бы его эвакуировать. Раэль не в силах тащить носилки. При всей ее силе воли сломанные ребра напоминали о себе мучительной болью.

Доктор вздохнула:

– Боюсь, мы мало чем сможем помочь тем, кого встретим дальше.

24

Космолетчики пробирались к уже близкому берегу. Сердца их мучительно колотились. Если здесь все так плохо, какой же кошмар предстанет им на месте взрыва? Найдут ли они хоть кого-нибудь, живого или мертвого?

Мрачное предсказание Раэль сбылось. На последнем коротком отрезке попадались одни трупы.

Но вот и две каменные груды, бывшие когда-то крайними домами улицы. Раэль и Джелико помедлили, набираясь духу, потом сделали оставшиеся несколько шагов.

И замерли. Перед ними лежал залив и некогда оживленные доки Канучетауна. Сейчас их было не узнать.

«Регина Марис» и прилегающий участок пирса просто исчезли, на их месте плескалась вода и качался мусор. От тех, кто сражался с огнем, не осталось и следа. Они распались на атомы под двойным натиском ударной волны и ураганного ветра, чья сила в центре взрыва превышала две тысячи четыреста миль в час.

Между водой и точкой, откуда они смотрели, лежали тела, множество тел, чудовищно изуродованных взрывом, огнем, ударами о стены. Все эти люди погибли раньше, чем их настигли летящие обломки и рушащиеся строения. Их все равно надо было осмотреть, из одного долга человечности, без всякой надежды.

Раэль содрогнулась. Погибших было бы еще больше, не сумей они вовремя разогнать зевак, и все равно такого не увидишь и в страшном сне.

Она перевела взгляд на море. Ураган, пронесшийся над сушей, не пощадил и залив. Воду и берег испещряли обломки лодок. Надо же было их хозяевам глазеть на пожар! Теперь одни разлетелись в щепы, другие оказались на берегу или тихо покачивались на волнах, без руля и весел, но, по всей видимости, невредимые. «Салли Сью», единственное большое судно в окрестностях «Регины Марис», разделила участь этих крохотных кораблей-призраков. В носо-

вой части зияла огромная дыра, саму ее наполовину выбросило на берег, но в целом складывалось впечатление, что судно можно подлатать и спустить на воду.

Впервые звездолетчики с открытого места увидели склоны по эту и другую сторону залива. Взрыв не пощадил оба, хотя ближайшему, конечно, досталось куда тяжелее.

Что до порта и коммерческих районов, в них не уцелело ни единого здания, только кое-где торчали отдельные стены да отовсюду поднимались дымки. Вся видимая часть Канучетауна исчезла с лица планеты.

Впрочем, внимание космолетчиков приковало другое – фигуры, двигавшиеся там и сям посреди всеобщего разрушения. Одни перемещались медленно и осторожно, другие – быстро и беспорядочно. Расстояние спасло хотя бы часть жителей.

Еще отраднее было видеть множество людей, организованным потоком спускающихся со склонов. Остальной город жив, и спасательные работы начались.

– Сюда они поспеют еще не скоро, – остудила Раэль вспыхнувшую было надежду. Рано успокаиваться. Еще многие умрут, прежде чем эта страница истории окажется перевернутой.

Девушка еще раз взглянула на картину разрушения внизу и нахмурилась.

– Могло быть хуже, – выговорила она, – если бы взрыв выбросил больше пламени.

– Все сырое. Думаю, вода из залива выплеснулась, волна взметнулась в воздух и упала обратно, вместо того чтобы нахлынуть на берег, не то бы нас затопило в нашей крысиной норе. Вода остудила трупы.

Во всяком случае, ближайшие. Те, что были на корабле или на пристани, перестали существовать раньше, чем сгорели дотла.

Все вокруг неопровержимо свидетельствовало о силе взрыва. В каких-нибудь сорока ярдах слева от Джелико покоился моторизованный плавучий док, пролетевший по воздуху добрых пятьдесят метров. Капитан старался не думать о том, что погребено под многотонной махиной или лежало сверху – покореженные до неузнаваемости останки трех пожарных машин. Четвертая, относительно целая, приткнулась сбоку – серебристо-черный флаер Космической полиции.

Раэль проследила за его взглядом и бегом бросилась к останкам дока. Она не возражала, когда Майсил помог ей вскарабкаться на груду смятого железа, понимая, что ей самой в теперешнем состоянии этого не сделать, но от предложенной руки отказалась. Если она начнет опираться на Майсила, тот догадается, как ей плохо, и заставит вернуться, бросить бессмысленную борьбу. Она не хотела сдаваться, пока ее жизни ничего не грозит, а кого-то еще можно вытащить с того света.

Она взглянула на ближайшую пожарную машину и невольно обернулась к Майсилу.

Капитан мотнул головой:

– Забудь об этом, Раэль. Никто не уцелел. Это невозможно.

И все же они осмотрели одну машину за другой, убедились, что там нет никого, живого или мертвого. На всем доке им попался единственный труп – совершенного голого человека в одном носке, из тех, что носят моряки и чернорабочие по всей ультрасистеме. Наверное, матрос с ближайшего суденышка, а может, грузчик, заброшенный сюда взрывом. Судя по позе, в которой лежало тело, позвоночник переломился в нескольких местах.

– Здесь мы уже не нужны, – сказала Раэль. Томительное беспокойство снова гнало ее вперед, заставляло превозмогать усталость и боль. – Кто-то поблизости страдает. Давай проверим патрульный флаер, а потом заглянем вниз. Космос, хоть бы эти канучеане поторопились! Судя по тому, что мы видели прежде, этот кто-то будет совсем плох.

– Ты сама совсем плоха, – сказал Джелико, заметив, как она скривилась, сползая с дока.

– Я не притворяюсь такой крепкой, как ты, Майсил Джелико, – раздраженно отвечала она. – К завтрашнему дню у меня будет болеть каждая мышца. Если ты такой добрый, лучше бы руку подал.

– Эй! На помощь!

Оба замерли.

Джелико опустился на колени рядом со спутницей. Крики, похоже, неслись из разрушенного флаера.

Они увидели двоих. Один лежал на заднем сиденье, другой – на переднем, придавленный огромным зазубренным листом железа. Не вглядывайся они так пристально, они бы его не заметили.

Межпланетники, не теряя времени, спустились к машине. Раэль первым делом кинулась к заднему сиденью, куда легче было подобраться.

Через несколько мгновений она вылезла с перекошенным лицом. Пострадавшая, женщина, была еще жива. Раэль пыталась оказать ей первую помощь, но тщетно – у нее был вспорот живот и задеты легкие. Удивительно, что она не умерла сразу.

– Раэль! Сюда! Он жив!

Она поспешно обежала флаер. Майсил уже занимался водителем.

У нее перехватило дыхание.

– Кейл!

Пострадавший был непохож на себя. Он состарился на несколько лет, запачканное кровью, заляпанное грязью лицо искажали ужас и боль. Тем не менее Раэль его узнала. Словно подтверждая ее правоту, раненый обернулся на звук голоса. Похоже, только его шея и могла шевелиться.

– Доктор Коуфорт?

– Да, друг.

– Гейл? Патрульная Аржил? Она мертва?

Это было скорее утверждение, чем вопрос.

Раэль кивнула:

– Да. Ее бы все равно не спасли. Оба легких разорваны.

Кейл обреченно закрыл глаза:

– Наверное, я надеялся на чудо. Меня чуть-чуть стукнуло, а флаер вообще не задело. Я полетел обратно и нашел Гейл еще живой. Больше никого.

Он замолк, потом продолжал:

– Перевязал ее как мог и поднялся в воздух. Тут нас и сбило. Думаю, на этой штуке стояли топливные цистерны. Мне конец.

– Не говори так! – Раэль притиснулась ближе к раненому, чтобы пощупать пульс и заглянуть в глаза. Хоть зрачки нормальные. – Сейчас я заберусь во флаер и осмотрю тебя.

– Мне конец, – с уверенной настойчивостью повторил патрульный. – И вам тоже, если сейчас же не унесете ноги. Хоть и это, наверное, уже не спасет.

– О чем ты? – резко спросил Майсил Джелико. Можно недолюбливать Космическую полицию, но ее сотрудники не впадают в истерику на пустом месте.

– Видите корабль? – Он мотнул головой в сторону «Салли Сью». – У нее несколько трюмов этой треклятой селитры, девяносто тысяч девятьсот тонн плюс две тысячи тонн серы и невесть сколько литров бензола на палубах и внизу. Она горит, а нет, так горит соседний причал. Рано или поздно пламя дойдет до нее, и тогда она так шарахнет, что взрыв на «Регине Марис» покажется невинным хлопком.

25

Доктор Тау сидел зажатый между Джаспером Виксом и Карлом Кости. Они вместе с четырьмя местными рабочими набились во флаер, рассчитанный от силы на пятерых.

Он почти не замечал неудобств, его внимание занимали люди. Они брели из Канучетауна, испуганные, ошарашенные, травмированные телесно и душевно. Кого-то товарищи вели в полевые госпитали, временно разбитые на возвышенности, пока угроза пожаров не позволяет вернуться в город.

Разумеется, он не видел самых тяжелых. Их доставляли флаерами и транспортными карами, но и этого было достаточно, чтоб оценить масштаб постигшего город бедствия. Врач смотрел на идущих и качал головой. В другое, более нормальное время этих «ходячих» самих уложили бы на носилки.

Почти по всему Канучетауну вылетели стекла, во внешней части города многих ранило осколками. Другие – их становилось все больше, по мере того как подтягивались жители дальних районов, – пострадали от падающих предметов, огня или надышались ядовитыми газами. У некоторых, контуженных взрывом, шла кровь из носа и ушей.

И снова Тау покачал головой. А ведь дальше будет хуже. Он помнил древнюю врачебную клятву, но с содроганием думал о предстоящем.

Космодром, куда они наконец попали, бурлил. Сюда уже прибывала помощь из других городов.

Здания здесь практически не пострадали. Обломки падали редко и уже на излете. Правда, полковник Кон сообщила, что двоих служащих убило листом железа, который пролетел над их каром и снес обоим голову. Не снимись корабли вовремя, они бы тоже могли пострадать.

Вскоре флаер достиг самого Канучетауна и места, где предстояло забрать тяжелораненых.

Тау подошел к носилкам взглянуть, чего ожидать впереди.

Он был морально готов, но при виде реального пострадавшего ужас сделался явственней, ощутимей, и Тау отошел от носилок окончательно отрезвленным.

Их задача была проста – начать розыски в густонаселенном районе над гаванью, а также помогать спасателям, ищущим людей под завалами.

Поскольку у вольных торговцев были свои лопаты, ломы и медикаменты, они не стали дожидаться, когда раздадут снаряжение, и, бросив канучеанских рабочих, двинулись быстрым шагом.

Перевалив через склон, они остановились, как по команде.

Глаза отказывались верить в то, что им предстало. То тут, то там над развалинами вздымались одинокие стены, без окон, без крыш, еще более страшные, чем бесформенный мусор внизу. Ни одно здание не устояло целиком. Даже сам залив являл картину полного разрушения.

И все же Канучетаун боролся. Горело повсюду, но из менее пораженных районов стекались пожарные, кто пешком, кто на флаерах. Кое-где огонь уже изолировали и тушили.

Здесь, конечно, большую роль сыграла предусмотрительность Эдру Макгрегори. Само здание «Каледонии, инкорпорейтед», начиненное летучими веществами, взлетело на воздух, но подающие трубы были перекрыты по всей длине. Если б не это, сейчас на месте здания полыхал бы исполинский факел. Учитывая его расположение и количество поступающих реактивов, вряд ли удалось бы скоро загасить огонь или спасти кого-нибудь из ближайших завалов.

Космолетчики не застали самого ужасного: когда в развалинах искали друг друга окровавленные взрослые и дети. Первые подоспевшие сюда команды передали раненых в руки врачей, откуда их перевезли на возвышенность, где уже начались поиски родственников и воссоединение семей.

Эта часть трагедии тоже могла бы оказаться страшнее, и снова уцелевшим следовало благодарить Эдру Макгрегори. Значительный процент жителей пораженного района составляли работники «Каледонии», а также их близкие. Многие соседи, помня наводнение и прошлую эвакуацию, ушли вместе с ними. Оставшиеся, живые и мертвые, лежали под завалами.

Вольные торговцы миновали несколько групп, занятых извлечением людей из каменных ловушек. Поскольку надо было откуда-то начать, спасатели двинулись с самого верха. Им не

помешали бы лишние руки, но спасатели охотно отпустили космолетчиков дальше, понимая, что там те еще нужнее.

Наконец они наткнулись на отряд, который работал с особым остервенением. Командирша умело орудовала топором, подгоняя своих морячков тирадами, от которых покраснел бы любой просоленный боцман.

Она увидела троих межпланетников и заорала:

– Кончай пялиться, звездолетчики! Беритесь за работу, ее тут невпроворот!

Они поспешно присоединились.

– В чем дело? – спросил Тау.

Женщина показала, и он задохнулся от ужаса. Глубоко под ними висела, зацепившись одеждой, девочка лет двух. Она металась и плакала. Будь у них несколько часов, они раскидали бы завал и вытащили ее, но времени как раз не было: огонь уже подбирался к ребенку.

– Мы не разберем двадцать футов, – сказал Тау. – Огонь движется быстрее.

– А что вы предлагаете? Сложить лапки и смотреть? – оскалилась женщина.

– Нет! – яростно выкрикнул Карл.

Джаспер Викс промолчал. Он стоял, глядя на девочку, на огонь.

– Это как камин, – сказал он, словно про себя. – Она или упала туда, или заброшена ветром – и явно не ранена.

– Ишь какой наблюдательный, – огрызнулась женщина. – А теперь берись за лом, твою…

– Нет, послушайте! У вас есть длинный трос. Кто-то худой мог бы к ней спуститься.

Она поглядела на Викса, потом на остальных:

– Это должны быть вы или я. Другим и пытаться нечего.

– Я предложил, мне и лезть. И потом, вы тут старшая, вы нужнее. – Он не притворялся, будто не видит опасности застрять вместе с девочкой и разделить ее участь.

Женщина кивнула:

– Давай.

Остальные не теряли времени. Их начальница и межпланетник еще не закончили разговор, а они уже приготовили трос.

Все приспособление состояло из большой петли с фиксированным узлом, которая не могла ни распуститься, ни затянуть сидящего. На высоте груди к ней привязали еще веревку, которой можно будет обмотать себя и девочку – если удастся до нее добраться.

Джаспер снял ремень, чтобы не зацепиться пряжкой за выступы, но оставил одежду. Форма прилегала плотно и хорошо защищала тело.

Кости, самый мощный из присутствующих, обернул веревку вокруг талии, чтобы отпускать потихоньку. Свободный конец привязали к бетонной глыбе.

Викс пролез в петлю и сел на нее, потом перелез через край.

Сразу стало ясно, что задачу он себе придумал сложную. То, что он назвал камином, было на самом деле небольшим просветом в море обломков, открытым скорее для глаза, чем для всего человека. Межпланетник не был уверен, что сумеет преодолеть все выступающие препятствия. К тому же отсюда огонь казался гораздо ближе.

Весь спуск составлял футов пятьдесят, но спешить было нельзя, чтобы не сломать ногу или не застрять безнадежно. Каждые несколько дюймов приходилось уворачиваться от очередного выступа, и он уже не помнил, сколько пересчитал своими боками. Если он выберется из этой норы живым, то получит на память много занятных синяков.

Викс тяжело сглотнул. Он преодолел половину спуска и весь покрылся потом, но не от испуга. Чувствовалась близость огня, от дыма першило в горле.

Хуже того, «камин» все сужался, и Джасперу пришла новая страшная мысль. Если дальше станет еще теснее, он не сможет подняться с девочкой на руках, даже если сумеет до нее добраться. Придется отправлять ее наверх первой, а удастся ли снова спустить ему веревку,

и если удастся, то когда, ведь травить придется медленно, чтобы она не запуталась и не зацепилась…

Казалось, он ползет как муха, но вот и конец пути. Викс дотянулся до ребенка, ненамного опередив подступающее пламя.

Он старался держаться между девочкой и огнем. Языки еще не лизали ее, но жар уже обжигал.

Джаспер не мог даже опуститься на один с ней уровень, не мог спросить, за что она зацепилась. Он перегнулся под немыслимым углом и облегченно вздохнул. Детское платьице намоталось на пропоровшую его трубу. Можно разрезать ткань, не поранив ребенка.

Звездолетчик левой рукой ухватил орущую девочку и крепко прижал к себе. Та еще громче зашлась в испуганном крике, но он боялся ослабить хватку, пока режет ткань, – не ровен час выронит.

Через секунду с этим было покончено, но время поджимало. Брюки на Джаспере уже тлели.

– Карл, тяни! Она со мной!

Подъем оказался много хуже спуска. Дважды он пугался, что не сможет протиснуться, и еще трижды ввинчивался в почти такие же узкие щели. Это требовало времени и усилий, в то время как огонь внизу не ведал подобных затруднений. И Викс, и товарищи наверху ни на секунду не забывали: если огонь вырвется вперед, в более широкий «камин», Джаспер и девочка зажарятся. Спасало лишь то, что гореть здесь было почти нечему.

Они преодолели самый тяжелый участок. Теперь можно было тянуть немного быстрее, но по-прежнему осторожно, чтобы не порвать веревку и не слишком сильно ударять людей о стенки.

Однако новых синяков было не избежать. Викс заботливо обнимал крохотную ношу и поэтому не мог уберечь себя. Вновь и вновь его било о выступы, иногда так сильно, что он с трудом удерживал веревку и ребенка.

Внезапно – казалось, этого не будет никогда – они оказались на воле. Руки тянулись к ним, помогали встать.

Джаспер видел широкие улыбки, слышал радостные возгласы. Он сам улыбался, протягивая девочку Тау. Потом все вокруг поплыло, и наступила блаженная темнота.

26

Ван Райк помедлил на вершине склона.

– Да, чую я, быстро мы тут вдвоем управимся.

– Как можно было забыть, что нитрат аммония настолько опасен? – полуспросил-полувоскликнул Дэйн. – Скольких страданий можно было бы избежать, если бы с селитрой обращались осторожнее!

– Его очень долго нигде больше не использовали в крупных масштабах, поэтому и серьезных неприятностей с ним не было. Новые катастрофы вытеснили старые из нашей коллективной памяти. – Ван Райк скривился. – Кто ждет смерти от обычного, хорошо известного удобрения?

Торсон и не пытался остановить бившую его дрожь. Все эти несчастные…

– Откуда начнем, сэр?

Разрушения повсюду; помощь нужна везде.

– С пристани. Туда, похоже, никто еще не добрался, а ближе к центру взрыва раненым придется ждать дольше. Разумеется, мы остановимся, если кого-то придется выручать по пути.

Помощник молча кивнул. Их невысказанная надежда была слишком слабой, призрачной. Взрыв застал Майсила и Раэль у самых доков. Почти нет шансов, что они выжили.

Суперкарго так быстро шагал по засыпанным улицам, что Дэйн еле поспевал следом.

Сперва они встречали одни развалины, но чем дальше, тем больше попадалось трупов. Пока живые нуждаются в помощи, некому было заботиться о мертвых; тела лежали там, где их застигла смерть или бросили, вытащив из-под завалов, спасатели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.